

Душа-самарзика

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

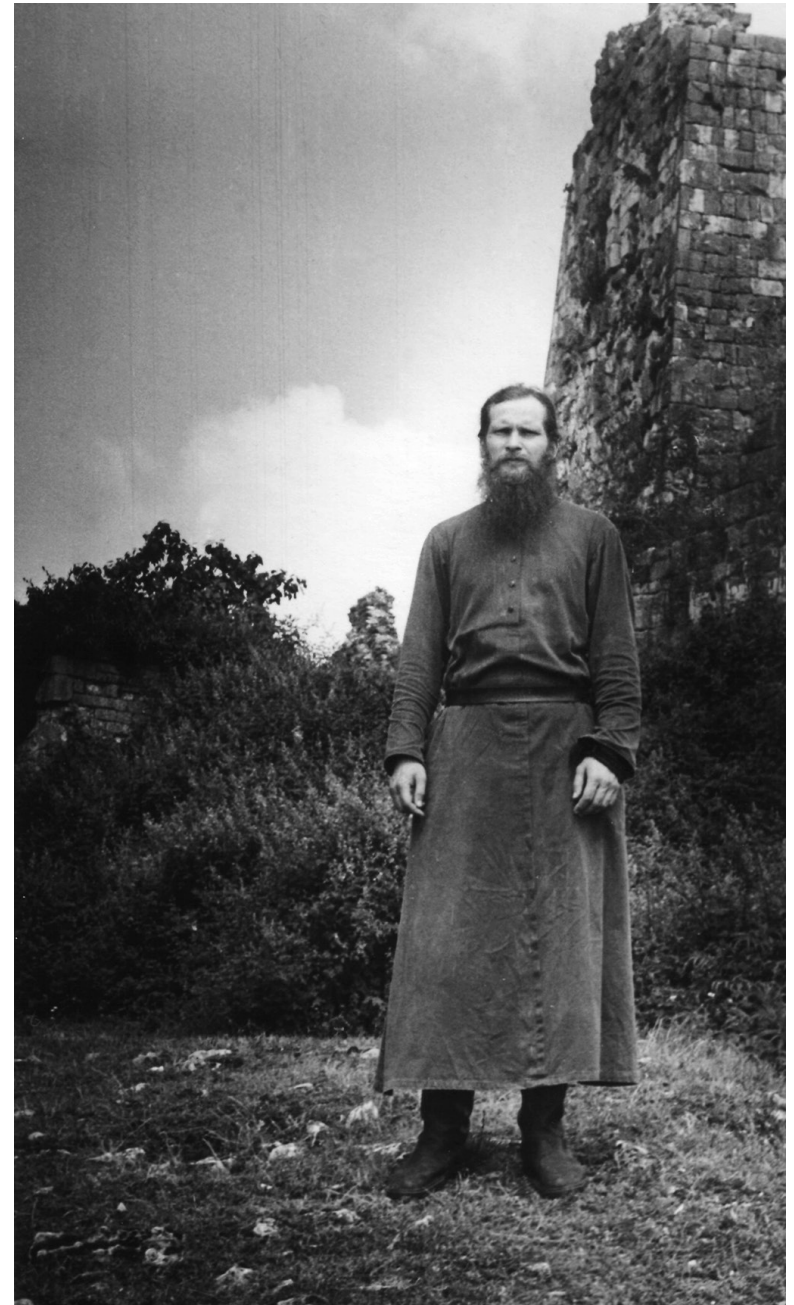
Иеромонах Рафаил (Демьянов)

Душа-самарянка

Духовные беседы

STAVROS

2019

г. Новый Афон, Анакопийская крепость, 17.06.1996

*Душа — самарянка,
Господь к ней пришёл
Живою водою
Её напоить,*

*Чтоб здесь всё земное
Могла бы забыть
И Бога Мессию
Увидеть и возлюбить.*

Беседа первая

Наступает Великий Пост. Это время воздержания, когда человек начинает умирать для земного и возрождаться для Небесного. Жизнь в смерти — это формула Бога. Когда человек вступает на эту стезю, он начинает оживать для Царствия Небесного. Великий Пост вводит человека в тот круг дел, которыми он должен загореться. Пост начинается с воздержания в пище. Это внешнее воздержание, но за ним всегда внутреннее делание, должно совершаться исправление чувств. Формирование души во время поста происходит благодаря воздержанию чувств от греха, от страстей. У каждого человека свои страсти, через которые он терпит самого себя. И он вступает в борьбу не только со своими страстями, но и с диаволом. Когда человек начинает бороться с грехом, который нашептывает ему диавол, он начинает осознавать, чувствовать эти помыслы и отсекал их, вот тогда-то он и начинает жить с Богом. Поэтому человек должен знать, с кем он, и какой он сейчас. Он должен обратиться внутрь себя. Молитва основана на чувстве присутствия Бога и внимании, именно это дает возможность видеть свои грехи.

Вот и в монастыре главная задача — открыть человеку глаза на его страсти и грехи. Каждый должен вскрыть свои немощи и увидеть их. Монастырь открывает человеку возможность увидеть свою немощь, свою гибель души. Только после этого он может приступить к какому-то деланию; главное при этом, чтобы душа не ушла в прелесть. Поэтому и в миру, и в монастыре, соприкасаясь друг с другом, мы должны видеть зло, которое внутри нас, и в первую очередь гордыню, которая проявляется в нас и в наших поступках. Человек должен увидеть свой грех и сделать вывод, откуда эта страсть, и с ней бороться, искоренять её. Каждая страсть — это корень грехов. Господь призвал человека искоренить страсти из своей души. Благодать Божия входит в человека, когда душа становится пустой в хорошем

смысле слова или, лучше сказать, чистой. Страсти притупляются, становятся как бы неживыми, и тогда человек живёт с Богом. Как только страсти берут верх, человек теряет Бога.

Святые отцы говорили, что нужно себя беречь, поскольку страсти легко возвращаются к человеку, не грехи, но страсти, грехи приходят потом. Бывало много случаев, когда человек уже достигал высот духа, но падал и снова впадал в грех. Святые отцы всегда пребывали в страхе потерять Бога, зная, что они погибнут, как только придут страсти. Вопль покаяния всегда у них был: «Господи, помоги, Господи, спаси». А подвиги молитв и постов нужны для того, чтобы человек этими добродетелями открыл дверь Богу. Только Бог может поглотить страсти в душе человека. Наркомания, пьянство и другие грехи, которые становятся привычкой, — это страсти, с которыми нельзя справиться без Бога. Страсти уходят только тогда, когда человек начинает жить с Богом и другое его перестаёт интересовать. Как только Господь отступает от человека из-за его нелюбви, вступает диавол.

В житиях святых рассказывается о монахе, который подвизался в пустыне и жил праведной жизнью. И пришёл к нему помысел — идти ближе к миру. Там он встретил женщину и прельстился её красотой. Монах понял, что у него стореда Любовь Божия, и был в отчаянии. Он молился Богу, вернулся в свою келью и начал подвизаться. Он молился, просил у Бога прощения и написал записку, что не будет никого принимать год. Перед Пасхой он взмолился Богу: «Дай мне знать, что Ты простил меня, Господи, если Ты простил меня, пусть лампадка загорится». И лампадка загорелась сама, без огня. И тогда он познал милосердие Божие, это море любви, в котором грехи человека как песчинка. Это и есть Любовь Божия.

Человек должен стремиться к жизни во Христе. Что можем мы? Мы должны найти свой крест и нести его. Очень важно, чтобы мы несли его с любовью к Богу. Когда человек несёт свой крест, то один отдаёт тридцать процентов, иной — шестьдесят, а кто-то — сто, всего себя. И каждый человек отдаёт себя

Богу по-разному. И, отдавая, он идёт путём покаяния, путём любви Богу и к ближнему. Если не идти этим путём, то человек может обрести вместо Бога диавола. В житиях святых говорится о воздержании, да, это важно, но в нашей жизни, если мы не будем исполнены любви к ближнему, — это путь к диаволу, в ад. О. Паисий Святогорец говорил: «Если человек имеет милосердное сердце, не беспокойся за него, он спасётся». Этот человек не останется без Бога. Если человек имеет милостивое сердце, он всегда будет с Богом.

Господь призывает к любви, ждёт жертвы сердца, милосердия. Сейчас наступил новый этап. Любовь есть закон, в любви — сила, правда, мир, милосердие, все добродетели. Сейчас, когда через Россию прошёл атеистический режим, мы начинаем жизнь с Богом с «нуля», даже с «минуса», и познаём Бога, к сожалению, через свои ошибки: наркоманию, пьянство и т. п. Это горький опыт, но иного нет. Есть и другие люди, которые не имели таких грехов, но у них другая проблема — они превозносятся. Это большой грех, это гибель души: «Я не такая, как эти пьяницы и блудники». Но душа же не с Богом, поэтому первый враг человека — это его гордыня. Она преодолевается только любовью. Пусть человек имеет какие-то страсти, но у отцов сказано, что, если человек на протяжении всей своей жизни боролся со своими страстями, Бог его не оставит. Самое главное — жить по любви, с Богом. У христианина должна быть ненависть ко греху. Человек приходит к Богу, когда появляется память о смерти. Тогда он начинает бороться со страстями и жить с Богом. Святые отцы уходили в уединение, на кладбища, и жили той жизнью, которая за пределами этой материи. Память о смерти должна быть всегда. Когда монах приходит в пустыню, то первое, что он делает, это не дом и не храм — он копает себе могилу, то есть здесь он должен подвизаться и умереть. В акафисте говорится: «Господи, дай мне память смертную». Память о смерти должна быть всегда, этого бояться не надо. И тогда приходит умиление, покаяние, плач, чувство радости и вечной жизни — это присуще только верующему человеку. Святой Иоанн Крон-

штадтский говорил, что лютеране нас не понимают: зачем ходить в храм, каяться? Православная Церковь говорит о том, что, когда человек жертвует, отрекается, умирает для всего греховного, он начинает оживать, и постепенно его душа приближается к Богу. В Великий Пост душа должна приобрести мир, тишину, покой. К этому нужно стремиться. Человек приближается к Богу, диаволу от этого очень плохо, и диавол начинает мешать, вносить в душу человека беспокойные чувства и греховные, суетные помыслы. От этого в душе человека происходит смятение, сумятица. Душа начинает мучиться, помыслы одолевают — человеку становится плохо. Но обязательно нужно, чтобы душа переждала, чтобы прошла внутренняя суета, тогда душа придёт в состояние покоя. Нужно пострадать, и тогда душа вкусит тишину и сладость поста. Когда человек в таком состоянии приступает к Страстной седмице, он с тихим, мирным сердцем вступает и в святую Пасху. И душа обязательно возрадуется, если была в состоянии покоя.

Только суета забивает душу человека, от этого страсти начинают бурлить, душа заболевает, теряет мир и не чувствует Бога, безумеет. Только в состоянии мира, покоя можно участвовать в Литургии и в жизни Бога.

Как спастись человеку, если он болен?

Если человек смиряется, душа приходит в покой. Но если человек ропщет, душа будет в встряске, а Бог может войти только в мирную душу; в ту, где ропот, Бог не войдёт.

Подразделяется ли любовь?

Нет, не подразделяется ни на вышнюю, ни на нижнюю. Любовь, она проста, любовь с умом — прелесть.

О паломничестве во время поста?

Если уже были в Святых местах, то лучше быть дома, не глупить. Можно поехать в Пюхтицы.

12.01.2005. г. Нарва

Беседа вторая

Все мы живём в одном мире, только в разной среде и в разное время. Но почему Господь даёт одним более спасительную среду, а другим — менее? Господь-сердцевед даёт каждому родиться в своё время и в своём месте.

Мы знаем много удивительных примеров как духовного возрождения, так и духовного упадка. Перед нами примеры для подражания из Ветхого Завета — св. Илия, св. Иов, св. Симеон Богоприимец; святые Нового Завета и наших дней. Но был и духовный упадок. Мы жили в трудное время, когда были подрублены корни Православия, когда слово о Христе было гонимо, но родились тогда, когда этого пожелал Бог. Что же мы приобрели за годы гонений? Самое основное — веру в Бога. Это то состояние души, когда человек ни за что не отступит от Бога. Даже падая, душа очень крепко схватилась за Бога и хорошо знает цену этой веры.

Сейчас нет гонений, и мы не страдаем за Христа. Новое поколение имеет свой взгляд на веру, но люди старшего поколения знают цену своей веры, знают страдание за неё. Очень часто встречаются люди, которые с детства любят Христа, но, соприкасаясь с внешним миром, они теряют Бога. Почему? Потому что эта вера не выстрадана. Человек должен пострадать за Христа на кресте, почувствовать Его боль и страдания за нас, вкусить волю Божию. Это единит нас со Христом и спасает. Через страдания мы познаем Бога. Преподобный Исаак Сирий говорил: «Путь Божий — ежедневный крест».

Умиление (по-гречески *κατάνυξις* «катаникси») — это рана, это страдание сердца человеческого. Человек может страдать от боли, от болезни, но может страдать и от Любви Божией. Человек должен страдать от Божией Любви, ведь наша цель — соединиться с Богом. Вот это и есть умиление. Это состояние есть, оно реально, и если мы ощутили его, а потом потеряли, то потом всегда будем вспоминать это чувство. Святые отцы писа-

ли о том, как душа соединяется с Богом: она как бы разогревается и от этой теплоты словно сливается с Ним.

Если душа развивается, идёт к Богу, вот тогда ты стремишься к духовной жизни, а духовная жизнь — это борьба. Наше стремление должно быть направлено на то, чтобы «я любил Бога и пожертвовал собой ради Него». Когда человек жертвует собой чуть больше своей меры, вот тогда это жертва. Любовь живёт жертвой. Господь Сам даёт любовь тому, кто этого заслуживает. Мы сейчас пусты, томимся душой, потому что не чувствуем жертвы. Человек должен нести свой крест, это его жертва Богу. Несение креста — это не ропот, не зло, это угождение Богу. В результате человек меняется, преображается, его душа очищается и соединяется со Христом.

Самый большой крест — в миру. Здесь не нужно искать подвига, Господь Сам всё даёт и каждому — своё. Что же подразумевается под словом «крест»? Это скорби, беды, несчастья, болезни, потери близких, неудачи, всякого рода лишения и ущербы, семейные неприятности, оскорбления, обиды, напраслина и всё скорбное, что только может быть в жизни человека. Должно терпеть всё это, нести крест, благодарно принимая его от руки Господа как врачевание от грехов, как ключ, отверзающий дверь в Царство Небесное. А роптать, плохо думать о других, завидовать и предаваться бессмысленному гореванию не стоит. Сделаем так, чтобы несение креста было во спасение, а не в пагубу.

Человек должен своей жизнью выстрадать вот это умиление. И страдания нужно воспринимать правильно. Если человек не имеет опыта страданий, то душа может обломаться. Это касается каждого человека. Это жизнь. Душа живет и самой жизнью формируется. Но что же нужно, чтобы в сердце пришла любовь? Читать Евангелие...

ВЕвангелии заложен образ мыслей, дел и слов Христовых. Человек всегда должен знать, каким он должен быть. В Евангелии очень часто бывает, что, когда ко Христу обращаются с вопросами люди, Он на их вопросы не отвечает напрямую, а даёт

немного другой ответ. Почему? Бог видит проблему души, и для Него важно, чтобы и человек увидел свою проблему, исправился и спасся. И ответ Христа в Евангелии никого не удивляет, то есть Господь говорит о состоянии души человека. Мы в своей жизни ищем путь, который нам кажется лучше, а Господь на наши желания отвечает совсем другим, то есть Он исполняет желания души, а не тела. И в жизни человеку дается то, что полезно для него. Говоря о спасении, давайте вспомним Евангельскую смоковницу.

Не пришло ещё время созреть плодам на смоковнице, Господь захотел есть, а плодов нет. И Он её проклял — она засохла (Мф. 21:18-19). Как нам понять это событие? Господь сотворил мир одним Своим желанием, одним Своим словом, а эта смоковница не исполнила Его желание. Эта смоковница — это образ погибшего человека. Так бывает с каждым, кто отвергает волю Божию, Его желание, а желание Бога одно — чтобы человек любил. Исполнять волю Божию — к этому стремится каждый живой, любящий человек. А греховная воля человека идёт вразрез с волей Бога. Эта греховная воля — в мечтательности, и она проклята Богом.

Вся наша жизнь построена на воле Божией и на воле греховной. По воле Божией к нам приходят скорби, но не было бы скорбей — не было бы спасения. Они очень смиряют нас. Мы самонадеянны, хотим своими силами преуспевать в духовной жизни и только в скорбях понимаем, что наши усилия без помощи Божией не достигают цели. Господь даёт меру скорбей по силам нашим, а в помощь нам — терпение и молитву. Когда терпения не достаёт, приумножается молитва, и, наоборот, когда молитва отходит, возрастает терпение. Но с волей Божией должна совпадать и наша воля — «я хочу спастись, я хочу любить всех людей» — и тогда эти два желания вместе становятся великой силой. Если же человек отошёл от этого желания, вкусил мечтательности, то появляется состояние пустоты, уныния, человек озлобляется и уже исполняет волю диавола. Но волна Божией Любви всё время захлестывает человека, отрывает от диавола грёз, и опять ставит на путь спасения. И даже эти отпадения на пользу человеку.

Вся жизнь — это урок. И мы учимся всю свою жизнь, на уроках святых отцов и на своих ошибках. Пусть мы ошиблись, но мы получаем урок и исправляем свои ошибки. Особенно это касается духовной жизни. Есть в жизни ошибки, которые можно исправить, и есть, которые уже не исправить. Есть грехи, которые ложатся на душу человека на всю жизнь, и за них нужно страдать.

Всё исходит от любви. Бог есть любовь, Он милостив. Грехи человеческие для Бога — это песчинки. Но всё дело в самом человеке. Он должен приобрести любовь, чтобы грех утонул в ней. Необходимы покаяние, смирение, чтобы в этой любви потонуло всё. Когда совершишь грех, то просишь наказания, и от этого наказания сердце вразумляется. Само наказание и есть вразумление.

Когда человек обучается духовной жизни, он обучается правильному восприятию любой ситуации. Если же обучение происходит неправильно, душа воспринимает происходящие события не по-христиански, не по-Божески. Наша душа формируется в миру, среди событий, которые происходят вокруг нас. И те законы любви, которые дал нам Бог: не судите, да не судимы будете (Лк. 6:37); возлюби ближнего своего, как самого себя (Мф. 22:39), и многие другие — формируют нашу душу. Жизнь по Закону Божьему в основном это жизнь внутри нас.

В христианском сердце нет зла, так как у Бога нет зла, и поэтому человек будет стремиться любыми путями выкинуть грех из своего сердца. Берегите своё сердце и свой ум, свои помыслы. В любви рождается мысль, от видения Божественного, и только благодаря этому видению человек становится личностью, существом мыслящим. А формирует нас на жизненном пути, как личность, только одно — несение своего креста. У каждого из нас есть свой крест, и каждому Господь даёт его по силам. Помните из жития, у аввы Дорофея был ученик Досифей, который перед концом своей жизни очень сильно заболел. И ученик понимал, что эта болезнь — его крест, и просил старца, чтобы он благословил ему до конца претерпеть эту болезнь, без всяких по-

слаблений и врачебных вмешательств. И получил на это благословение. Да, человек чувствует свой крест и несёт его до конца.

Так и в наши дни, когда пограничник Женя Родионов попал в плен, у него была возможность остаться в живых, но для этого нужно было снять нательный крестик и назвать себя мусульманином. Он этого не сделал. Евгений Родионов принял мученическую смерть за Христа, за веру Православную. Это был его крест, и он пронёс его до конца.

Церковь есть «тело Христово», и, как говорит апостол Павел, мы соединены с Церковью своим крестом, нашими страданиями (Кол. 1:24). А в Церкви Литургия соединяет нас со Христом. Но если человек сходит со креста, то он пустой, и Любовь Божия остается одна, не воспринятая им, и от того страдает. Любовь — она страдает за грехи. Литургия есть жертва за наши грехи, которую человек принимает, если несёт свой крест, или отвергает, когда сходит с него.

Батюшка, мне трудно совершать вечернюю молитву.

Да, вечером приходит печаль, усталость. Отдохни и постарайся всё же их читать.

С возрастом ослабевают родственные связи. Почему?

Потому что с возрастом душа начинает искать то, что ей ближе по духу. Духовная связь более тесная, чем кровная.

Память о смерти. Что это?

Это, можно сказать, духовное упражнение, при котором стяжается Любовь Божия.

Как молиться?

Словесно, добрыми делами, просто памятью о Боге, о загробной жизни. В общем, старайся жить так, чтобы у тебя было чувство присутствия Бога внутри тебя и вне тебя.

Батюшка, скажите что-нибудь о компьютере, интернете.

С компьютером нужно быть очень осторожным, потому что через него можно получить все страсти, даже те, о которых никогда не думал и не знал.

Батюшка, скажите, как часто причащаться?

Церковь предоставляет решать вопрос о частоте Причащения и правиле подготовки к Нему священникам, духовникам. Священники благословляют по-разному, в зависимости от состояния здоровья, возраста, степени воцерковленности и молитвенного опыта говеющих.

03.02.2005. г. Нарва

Беседа третья

Сейчас мы находимся в преддверии Пасхи. Во времена древней Церкви в начале Великого Поста святые отцы уходили в пустыню и молились там в течение сорока дней. Многие погибли от голода, жажды, лютых зверей, укусов змей. Вот это был подвиг! Это была настоящая вера. Может быть, потому, что Великий Пост связан с подвигом, с самоотречением, Владыко наместник нам говорит: «Кто доживёт до Пасхи?»

Вся жизнь человека направлена на то, чтобы он очистился, приобрел смирение и любовь. Наша цель — любить Бога, потому что душа насыщается этой любовью и, если человек не приобретает любовь, он будет «голоден», не удовлетворён жизнью. Чтобы любить, человек должен жертвовать собой, это поможет ему ощутить полноту своей отдачи. И тогда эта жертва ради любви будет и жертвой Богу. Когда человек несёт свой крест, как бы тяжело и плохо ему ни было, и ощущает любовь, у него становится тепло на душе. На жизненном пути всегда есть грехи, поэтому человеку необходимо покаяние, потому что оно возвращает его к любви, возвращает к Богу.

Покаяние — это та основа, на которой строится наша духовная жизнь. Есть два вида покаяния. Одно покаяние — это всплеск чувств и сердечных сокрушений, оно быстро приходит и быстро уходит. Второе покаяние — это покаяние, которое приобретает подвигом, деланием и состоит оно из трёх добродетелей:

чистоты ума, постоянного памятования о Боге и терпения скорбей и всего, что с нами происходит. Человек должен иметь эти три добродетели, это работа над своей душой. В жизни человека происходит ломка, чтобы душа закрывалась для греха и открывалась для Бога. Если сердце будет занято материальным миром, то Любовь не сможет войти в душу. Так и в Священном Писании Господь говорит: «Израиль, и зачем тебе умирать, но обратись и живи» (Иез. 18:30-32), — и еще такие слова: «Широки врата, которые ведут в ад, и узок путь, который ведёт в рай» (Мф. 7:13-14).

Поговорим подробнее об этих трёх добродетелях. Чистота ума, или трезвение — это состояние, когда душа уходит от всего суетного, не допускает играния страстями, в результате чего в душе появляется пустота, безмолвие. Когда человек обретает эту пустоту, приходит безумная любовь. Любовь может быть любовью, когда ум свободен. Это блаженная пустота, которая происходит при освобождении от мыслей, чувств; тогда сердце начинает страдать от любви, от умиления. Это состояние позволяет Богу войти в человека. Но Бог не вещь, Он сущность, и когда Бог входит в душу, человек начинает страдать — любить.

Состояние непрестанной молитвы, памятование о Боге должны давать чувство присутствия Бога или иначе — страха Божьего. Нужно стремиться к чувству постоянного Божьего присутствия. Плохо, когда теряется этот страх. Молитва требует от человека страха Божьего и внимания.

Терпение, или несение своего креста... Человек не должен уходить от скорбей, боли тела, боли души, т. к. через это человек чувствует Христа. Если я не чувствую боли ближнего, страданий за меня Христа и Его любви ко мне, то моя душа мертва. Душа должна искать свой крест, без креста невозможно спастись. Зло не должно входить в душу человека, оно разрушает любовь, а несение своего креста не даёт злу царствовать в душе. Так, например, святой Иоанн Кронштадтский — простой батюшка, который всё отдавал нищим, сопереживал им и никогда не задумывался, сколько он им отдал и сделал. Он имел милостивое сердце, имел познание Бога. За сострадание и милосердие Господь дал отцу Иоанну

дар чудотворения и прозорливости. Так и отец Паисий Святогорец говорил: «Если имеешь милостивое сердце — спасёшься!» Терпеливое несение своего креста — это самая необходимая добродетель, без неё не будет спасения. Путь к Богу идёт через Голгофу, через крест, через страдания. Через это человек приобретает милосердие. Имеющие милостивое сердце спасаются.

Милосердие должен иметь каждый. Любовь — капля, милосердие — море любви. И Православие прививается тому, у кого милостивое сердце. Милосердие — это неисчерпаемая тема, и об этом всё хочется говорить и говорить. Помните, из Евангелия, как Закхей залез на дерево, чтобы увидеть Христа? И вот тогда его сердце загорелось любовью, и к нему пришло покаяние. Много из своего имущества он раздал нищим, и Господь сказал, что он спасётся (Лк. 19:2-9). А вот другой пример, полностью противоположный первому. Иуда был всегда около Христа, но он имел страсть накопления, наживы и предал Христа за тридцать сребреников (Мф. 26:14-16). Нажива эта ему уже не по душе, а отказаться от этого он не может. В Древнем Патерике написано, что когда человек грешит (блуд, гнев...), то иногда после этих грехов приходит отчаяние, а отчаяние — признак гордыни. У Иуды появилось отчаяние, значит, была гордыня, и он не смог покаяться. Он не смог приобрести милостивого сердца, поэтому он убивает себя (Мф. 27:3-5).

Человек не придёт к Богу, если не почувствует своей гибели и не осознает своих грехов. Я называю Христа Спасителем, когда чувствую себя погибающим. В Рождественском каноне есть слова: «Как Иона возопил из чрева китова: «Господи, спаси!», так и я кричу: «Приди ко мне, Господи, к моей лени, покою, беспечности и спаси от состояния гибели». Лени — состояние гибели и беспечности, и мы пребываем в этой духовной спячке. Наш вопль на Небо очень слаб. Человек должен чувствовать состояние гибели — свой недостаток любви, свое себялюбие. Без этого невозможно покаяние, грех осознаётся тогда, когда есть чувство собственной гибели. Покаяние —

это основа беспредельного состояния души. Это нужно воспитывать и требовать от себя. И покаяние — это ещё несогласие с теми греховными чувствами, которые есть во мне!

Человеку можно помочь, если его душа познала свою греховность. Должно произойти покаяние, изменение души, переворот. Необходимо стремиться познать своё состояние души. Начинать надо с корней, то есть со страстей, со своего зла, а не с верхушек — поста, молитвы. Плач и смирение должны быть постоянно, а не временно. Это работа и усилие над душой. Во всех жизненных ситуациях нужно искать состояния смирения, только тогда Бог будет помогать. Только смирение поможет человеку.

Как воспринимать благословения архиереев или духовников на издание книг и газет?

Критерием истины должно быть не благословение, а свято-отеческий дух автора.

Во сне блудные, содомские грехи. Нужно ли покаяние? Исповедь?

Сны не надо помнить и тем более их пересказывать на исповеди, но о том, что был нечистый сон, на исповеди сказать можно.

Грех ли пользоваться препаратами «Мёртвого моря»?

Мёртвое море на месте греха. Это проклятое место. От проклятого добра не будет.

Исповедались, но грехи беспокоят.

По учению Церкви, грех, в котором человек покался, прощается Богом. Всё дело в самом человеке. Когда человек грешит, в душе образуется рана, которая после покаяния заживает, оставляет рубец, который болит, т.к. ещё не рассосался. На теле раны болят, так и душа болит. Преподобный Исаак Сирийский говорит: «Когда человек вспоминает о грехе и совесть его не беспокоит, тогда грех прощается». Грехи сторают от любви, от любви к Богу.

Как читать каноны ко Причастию?

Можно стоя, на коленях или даже сидя, по немощи, но только с благоговением.

Молитва о загубленных детях. Действительна ли она?

Да, действительна. Главное, чтобы она была в догматических рамках Церкви. Я даю такое правило: предначинательная молитва: «Господи, помяни моих младенцев и прости меня, грешную» и основная молитва «Господи Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя» минут по двадцать-тридцать каждый день до конца жизни. Духовная пуповина между матерью и ребенком неразрывна.

Что такое совесть? Тоньше души?

Совесть — это боль, ответная реакция души на грех. Когда совесть молчит, происходит смерть души.

В Евангелии есть слова «Не жертвы хочу, а милости» (Мф. 12:7), как их понимать?

Богу ничего не надо. Ему нужно сердце человека, нужна милость. Только тогда человек будет с Богом.

До революции все крестились, жили благочестиво, а революция произошла почему?

Если судить по истории Афона, то там была национальная рознь между русскими и украинцами. Внешне всё было благочестиво, а внутри — прелесть. Внутреннее состояние Православного мира было ненормальным, болезненным. Св. Иоанн Кронштадтский говорил: «Россию ждут великие скорби». Толпы народа причащались, но произошла революция. Причина — в сердцах людей.

Ходишь в одну церковь, а деньги отдаёшь другой, которая беднее. Можно так?

Можно. Я хочу помочь, и помогаю. И знаю, зачем и кому. Не обязательно деньгами, но и делами.

Как избавиться от внутренней спешки?

Душа живёт в спешке — теряется связь с Богом. Нужно уметь уйти в себя, сосредоточиться на себе. Безмолвие сердца, чистота мысли, молитва, страх Божий — вот они приводят к покою.

Когда помогаешь людям прийти к вере и перед Причастием читаешь с ними три канона, то это надо делать стоя?

Лучше стоя, если не в силах, то можно и сидя. Но в начале не надо перебарщивать. Требовать от новоначальных полного исполнения правил ко Причастию, не нужно, всё постепенно.

Скоро пост. Как выдержать его слабым, больным?

По возможности. Путь совершенства — это царский путь, то есть всё делать по силам, но прибавлять чуть-чуть сверх меры. Если много прибавляешь, то душа надрывается и не получает радости от своего усилия. А насчёт пищи, если больной, то можно молоко, но только как лекарство.

Как научиться читать Иисусову молитву?

Механически читать всегда. Про себя и вслух, когда один. В келье читай, читай как тебе лучше и как ты сам привык. Умная молитва творится со смирением, а глупая — в гордости. Из ума Иисусова молитва переходит в сердце. У новоначального Иисусова молитва будет более действенна, если будет соединена с телом, с земными поклонами. Поклоны для того, чтобы перебить помыслы, отойдут страсти, сердце перестанет услаждаться ими. При физической работе Иисусова молитва помогает пребывать с Богом. В душе образуется пустота, и душа занята молитвой. При умственной работе должен быть страх Божий. Хорошо в таком случае перед собой иметь икону Спасителя.

Верить ли снам?

Нет, не верить, т.к. человек может попасть на крючок дьявола.

Будет ли монархия в России?

Я думаю, что да, но она будет немного отличаться от прежней.

Что читать от духовной прелести?

Святителя Игнатия Брянчанинова и святителя Феофана Затворника.

Обидчивость — это грех?

Если имеешь злобу, смущение на человека, то это грех. Если злобы нет, то это скорбь.

Если с человеком в ссоре, но без злобы, и не хочется с ним встречаться?

Это злопамятность. Нужно любить человека.

Как спасти детей, чтоб пришли к вере?

Родители — проводники веры Христовой. Если у человека любовь к матери есть, то совесть живая. Главное, чтобы человек не отринул эту любовь. Материнская любовь безумна. Слепая, без-

умная любовь спасает, но угрожающая любовь развращает душу младенца. Надо заботиться о душе, о том, чтобы пресекать её страсти. В противном случае страсти разрастутся. Если ребёнка ограждают от всего, всех неудобств и скорбей, то это неправильно. Православие строится на воздержании. Волю в младенчестве легче формировать.

Как сочетаются воля и любовь?

Воля греховная связана с мечтанием, там страсть, а любви нет. А воля без мечтаний, она ведёт к искренней любви.

Мироточение, как к этому относиться?

Может быть от Бога и от дьявола. В Иваново, в женском монастыре, и в Клину мироточение было от дьявола. В Пюхтицах, в Соборе, мироточила икона Божией Матери Владимирской — это мироточение от Бога. Мироточение от дьявола даёт человеку по его прелестному состоянию, в которое он впадает. Лучше ко всем чудесам относиться как греки, по формуле: «Не принимаю, и не отвергаю».

Когда будет конец света?

Как умрёте, так и будет для вас последнее время. Спешите спасти себя. Мир не прекратит своего существования до тех пор, пока не родится последний человек, который исполнит Евангелие, — это сказали святые отцы.

В доме есть животные, можно ли о них молиться?

Сердце должно быть милующим ко всем. Если есть любовь, то всегда есть и молитва обо всех и обо всём.

Сын может сутками смотреть телевизор. Говорит, что он так отдыхает. Вредит ли это ему?

Вредит, и даже очень.

04.03.2005. г. Нарва

Беседа четвёртая

На Афоне, у греков, если кто-то на кого-то обижается, то спрашивают: «Какой имеешь помысел?» От помысла зависит, какой человек. Если человек отходит от Бога, то имеет худой помысел; если человек Божий, он имеет помысел смиренный. Но смирение, кротость сразу не приходят, они приходят через наши помыслы. Наш ум — это ситечко, фильтр души. Если этот фильтр не работает и ум будет принимать абсолютно все помыслы, у нас возникнут проблемы. Эти проблемы будут проявляться и в наших жизненных ошибках. Вот так диавол повреждает мир и покой в душе, и нарушается психика. Для того, чтобы добрые помыслы входили в нас, нужно, чтобы душа была открыта Богу.

Мы должны научиться правильно мыслить. Как? Ум должен быть чистым, не суетным, не тревожным. Тревога может быть, но в душе должен быть мир. Когда грешишь, в душе суета и тревога. Это нужно знать. Правильное чувство — это, как у ребенка, открытая душа. Ум и сердце должны быть открыты Богу, и тогда Он придёт и поможет.

Если есть своеволие, то обязательно и раздражительность. Всё это взаимосвязано. Своеволье основывается на гордыне, которая соединяет человека с диаволом. Диавол не может примириться с Богом. Гордыня, своеволие, себялюбие — это самые большие грехи. Когда человек вступает в борьбу с грехом, в его душе происходит ломка; помысел от Бога приводит к тому, что душа человека начинает меняться. Когда человек борется, он чувствует душевную боль, но после неё в душе наступают мир и покой. Внутренний человек всегда являет себя вовне: в своих мыслях, словах и делах.

Мы знаем жития святителя Николая Чудотворца, святителя Иоанна Милостивого, святого Иоасафа Белгородского,

которые, любя Бога, подавали милостыню нищим, и отец Паисий Святогорец пишет: «Отцы в монастыре всегда лишние деньги отдавали нищим». О. Паисий говорил, что есть правда диавола, правда человека и правда Божия. Вот есть четыре яблока: диавол — никому не отдам; человек — два брату, два себе; Бог — всё отдам брату. Помню, был случай на Афоне — как-то мы с одним братом, он был пономарь, были вместе в трапезной. Было всего одно пирожное. Сначала я отказался, но пономарь предложил мне взять одно на двоих, я согласился, он попробовал чуть-чуть, а остальное отдал мне. Вот это школа любви, школа послушания.

Главная задача монастыря — искоренить зло своеволия, очистить ум и сердце человека от самости. Митрополит Иоанн (Снычев) говорил, что в миру можно исполнить все добродетели, но добродетель послушания можно исполнить только в монастыре, т. к. там даётся возможность отсекающую свою волю. В миру тоже возможно, но трудно. В миру человек должен исполнять не только молитвенное правило, но и волю своих ближних, только не греховную, поэтому и в миру можно приобрести добродетель послушания. Господь говорит: «Узнают, что вы Мои ученики, когда вы исполните заповедь любви даже по отношению к тем, кто делает вам зло» (Ин. 13:35).

На молитве в храме — когда стоишь в тишине храма, из души идёт то, чем жил в течение дня, поэтому на молитве нужно забывать проблемы, отрешаться от своих чувств, иначе никакой молитвы не будет. Это будет уже мука.

Святые отцы говорили, что никогда человек не искоренит из своего сердца корни греха, если не возненавидит диавола. Только когда человек увидит за страстями диавола, только тогда он освободится от них.

Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «Древних христиан враг искушал мучениями, а нынешних — болезнями и помыслами. И через терпение этих скорбей люди будут входить в Царствие Небесное». Непросто войти в Царствие Небесное, но над каждым человеком есть Промысел Божий, и во всём — Промысел Божий. Аминь.

Паломнические поездки. Как правильно поступить? Всегда ли ездить?

Паломнические поездки предназначены для новоначальных. Для новоначальных это полезно, а для того, кто живёт уже полной христианской жизнью, это шаг назад. Нужно смотреть по своему состоянию — кто какого уровня достиг.

Если не крестить пищу, то попадает бес. Это так?

Молитвой и крестом освящается пища, и тогда мы её с благодарностью Богу вкушаем. Но нельзя сказать, что в неосвящённой пище бес, это неправильно.

За каждого умершего родственника можно молиться?

За умерших без покаяния, да, можно молиться, но для этого нужен хоть маленький, но подвиг. В чём? В молитве, добрых делах и любви. За самоубийцу молиться не надо, лучше их души предоставить в руки Божии.

Отец — военный, воевал, коммунист. В церковь не ходил. Когда умирал, то прочёл молитву «Отче наш». Снимаются ли грехи с его души?

Давайте предоставим его душу в руки Божии, а вот что прочитал молитву «Отче наш», это знак нам — за него можно молиться и подавать в церкви.

Как человек может попасть в прелесть?

Других оправдай, себя обвини. Люби грешника и ненавидь грех. Исполни это, и в прелесть никогда не будешь.

После Причастия человек находится в Святом Духе или нет?

Да, Святые Дары соединяют человека с Богом, и он в Духе Святом.

19.09.2005. г. Нарва

Беседа пятая

Как избавиться от гордости?

Нужно приобрести смирение, послушание, память о Боге, нестяжание, терпение, ненависть к страстям.

Скажите об исповеди.

Исповедь — это таинство, в котором Бог через священника разрешает грехи человеку. Исповедь — это итог какого-то прожитого отрезка времени, итог борьбы со своими страстями. Основной стержень исповеди — покаяние, и душа всегда должна пребывать в покаянии.

От видения своих грехов у человека возникает покаянное чувство, и исповедь — итог борьбы с грехом, а корень покаяния — смирение. Когда человек начинает принимать других такими, какие они есть, то приходят любовь и смирение.

Батюшка, читаю утренние и вечерние молитвы, получается механическая молитва, а сокрушения сердца нет...

Постарайся перевести молитвы, понимать смысл прочитанного, если не понимаешь, всё равно читай, не оставляй правило. Только научайся или Иисусовой молитвой, или своими словами обращаться к Богу. Евангелие, Псалтирь читай.

На что больше обращать внимание в воспитании детей?

Главное, чтобы дети жили по совести, по законам Бога. Если этого не будет, то они будут жить страстями. Та свобода, которая сейчас людям дана, приводит к духовной смерти. Нужно, чтобы совесть жила, нужно чувствовать в себе Христа. Самое страшное для человека — потерять Бога.

Детей направляют на занятия в секции. Насколько это полезно детям? Нужно ли это?

Каждого ребёнка нужно рассматривать в отдельности. Если ребёнок склонен к интеллектуальным занятиям, то ему нужно пение, кружки рисования или ещё что-то в этом роде. Если ребёнок попроще, то можно отдать его в спортивные секции. Нужно обязательно загрузить ребёнка, заинтересовать его чем-то. Я

считаю, что секции и кружки нужны для физического и интеллектуального развития.

Притча о талантах. Объясните, пожалуйста.

Речь идёт о природных дарованиях, которые человек должен употреблять на приобретение Бога в душе. Эти дарования должны смирать человека, а не превозносить, потому что они не от него, а от Бога.

Кремация? По-православному ли это?

Православная традиция — предавать останки земле, так как они освящены Телом и Кровью Христовыми. Поэтому даём и «последнее целование», целуем, как святыню, а не потому, что жалко расставаться с телом. Тело человека не исчезает, Бог в последний день воскресит его из праха. Да, это так. Но вернёмся к кремации. Если умерший не просил, чтобы его кремировали, а его сожгли, на нём нет вины. И если из экономии просил, то Господь тоже не вменит ему это во грех. Плохо, если из идейных соображений покойный завещал себя кремировать.

Если ребёнок много читает и от этого мечтает?

Это проблема. Это состояние прелести. Нужно освобождаться от мечтательности, нужно занимать ребёнка больше физическим трудом, отвлекать. Тогда многочтение не повредит душе ребёнка.

Дочери пятнадцать лет, не вычитывает полностью правило ко Причастию?

Для новоначальной — можно. Но если этим будет довольствоваться и в дальнейшем, не будет его читать, то это уже плохо. Маленьких надо приучать, чтобы ребёнок сам молился. Научите Иисусовой молитве или любой другой, и пусть сам молится пятнадцать-двадцать минут. Это лучше, чем слушать.

Ребёнок должен стоять на службе?

Приучайте. Если устал, можно с ним выйти, на улице походить, а потом вернуться, но на Евхаристическом каноне нужно быть с ребёнком обязательно. И к молитве тоже приучайте, пусть потихоньку молится.

Если на работе мало платят, работать, смиряться или искать другую?

Если касается твоей семьи, то надо искать другую работу; ты в ответе за свою семью и должен её содержать. Если человек один, то можно смиряться.

Нужно ли положить все силы на то, чтобы ребёнок получил высшее образование?

Все силы нужно положить на то, чтобы исполнить волю Божию, на то, чтобы ребёнок стал тем, кем он должен быть.

Богородичное правило. Как им молиться?

Молиться всегда и везде. Нужно только, чтобы было внимание, благоговение, страх Божий. Это основное правило, это основное требование к христианину. А Богородичное правило читайте, когда вам удобно.

«Лукавое время». Пожалуйста, объясните эти слова.

Наша задача — не впасть в состояние прелести, не быть обманутым дьяволом. Чтобы труд несения скорбей, болезней не прошёл впустую, чтобы была любовь к человеку и Богу. Сейчас время соблазнов, вседозволенности, поэтому нужно быть очень внимательным к себе.

Ребёнок в другой языковой среде. Его обижают, что делать?

Дать ребёнку освоиться, немножко потерпеть, а потом уже он не должен давать себя в обиду, потом дать отпор. Но не сразу, пусть немного потерпит. Надо же с чем-то смиряться.

Национализм? Как себя вести в этой среде?

Господь смирит нас всех, и тех, кто обижает, и кого обижают. Аминь.

02.10.2005. г. Нарва

Беседа шестая

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!
На вопрос, когда произошло спасение человека, Церковь отвечает: в Великую Субботу, когда Христос умер на Кресте и сошел

душой во ад. И тогда же произошло спасение разбойника, который висел по правую руку, а разбойник ведь был распят за убийства.

Вспомним те Евангельские события: Христа и двух разбойников привели и распяли на Лобном месте, одного злодея распяли по правую руку от Христа, а другого — по левую Его руку. Когда распинали Иисуса, Он молился: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают». Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: «Если Ты Христос, спаси себя и нас». Другой же, напротив, унимал его и говорил: «Или ты не боишься Бога, когда и сам осуждён на ту же смерть? И мы осуждены справедливо, потому что достойны по делам нашим принять её, а Он ничего худого не сделал». Он сказал Иисусу: «Помяни меня, Господи, когда придешь во Царствие Твое!», и Христос ответил: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:39-43). Господь прощает этого разбойника. У Бога море милосердия, море любви, и Он прощает всякого грешника.

В Священном Писании говорится, что всё прощает Господь, кроме хулы на Святого Духа (Мф. 12:31-32), и эта хула есть нераскаяние в грехах. В Евангелии приводится пример Иуды: Господь знал, что он предаст Его, т. к. тот был сребролюбцем, но Христос никогда не упрекал его в сребролюбии. Господь всегда указывал ему — смотри, покайся, но тот оставался при своём. Другой пример из Ветхого Завета: Авель и Каин. Господь говорит: «Смотри, Каин, грех лежит у твоего порога». «Где, Господи?», — спрашивает Каин, как будто ничего не знает и не понимает. И Господь отходит от него. Совершается убийство (Быт. 4:7-11).

Так и в современной жизни. Господь указывает на грех, страсть, через которые человек погибает. Первый признак спасения человека — это видение своих грехов. Без этого видения человек не покается. Молитва преподобного Ефрема Сирина об этом: «Господи, дай мне видеть мои грехи». Видение своих грехов рождает дух покаяния. Преподобный Антоний Великий тоже говорил, что последние христиане спасутся только через покаяние. Господь, придя на землю, говорит: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4:17).

Когда человек кается, это похоже на то, как ребёнок просит: «Мама, прости». Так и здесь, должно быть чувство присутствия Бога. Если есть это чувство, то человек кается. Если нет, то у человека пустота, он не может соединиться с Богом. Покаяние связано с чувством присутствия Бога — вот та нить, которая связывает человека со Христом. Через покаяние человек приобретает и смирение. И цель нашей человеческой жизни — приобрести смирение. Через смирение человек соединяется с Богом или, можно сказать, входит в Любовь. Когда мы умрём, это смирение будет тем зерном, которое по Воскресении даст нам жизнь с Богом. Глубина смирения у каждого человека разная. Когда душа и помыслы смиренны, человек правильно всё воспринимает: все скорби, болезни, искушения и т. д. Евангелие говорит: «Иже хочет ко Мне идти, да возьмёт крест свой» (Мк. 8:34). Крест — это скорби, болезни, неприятности, которые даются нам во спасение. Преподобный Серафим Саровский говорил: «Есть скорби, есть спасение». Ропот уничтожает крест.

Один бедняк роптал на Бога за бедность. И было ему видение, в котором увидел он много крестов: золотых, серебряных, медных, больших, малых. Он все попробовал: один — не снести, другой — неудобный, взял тот, что в сторонке лежал, накрытый покровцом. Попробовал — как раз по нему. Раскрыл и увидел на нём надпись: «Бедность».

Многими скорбями подобает нам войти в Царство Небесное. Спасается тот, кто несёт свой крест. Неверующие тоже имеют скорби, однако не желают нести: ругаются, хлопчут, жалуются и т. д. Спасение сегодня обретается только через терпение скорбей. Бесы беспокоят того, у кого нет терпения. Даже самого себя надо терпеть: не раздражаться, не нервничать, если что делаешь не так. Крест — это и наши греховные желания. Их тяжело преодолеть. Это война с грехом на всю жизнь. Греховные желания побеждаются терпением скорбей. Услаждаемся, грешим — грех вошёл в нас. Терпение горько, но грех от этого выходит. Наше оружие — Крест Святой, Евангелие, святыни, молитва.

Каждому человеку дан свой крест скорбей, болезней, которые он может понести, чтобы душа была смиренной, доброй, чтобы чувства не были страстными.

Что же нас уводит от любви к Богу? Любовь Божия не имеет зла, и Господь протягивает руку погибающему. Но человек не всегда протягивает руку ко Христу, и причина этого — дух гордости. Это первое зло, которое разделяет человека и Бога. Гордость имеет человек-эгоист. И себялюбие — это гордыня. Смысл человеческой жизни в том, чтобы наше «я» умерло, чтобы человек не жил для себя. И если человек начинает подстраивать мир под себя — это тоже гордость, только она проявляется уже в блуде, обмане, сребролюбии и других грехах. Нужно начинать работать над собой с молодости, бороться с эгоизмом, с себялюбием. Это важно для нашего спасения. Нужно понимать и устраивать свою жизнь по заповедям любви. Прислушивайтесь к голосу совести, состоянию души. Чувства должны подчиняться помыслу, чтоб в душе не рождался грех, зло, мечтательность. Чувства у новоначальных часто меняют помысл с хорошего на плохой. Нужно иметь чистые помыслы, хорошие помыслы.

Хочется несколько слов сказать о Таинстве Литургии. Литургия есть самое важное богослужение, во время которой совершается Святейшее Таинство Преосуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Но это не только соединение человека с Богом, но и со святыми. Если кто не чувствует этого соединения, то это плохо. В молитве священника, которая читается по Причащении, говорится, что здесь присутствуют души святых. Верующий человек не имеет границ между живыми и мёртвыми. Человек соединяется с Богом через Причастие и через молитву, происходит соединение человека с Богом и с душой того человека, который ушёл. Пребывая во Христе, мы находимся в общении со всеми нашими умершими сродниками; нас всех — и мёртвых, и живых — объединяет Христос. Вот так немножко хотелось сказать о Литургии.

Что такое память смертная?

Это ниточка, которая связует нас с Богом, но которая рвётся от грехов. Христианин должен иметь память смертную: каким я уйду, каким я предстану перед Господом? Не бояться смертного помысла. Монах приходит на место своего подвига и первым делом копает себе могилу. Все силы должны идти на приобретение Царства Небесного. Преподобный Антоний Великий говорил: «Ежедневно умирай, чтобы жить вечно».

Крессворды? Можно ли их разгадывать?

Можно, но не нужно. Заниматься молитвой и в то же время читать крессворды не получится.

Как молиться ночью?

Ночью молятся те, кому по силам. Читайте Псалтирь, Иисусову молитву, поклоны делайте. Но лучшее в ночное время — получить навык к Иисусовой молитве.

Есть молитвы, от которых плачешь. Хорошо это или плохо?

Да, очень хорошо, только не читай дальше правило, дай, чтобы душа усладились и насытились словами, от которых она пришла в умиление. Когда дух успокоится, тогда читай дальше.

Молитвы читать по молитвослову или знать наизусть?

Лучше знать наизусть.

Читать молитвы от мужского или женского рода?

Читать как написано. От мужского.

Как выбрать крёстных? Можно заочно и можно ли одного?

Лучше без «заочно». Да, может быть один крёстный. Выбирают воцерковлённого человека, если нет, тогда — доброго.

Объясните: «Не осуди!»

Если говоришь о другом человеке и совесть твоя смутилась, это грех. Прп. Амвросий Оптинский говорил: «Знай себя и довольно с тебя». И ещё — любовь немощи других покрывает, а гордость их обнажает.

Обязательна ли молитва?

Непрерывно обязательна, потому что любовь приходит от диалога с любимым.

Что значит «свой крест»?

Крест свой — это скорби, страдания земной жизни, которые у каждого человека свои. Крест свой — пост, бдение и другие благочестивые подвиги, которыми смиряется плоть и покоряется духу. Эти подвиги должны быть по силам каждого, и у каждого они свои. Крест свой — греховные недуги или страсти, которые у каждого человека тоже свои. С одними мы рождаемся, другими заражаемся, когда идём по пути земной жизни. Мы берём свой крест от Христа, от Его заповедей, поэтому крест свой делается для ученика Христова Крестом Христовым: Господи, как Ты хочешь. На всё воля Божия. Аминь.

08.05.2006. г. Нарва

Беседа седьмая

Был я на Афоне, в монастырях и в скитах — весь Афон прошёл. Был в греческих монастырях и в славянских. В первую неделю, когда приехал, отрешился от забот и хлопот, но мысли разные были. А потом поток мыслей пошёл, сны как кинофильмы. И так было недели две. Тогда пошёл на службу к отцу Кириллу в Сербский монастырь. Он плохо по-русски понимает, но говорит мне: «Спокойнее, спокойнее, и молитву Иисусову твори». После этого — всё, тишина. И это самый верный подход. Все проходят этот путь, путь борьбы с дьяволом. Он может напасть на человека двумя путями: помыслами и грехами. Самое главное, чтобы дьявол нас не поборол. Всегда должен побеждать Бог. Когда человек входит в состояние покаяния и осознаёт, что он комок грязи и страстей, он смиряется.

От смирения приходят и умиление, и Любовь Божия. Об этом говорят все духовные отцы. Без смирения, без понимания, какой ты есть на самом деле, не будет умиления. Умиление не бывает с тщеславием и гордостью. Если человек не приоб-

рел смирения, даже если он ходит в церковь, молится, читает духовные книги, он не достигнет состояния умиления. У старца Иосифа Исихаста вся жизнь была посвящена тому, чтобы приобрести состояние умиления.

Жизнь, особенно на Афоне, очень переменчива: сегодня ты купаешься в благодати Божией, а завтра оступился, принял худые помыслы, и тогда приходит дьявол. Всё. Состояние прелести оканчивается очень трагично. В миру попроще: нужно смотреть, анализировать те состояния, которые были в жизни нашей и отцов. Бог рядом, он ждёт, он хочет войти в сердце. Но Бог входит в сердце кроткое и смиренное. Без благодати человек становится хуже скотины, т. к. исполняет даже не свою плотскую волю, а волю дьявола. Принял гордый помысел, разозлился, осудил — всё, приходит дьявол. Ты живёшь или с Богом, или с дьяволом. И если человек приобрел какую-то мудрость, то он может проанализировать, с кем он. Другого нет. Когда человек живёт с дьяволом, он теряет внутренний мир. Говорят, око — зеркало души. Даже по глазам человека можно определить, с кем он. Когда душа теряет мирное устройство, тогда глаза становятся беспокойными, злыми, колючими. Этого бойтесь. Ищите смирения через помыслы. «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (Иак. 4:6). Приходит смирение, а через него и умиление. И Господь Сам смиряет и помогает человеку. Когда человек находится в состоянии вздёрнутости, Бог не может войти, место занято дьяволом. Но и тело связано с молитвой. Когда вы молитесь, сидя нога на ногу, то чувствуете — что-то нехорошо, не идёт молитва. Как только ноги правильно поставите, сразу возникает смиренное положение тела, и вот тогда приходит молитва.

Каждый человек должен иметь свой опыт. Никогда не навязывайте свою волю другим, даже благую. Не ломайте чужую душу, чужую волю. Это не спасительно ни для того человека, ни для тебя самого. Всегда человек должен подходить к другому человеку не с назиданием, а со смирением и кротостью. Тогда это будет иметь силу. Если же с гордыней, то не надо. Не надо говорить правильные слова. Говори от сердца, а не от ума. Закон люб-

ви выше закона правды. Старайтесь жить по любви. Ищите молитву, учитесь молитве.

Молитва должна погружать человека внутрь себя, для этого ум должен быть чистым. Молитва имеет свойство защищать ум от дьявола и соединять человека с Богом. Это свойство молитвы — защита и получение благодати Божией. В миру важнее функция защиты, т. к. человек попадает под соблазн дьявола, а функция защиты не даст суетным мыслям входить в душу человека. Молитва должна отсекают эти мысли, чтобы молитва сосредотачивала человека на внутреннем мире, направляла его к Царствию Небесному. А помыслы вытягивают из человека благодать. Функция защиты очень важна. Этой защите можно научиться тогда, когда ум будет занят Богом. Приучайтесь к краткой молитве, к Иисусовой. Сначала хотя бы механически. После, когда оживёт духовное сердце, ум будет пребывать внутри него, и ему будет хорошо, потому что там Бог. Всегда держите память о Боге. Всегда имейте Бога в сердце. Это первая духовная ступень, на которую христианин должен стараться взойти. Аминь.

10.09.2006. Пюхтицы

Беседа восьмая

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, родные братья, по просьбе славянских князей отправились в 862-ом году в Моравию и там изобрели славянскую азбуку, перевели на неё Евангелие, богослужебные книги и таким образом стали распространять Православную веру. Этот подвиг святых Кирилла и Мефодия явился основой великого дела приобщения славян к христианской вере и культуре. С тех пор для славян настала новая жизнь, явилась возможность самобытного духовного развития под благотворным действием проповеди и богослужения на родном славянском языке. В истории всегда есть Промысел Божий.

Так и в нашей жизни мы должны не только научиться молиться, но и видеть Промысел Божий, то есть научиться задавать вопрос: «Господи, а Ты что хочешь?». Нам надо научиться понимать, в чем цель Божия для того события, которое опустилось на наши плечи? Вся человеческая жизнь построена на том, что человек должен видеть руку Божию во всём, видеть волю Божию и познавать её. Пусть человек не понимает, зачем это, но со временем научится. Как ученик научается всему, так же и здесь — человек научается видеть Промысел Божий. Преподобный Фёдор Студит говорил, что чем больше человек живёт, тем больше познаёт волю Божию. Поэтому я хочу видеть в вас не старух и стариков, но людей, которые должны видеть руку Божию над собой, в этом и заключается мудрость. Нужно задумываться над тем, что происходит с нами и в мире, почему это происходит именно так. Но наш жизненный опыт богат не только Божиим присутствием, он богат и дьявольским присутствием, от которого мы начинаем терять внутренний мир. Поэтому, обогащаясь опытом Богопознания, мы должны знать, кто как приходит. Душа человека должна это чувствовать и знать. Когда мы приходим на исповедь, то должны знать, откуда эти чувства и мысли. «Человек будет наказан не за то, что не постился и не молился, а за то, что жил с дьяволом», — так говорит преподобный Исаак Сирин.

Мы говорим об аде и рае. Рай там, где есть Бог, где душа соединилась с Богом. Ад — где грех, гордыня, жизнь с дьяволом. Из-за состояния нелюбви человек не может соединиться с той любовью, которую дал ему Бог. Рай и ад. Это то, что ждёт человека за гробом. Здесь, на земле, человек предвкушает и свою погибель, и радость Божию — «Царство Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:21).

Неверующего всегда гложет помысел: докажи, что Там есть жизнь и Бог. Ответ простой: никто не будет доказывать. Этого не доказать, пока сам не соприкоснёшься с Ним. Человек, который с Богом, никогда не скажет, что Там ничего нет. Откуда это состояние неверия? Это оттого, что человек не хочет войти внутрь себя и

проанализировать свои чувства, поэтому человек остаётся без Бога.

Как же нам, верующим, соединиться с Богом? Что мы испытываем, когда Бог приходит в наши сердца? Бог приходит к нам посредством молитвы, посредством диалога между Богом и человеком. В молитве всегда есть покаянное чувство: я грешник, из-за своей нелюбви я стал мёртвым, и от этого душа начинает оплакивать саму себя. Но в молитве есть и радость: Христос пришёл, Он дал мне Свою любовь и спас меня от моей нелюбви. В молитве соединяются эти два чувства — радость и печаль, от которых начинает трепетать сердце.

Протестантские течения хотят познать Бога умом, а Православие познаёт Бога сердцем, потому что умом не понять, как можно одновременно и радоваться, и печалиться. В Православной аскезе это состояние называется радостворным плачем. Это двойное чувство подобно природе Христа, одновременно человеческой и Божественной. Вот такая наша молитва.

Ещё хочется сказать. Существует мнение, что не имеет значения, как думать о Боге — правильно или неправильно. Что от этого изменится? Меняется всё. От видения ума меняются чувствования души. Когда видение правильное, душа видит Бога таким, какой Он есть. Это то, что касается догматики, то есть правильно знать, какой есть наш Бог.

Теперь относительно Священного Предания. Прп. Анатолий Оптинский Младший в своей последней проповеди говорил: «Восстанут лжеучителя, которые будут искажать не догматическое учение Церкви, а её Предание». Предание — это то, как правильно понимать Священное Писание и учение Церкви о спасении. То есть, как я понимаю, эти лжеучителя будут своими словами менять внутренний мир человека, его чувства и мысли, получится неправильное восприятие любви и греха. Таким образом, Бог не сможет войти в душу человека, потому что она утратит своё подобие с Богом в любви. Эти лжеучителя могут восстать только на волне гордости. Во всём необходимо смирение. Гордость никогда никого не привела в рай, только ввела в ад ангелов и людей. Это

тот грех, против которого человек бессилён. Гордость становится стеной между Богом и человеком и препятствует любви.

Опять вернёмся к молитве. Те вечерние молитвы, которые мы читаем, — это исповедь за прожитый день. Сутки символизируют собой всю человеческую жизнь. Когда суточный круг подходит к концу, человек приносит молитвы покаяния за минувший день. И здесь человек смотрит внутрь своей души. Сознание своей греховности, сознание своей немощи, своего ничтожества — необходимое условие для того, чтобы молитва была принята и услышана Богом. Чтобы правильно творить молитву, её надо произносить из сердца, со смирением, и стоять на молитве нужно так, словно ты стоишь перед Самим Богом. Нужно проникать внутрь себя. Как? Анализируйте состояние своей души. Нельзя себя сравнивать с кем-то ни в плохом, ни в хорошем. А кто оправдывает себя во всём, тот лукавит перед своей совестью. Это состояние — уловка гордости, это нужно знать. Вот пример из жития прп. Антония Великого. Горшечник говорил: «Все спасутся, один я пойду во ад». Он ни с кем себя не сравнил. Так и наша душа должна стремиться к этому. Каким человек уйдёт? Благодаря чему он будет иметь надежду на спасение?

Раньше святые отцы полностью жертвовали собой ради служения Богу (пост, молитва, подвиги) и имели твердую надежду на спасение. Нам же Бог дал тоненькую ниточку для спасения — крест скорбей, болезней и даже страстей, Он от нас их не отнял. Человек должен всё нести со смирением. Без смирения хоть власяницу носи, хоть вериги, хоть чрезмерно постись — всё это не принесёт никакой пользы. Господь говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). Нам нужна помощь Божия, Его сила. Если она отнимется, ничего не сможем. Бог от нас немногого требует: любви да смирения. Любви не будет — спасения не будет. И сколько поклонов ни клади, если будешь о себе думать, какой я молодец, в этих трудах не будет никакой пользы. Потому одна из главных причин, почему сохраняются наши скорби и страсти, в том, что наша душа нена-

дѣжна, самолюбива. Эти моменты нужно знать. И то, какими нас видит Бог, мы должны знать. Для Него важно, чтобы любовь сохранялась, а это зависит от смирения, которое приобретается несением своего креста.

Смирение — это дар, который обогащает душу человека. Первый признак смирения — душа пребывает в мире, покое. К этому состоянию нужно стремиться. Мир души — это состояние, в котором сохраняется любовь, нет зла, раздражения и помысл чист. Спаситель Сам показал нам путь смирения, смирил Себя даже до смерти крестной. Бог любит смирение и ищет его в человеке. Спасайтесь. Аминь.

Молитвы утренние и вечерние. Лучше читать по молитвослову или наизусть?

Если спешишь, то лучше читай по молитвослову. Если время есть, читай наизусть, не спеша. Кроме того, нужно правильно ставить ударения, чтобы не исказить смысл слов.

Смирение — это отсутствие гордыни?

Можно и так сказать, но смирение — это ещё и дар Божий, а значит, и Сам Бог.

Чем приобрести благодать?

Послушанием, терпением и несением своего креста.

У современной женщины понятие о её предназначении изменилось, стало совсем другим, не таким, как раньше...

Развращение коснулось и мужчины, и женщины. Они думают, что в этой греховной свободе любят, а, оказывается, наоборот, любовь оскудевает.

Как избежать порчи от людей? Знахарство?

Нужно понять проблему. Человек сотворён свободным, для жизни с Богом, с любовью. Если отнять у человека любовь, он становится вещью. Отец Паисий говорил: «Нужно прибегать к чистоте совести; если совесть нечиста, с человеком можно делать, что хочешь». Нужно молиться за людей, за себя, подавать за них в церкви.

Как оградить себя от колдовства?

Человек должен иметь в себе Любовь Божию. Дьявол действует на двоих, убивает сразу двух зайцев: того, кто делает зло, и того, кто на это зло озлобляется. Если дьявол что-то хочет сделать, он вытягивает любовь. Человек должен научиться побеждать зло, чем? Правильно, любовью. Нужно больше смотреть за своей душой, чтобы не было мнительности, и отвергать зло.

Постоянно обращаюсь к врачам. Врач часто меняет лекарства. Тратится много денег, а пользы нет.

Послушание, благодушие — путь к терпению. Без терпения нет Промысла Божия. И, перетерпев, пережив, нужно восходить опять на другую ступень, которая называется смирением. Приобрести смирение трудно, но ты никого не обвиняй, а увидь свои ошибки. Не повреждай свой помысл, не думай плохо о врачах.

Кому можно открывать тайные мысли?

Тайные мысли открывают Богу, духовнику или тому человеку, которому доверяешь. Открыть свои мысли можно тому, кто может утешить и помочь. Чужая боль становится своей, когда человек может выслушать и принять к сердцу. Наше эго — «я» — умирает тогда, когда вмещает в себя боль чужого человека. Поэтому, если у вас есть такой человек, это большая находка.

Скажите про влияние на детей.

Дети попадают под влияние гордых людей. И тоже становятся гордыми. Гордость как вирус, такая же природа и у других грехов. Так же и любовь, мать может привить свою любовь сердцу ребёнка. И через эту любовь к матери Господь может спасти.

23.05.2007. Пюхтицы

Беседа девятая

Всегда, когда собираемся, мы говорим о любви, о Боге, о том, как нам соединиться с Богом. Когда человек соединяется с Богом, он обретает в душе мир. У человека один мир, Божий, и

другого нам не дано. Мы порой думаем, что, если соблюдаем обряды церковные, часто ходим в церковь и ставим свечи, всё благополучно, и не замечаем, что жизнь наша построена не по заповедям Христовым, что работаем не духу, а плоти, не замечаем того, что все стремления наши направлены к благополучию и приятности жизни, не замечаем того, что мы не духовны, а душевны. Происходит вторжение в душу человека дьявола, и душа становится как решето, и это уже не жизнь, а проживание. Человек, имея в душе согласие с дьяволом, начинает губить и других. В Евангелии Господь говорит: «Другой мир вам даю», мир души, мир любви (Ин. 14:27). И мы все призваны к тому, чтобы стяжать этот мир.

Сейчас, в наше время, соблазны и искушения выпущены на свободу. У людей появилось много возможностей впасть в соблазн этих страстей. Мы начинаем втягиваться в эти соблазны, всё ближе приближаться к дьяволу и всё дальше удаляться от Бога. Эти соблазны приходят в основном от гордыни. Гордыня соприкасается с телом и душой человека. На этой земле есть много сект и течений, в которых люди начинают искать наслаждения для души не в смирении, а в гордости. Поэтому сейчас всё больше и больше появляется течений, которые разогревают кровь и превозносят человека.

Когда придёт антихрист, люди будут терять любовь к Богу. В Евангелии говорится: «Из-за преумножения беззаконий изсякнет любви многих» (Мф. 24:12). Имя Бога будет попираемо, и люди будут творить зло. Это будет время всеобщего отступления от Бога. Хотя это было всегда, в большей или меньшей степени. Но душа всегда, во все времена, хочет спастись и тянется к Богу.

Когда Бог творил человека, он сотворил двух: Адама и Еву. Они не могут быть по отдельности, две половинки вместе. Так и в душе человека пребывает священная двоица: любовь и смирение. Любовь возносит, а смирение вознесённых поддерживает и не даёт им упасть. Все святые отцы говорят, что наша главная цель — приобрести смирение. Но как, как приобрести смирение? Господь говорит: «Научитесь от Мене, потому что Я

кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). Только смиренное сердце способно любить по-христиански, поэтому смирение есть мать не только всех добродетелей, но и самой любви. Состояние смирения — это внутренний мир, когда ты вместе со Христом, когда всех любишь. И все условия нашей жизни должны привести к этому кроткому состоянию сердца.

Как приобрести этот мир, мир смирения? Когда человек заболевает, он обращается к врачу, но, если он не признаёт себя больным, он к врачу не пойдёт. Так бывает, когда человек тонет, но не понимает, что погибает. Он не просит помощи и утопает. Человек не освободится от своей гордости до тех пор, пока не осознает свой грех, не осознает, что он неправ, что без Бога он одинок. Пока не придёт понимание того, что он греховен, зол, человек не сможет освободиться. Вопль рождается внутри человека. Вопль должен быть живым. Нужно ясно ощущать поражение себя злом.

Гордость — клещи дьявола, за которые он держит человека. Когда человек осознает и почувствует свою падшую природу, вот тогда рождается живой вопль внутри нас и человек начинает молиться. Рождается внутренняя молитва, внутренний плач. Внутри человека собираются внутренние чувства, приходит внутреннее видение себя. Для молитвы необходимо собрать все свои чувства внутрь себя. От этого рождается чистота мыслей. Первый признак того, что человек погибает, — это неспособность осознать свою греховность, осознать, что за нас страдал Господь. Прп. Исаак Сирий говорил: «Кто не познает страданий Христовых — тот не познает Христа». Люди приходят, говорят о спасении, но пока они не познают страданий Господа, они не поймут своей греховности, а без смирения, нет и спасения.

Жизнь Христа уходит корнями в наше сердце. Человек не познает Бога до тех пор, пока не осознает, что за него умер Христос, что не евреи Его распяли, а он сам. До тех пор, пока человек этого не поймёт, Бог от него будет далеко. Получается формула: человек приобретает любовь от осознания своей греховности, потому что оно проникает внутрь его сердца. Видение своих грехов

должно быть всегда, оно — от чистоты сердца, которая зависит от наших мыслей. Если мысли грязные, суетные, то и сердце наше остаётся без любви. Такого не должно быть. Поэтому эти навыки видения нужно иметь и потихоньку развивать, от этого рождается покаяние. И тогда прелесть не будет входить в нас, и диавол не будет властвовать над нами.

Хожу в церковь, убираю там. Очень устаю. Почему?

Возраст.

Раньше при молитве хотела плакать, но сейчас этого нет.

Всё хорошо, только занимайтесь молитвой, не оставляйте её, а умиление и плач придут в своё время, и больше от вас не отойдут.

Сны, откровения через сны. Верить им или нет?

Есть закон — снам не верить. У Бога есть много путей, которыми Он может нас вразумить и без снов.

Как правильно вешать икону: в изголовье или у ног?

Отец Паисий вешал в изголовье. Но если нет возможности повесить в изголовье, то можно повесить в другом месте.

Как пользоваться земелькой и маслом?

Маслом помазываться. Если испортилось — в проточную воду, а земелька пусть лежит в святом уголке.

Как относиться к единой религии?

Отрицательно.

Штрих-код, число «666»?

Читайте о. Паисия: «Духовное пробуждение», том II; «О духовной отваге», часть III. Там всё написано.

А на продуктах есть штрих-код, что делать?

Эта проблема давно. Когда этот штрих-код на продуктах и вещах, это ничего, покупайте. А если в паспорте, это совсем другое, нельзя, потому что ставишь свою подпись, то есть принимаешь число зверя.

Муж гуляет, но не уходит из семьи. Как жене поступать, уходить?

Время само всё расставит на свои места.

Грех гордыни. Понимаю. Борюсь. Но, бывает, вспыхиваю и не остановиться?

В Церкви есть практика трезвения, или чувство присутствия Бога, человек пребывает всегда внутри себя. Это помогает сохранить внутренний мир и уберечься от гордости.

Дочери семнадцать лет, нет с ней контакта. Красится, наряды ужасные. Страшно. Стараюсь, но не могу помочь. Ругаюсь. Как быть?

Не надо ругаться. Прививайте ей любовь. Только любовью можно повлиять. Не пилите её. Это такой возраст. Молитесь. Больше молитесь.

Наркомания у женщин неизлечима? Какие в Церкви есть молитвы или ещё что?

Молитвы — это не магия. Должно быть желание самого человека, как и во всём, личное желание. Молиться за неё можно и нужно, особенно матери. Церковь может укрепить человека, дать ему силы бороться, поддерживать, от человека требуется лишь одно — желание сойти с этого пути, избавиться от греха. Чтобы освободиться от наркомании, нужно изменить весь свой внутренний мир. Это долгий процесс.

Батюшка, вы были на Афоне, расскажите.

Афоном нужно жить, а не рассказывать. Афон — это молитва, её не перескажешь.

Что такое мнение?

Это когда человек имеет плохое суждение о ком-то или о чём-то, когда он что-то запикивает в рамки закона. И ещё — где есть раздражение, там мнение. В любви мнения нет.

Что есть суждение и осуждение?

Когда человек говорит о ком-то без любви, это осуждение. Оно происходит от гордости, от веры себе и от чувства собственного превосходства. А там, где говорят с любовью, даже немощи и погрешности человека покроют, это суждение. Но, к сожалению, мы часто от суждения переходим к осуждению, это от того, что у нас нет твёрдого устроения.

21.09.2007. Пюхтицы

Беседа десятая

В Священном Писании есть слова: «Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21). Этими словами Господь указывает на то, что сыном Божиим человек становится от исполнения воли Божией, а не от того, что постытится, молится и т. д. Любовь к Богу проявляется в этом.

Когда человек входит в мир, идёт по жизни, на его пути встречаются скорби, искушения. Промысел Божий проявляется во встречах с другими людьми, в событиях. Господь загружает нас внутренними переживаниями и житейскими проблемами. И всё, что творится вокруг нас, творится ради внутреннего человека.

Цель прихода Иисуса Христа — воскресить души человеческие, чтобы человек воскрес внутренне для жизни с Богом. У прп. Макария Великого есть слово о зерне, которое должно быть брошено в землю, как бы умереть, и, пролежав в благоприятных условиях, начать прорасти. Так и человек, когда придёт время всеобщего воскресения, воскреснет и будет жить или с Богом, или без Него. Того, что происходит с зерном, мы не видим. Так и того, что происходит в душах человеческих, мы не видим. Господь — сердцеведец. Даёт крест скорбей, определяет жизнь человеку по его сердцу.

Был случай в Киево-Печерской Лавре, где-то в 2000-ом году, как-то монах подошёл к прозорливому старцу о. Богдану. Старец назвал грехи, которых не было у монаха (пьянство и другие), но спустя несколько лет они случились, произошли. Причина в том, что Господь хочет надломить гордость. Иначе человек не может наследовать Царства Божия. Если не будет исчезать гордость, не будет Царства Небесного. Все остальные грехи — ничто, в сравнении с грехом гордости.

В борьбе со страстями нельзя давать волю уму, т. е. входить в мечтательность. Все грехи, кроме гордости, имеют основу в по-

мыслах. Страсти приходят и разгорячаются от помысла. А гордость — это дух. Гордость нельзя отсечь путём трезвения. Гордость — это путь без Бога, который человек сам выбирает. Он не соглашается с волей Божией, душа его закосневает в гордости, и вся жизнь идёт неправильным путём. Когда человек отвергает волю Божию, внутри у него появляется пустота. И эту пустоту ничем не заполнить, потому что она наполняется только Богом, Его благодатью. В этой жизни мы должны научиться видеть волю Божию, Его руку, какой бы она ни была. Мы молимся для того, чтобы исполнить волю Божию — не как я хочу, но как Он. Не я Бога себе подчиняю, а Он — меня. Я — сын, а Он — Отец.

В Афганистане был случай: самолёт привёз «молодых», необстрелянных солдат, а дембеля на этом же самолёте должны были улететь домой. Новобранцы вышли, а «стариканы» заняли места в самолёте, в наглаженных парадках, со значками и медалями на груди, и уже грезили, что вот-вот взлетят и будут у себя дома, с родными и близкими. Но неожиданно напали душманы, рядом с аэродромом начался бой, и в бой должны были идти вот эти необстрелянные солдатики, и понятно, что мало кто из них остался бы живым. Тогда дембеля, эти уже без пяти минут гражданские люди, молча, один за другим стали выходить из самолёта. Никто из них не остался в салоне, все вышли. Сняли свои парадки, одели полевую форму, взяли оружие и пошли в бой. А «молодые» остались в укрытии. Закончился бой, но не все вернулись в салон самолёта, некоторые из них погибли.

Судьба может быть короткой, трагичной. Но изменять её — значит идти против своей совести. Не уходите от своих крестов. Что Господь даёт, то и бери. Не надо пытаться, если тяжело, плохо, улизнуть. Пусть плохо, всё равно сердце это всё перерабатывает. Бог знает, что нужно. Если человек не соглашается с волей Божией, тогда он ищет, что для него лучше, что ему хочется. Всегда задавайте вопрос: «Господи, а Ты что хочешь?» и будете получать ответ. Но если не задавать вопрос, не будет и ответа. Мир так устроен, что, помимо нашей воли, есть воля Божия. Она опреде-

ляет судьбы людей. Кому-то судьба даётся легче, кому-то — тяжелее. Кто-то может вынести тяжёлый крест, а кто-то — нет.

Хорошо. Давайте теперь поговорим о послушании. Послушание... Что это такое? Послушание — это подчинение воли другому. Есть два вида послушания. Первое — слепое послушание, святоотеческое, которое практиковалось в основном в монастырях. Это послушание построено на отношениях «старец — послушник». На Афоне и сейчас есть слепое, святоотеческое послушание. Если человек его исполняет, то он готов сделать для других всё, как только его окликнут, то есть в сердце у послушника уже есть повиновение воле другого, и он сразу пресекает свою волю. Шаг к исполнению воли другого человека пресекает свою волю. Кто прошёл эту школу, у того наступает быстрый взлёт к Богу. Эта практика приемлема везде, только были бы отношения «старец — послушник».

Второе послушание, по святителю Игнатию Брянчанинову, это послушание по «рассуждению»: так как старцев нет, то руководствоваться творениями святых отцов. Это в наше время в основном. Исполнять волю родных, священника, начальства и т.д. Второй путь более долгий. Поскольку свои рассуждения не всегда правильны, на этом пути человека подстерегают многочисленные ошибки.

Ещё поговорим о нашем духе. Дух Православия — это святоотеческий дух, Божий дух. Вы должны Его чувствовать. Но, помимо общего такого духа, есть и частный. В каждом человеке — свой дух, который складывается из его чувств и его помыслов. Есть люди одного духа, которые мыслят и чувствуют одинаково, понимают друг друга с полуслова. Тогда их, как магнитом, тянет друг к другу. Найти близких по духу тяжело, т.к. люди «квасятся» в разных условиях жизни и в разных скорбях. Но если нашли — не теряйте. Дьявол будет стараться разрушить ваш союз. Его задача заключается в том, чтобы оставить человека одного, и тогда с ним можно делать всё, что хочешь. Когда человек открывает свой внутренний мир своему ближ-

нему, тогда в нём нет лукавых помыслов. В последние времена будут спасаться по двое-трое. Мы все вместе, но при этом разные. Когда найдёте друг друга, держитесь, не теряйте, развивайте свой дух дружбы. Это уже от Бога.

Хочется вспомнить и свои встречи со старцами. Был на Афоне старец Дионисий, румын. На Афоне его звали «слепцом», потому что он был слепым, мирным и любвеобильным. Всех любил. Отец послушания. Не было в нём зла и раздражения. Он хотел, чтобы все спаслись. Жил на Афоне с семнадцатью лет и умер, когда ему было уже за девяносто. Вспоминая старые времена, говорил: «Русские были святыми».

Был я у о. Иосифа Ватопедского, у него тоже был дух очень мирный. На мой вопрос: «Русских гонят с Афона, как бороться, что делать?», ответил: «Ничего не надо. Отцы чувствуют волю Божию. Если Господь попустил злу свершиться, а ты пойдёшь поперёк, надломишься».

О. Парфений — игумен монастыря Святого Павла, крепкий, широкоплечий. Однажды молился и увидел над головой руку с молотком, услышал голос: «Перестань молиться, а то голову разобью». Ответил: «Если есть на то воля Божия, разбей». И рука пропала.

Встречался и с игуменом Филиппом из Великой Лавры в 1997-ом году. Было ему восемьдесят пять лет, глаза добрые, и на просьбу: «Геронда, благослови» — посмотрел в ответ внимательно, благословил и пошёл дальше.

Видел я и архиепископа Эмладской Церкви Христодула. Две встречи с ним было. На пароме и в Великой Лавре, под кипарисом преподобного Афанасия Афонского. Он болел раком, умирал, но глаза были спокойные.

В 1998-ом году познакомился с монахом Афанасием из монастыря святого Павла. Он был огородником, пришёл в монастырь где-то в тридцать три года. За всю жизнь в монастыре дальше Нового Скита, а это на расстоянии километров трех от обители, не выходил. Увидел меня — идёт мимо батюшка — слез

с виноградной лозы, бежит следом: «Попас, попас (что значит батюшка)». Даёт грозди винограда. Умер в 2001-ом году, в марте. Хороший был такой, добрый.

Заходил и к старцу Евфимию в Великой Лавре. Интересный такой, глухой, толком не видел, а под потолком ролик, и на нём закреплены чётки, «тысячница». Их тянет, молится. Когда жил в келии, кидали ему деньги в ящик, не обращал внимания. Вообще не брал денег. Бессеребренником был, простой, простой.

Заходил я в келью Хаджи-Георгия, где зилоты жили, резчики. Там познакомился с молодым монахом о. Венедиктом. Очень хороший. Показывал своё рукоделие — икону Божией Матери «Скоропослушница».

Вот у всех у них — дух покоя, дух старчества, дух Божий. Страсти успокоились, и человек начинает источать мирный дух другим людям.

Был и у отца Николая, с о. Залит. Когда смотрел на него, ощущал, как от него идёт волна любви, покоя, от которой словно замыкание происходит в голове.

В Православии энергия любви рождает другой мир. Исихия, аскетика всегда практиковались в духовной жизни. Аскет отсекает свои движения ума и сердца. Тогда открываются иные мысли, иные ощущения. Когда же человек отсекает Божественную энергию, он погружён в свой мир, свои помыслы. Они его порабощают, заставят сделать, как они хотят. Исихии можно достичь везде — в уединении или в многолюдстве — главное, чтобы было послушание и смирение.

11.02.2011. г. Нарва

Беседа одиннадцатая

Воля Божия и воля человека связаны между собой тем, что человек обращается к Богу, а Бог — к человеку. Происходит диалог между Богом и человеком. Человек должен вступить в

этот контакт. Он обращается к Богу, Его любви, Его воле. Господь всегда отвечает человеку. Другой вопрос — слышит ли человек?

Надо научиться, как выйти на одну частоту с Богом. В слышании человек познаёт Бога, познаёт Его любовь. Ум только обращается, а человек уже познаёт Его любовь своим сердцем. Опыт Богообщения — в слышании Бога. Обращение к Богу происходит посредством молитвы. Это включает в себя всё: словесную молитву, плач, поклоны, подвиги, которые человек берёт на себя. Даже воздыхание тоже есть молитва. На Кресте, когда Христос был распят, молитвой разбойника был плач. Он обратился к Богу, чтобы Бог простил его. Это тоже молитва. От нас требуется, чтобы мы слышали ответ, который приходит в наше сердце, а он приходит в умиротворение.

Молитва — это основной путь, по которому движется человек к Богу. Когда он отходит, разрушается диалог «Бог — человек», и человек остаётся пустым. Как удержать молитву, чтобы диалог любви не прерывался, чтобы быть единым с Богом? Хочу указать на способ, вернее подвиг, который должен сопровождать молитву. Это трезвение. Об этом шла речь у подвижников. При встрече они говорили не «Здравствуй!», а «Как идёт молитва?» Трезвение сохраняет, блюдет, даёт силы молитве. Слово «трезвение» имеет один корень со словом «трезвый» — речь идет о человеке, который реально, здраво смотрит на вещи, не обманывается в своих чувствах. Так и в духовной жизни. Трезвение — это такое состояние, когда ум человека чист, когда его память не засорена мыслями, когда чувства сосредоточены и направлены, как торпеда, которая ищет свою цель, на Бога.

Прививайте чувство присутствия Бога. Я осознаю себя как личность. Есть и вторая Личность, которая находится внутри меня, это Христос, Бог. И грех, который я делаю, приносит боль Христу. Когда человек ощущает Бога, то чувствует боль, которую претерпевает Христос. Бог любви и сейчас так же страдает за наши грехи, за наше зло, которое мы совершаем на этой земле. Это чувство ко многому обязывает человека, но и даёт на-

дежду на спасение. Евреи понимали — в каком бы веселии, изобилии ты ни прожил свою жизнь — спасения нет. У ветхозаветных людей была скорбь, печаль о том, что придётся сходить во ад, а надежды на спасение нет. И сейчас, если еврей верующий, то он понимает, что сойдёт во ад. С этой печалью живут они и сейчас, ждут пришествия в мир Мессии.

Бог, Господь наш Иисус Христос, внутри нас. В каждого человека с крещением всевается духовное семя Христа. И человек должен ожить для Бога, чтобы наше «я» было богоподобным, могло вместить Христа. И Христос, в свою очередь, тогда смог бы вместить и наше «я». Это чувство присутствия Бога внутри нас взращивайте в себе, чтобы оно росло и приумножалось.

Всё переплетено: молитва, чувство присутствия Божия, смирение, любовь. Потянешь за одну ниточку — потянется и другая. Любовь приходит в сердце, но самое главное — иметь смирение, чтобы её удержать. Без смирения мы ничто. Смирение — это почва для молитвы. Это основание, база, от которой исходит всё. На основе смирения строится молитва. А без смирения молитва может быть даже вредной. Во многом смирение связано с волей Божией. Если человек чувствует и исполняет волю Божию, он приобретает смирение. Само смирение принадлежит природе души человеческой. Одна из главных задач смирения — сохранить душу от зла, от повреждений. Душа в смирении мягкая, когда принимает какую-либо скорбь или беду, но и жёсткая, когда на неё давят. Смирение делает душу простой. Смирение можно почувствовать по её духу, по её простоте. Человек не держит «задней мысли», смотрит на всех просто, без изыяна. Как магнит, смирение тянется к доброму, ищет себе подобного. Отцы говорят: «Если Господь не даёт любви тут, даст её Там, на Небе, только было бы смирение». Смирение притягивает собой душу к Любви Божией. Дух смирения — здоровый дух, он естественен для человека. Но мы все повреждены грехом, несмирением, наше естество разрушено, и душа не впитывает дух Божий. Смирение всегда тянется к любви, а несмирение

— к разрушению и страстям. Человек сам повреждает своё естество, когда впадает в грехи. Поэтому надо исполнять законы природы, души, тогда и внутреннее здоровье будет хорошим.

Скажите что-нибудь об Иисусовой молитве.

Иисусову молитву можно читать везде: по дороге, в магазине, когда и где хочешь. Но прививается она хорошо, если не погружаться в суету дня. Возраст тоже сказывается, в преклонном — труднее. Молитва даёт чувство присутствия Бога, твои духовные очи направляются внутрь.

Скажите о других конфессиях.

В других конфессиях — искажённое чувство любви, поэтому, когда человек умирает, не может соединиться с Богом.

Батюшка, у меня скорбь об умершей матери.

Потерпи немножко, время пройдёт, боль немного утихнет, и тогда будешь молиться о ней.

Батюшка, скажите о вере.

Спасение — это соединение с Богом. В Лавре, при входе в Успенский Собор, есть образ Спасителя и слова «Ведомому Богу», т. е. сердцем знакомому Богу. Вот что такое вера — опытное чувство присутствия Бога.

Скажите о суетливости.

Суетливость истребляется трезвением. Будешь в трезвении — будешь всегда внутри себя. При Иисусовой молитве мысли оскудевают, ум очищается и становится пустым, в хорошем смысле этого слова.

Батюшка, объясните Евангельскую притчу о блудном сыне (Лк. 15:11-32).

Притча о блудном сыне — это притча о любви и гордости, о духовной жизни и смерти. Сын возвращается не потому, что хочет от отца еды и почёта, а потому что он любит его. Любовь — «я хочу быть с Ним всегда». Гордость — «я сам по себе», человек начинает развиваться помимо Бога, вне Бога.

26.02.2011. г. Нарва

Беседа двенадцатая

В прошлый раз мы затрагивали многие вопросы, говорили о молитве, о тех состояниях души, которые необходимы человеку для его спасения. Сегодня поговорим о покаянии. Что такое покаяние? Это не только перечень грехов, но это такое состояние души, без которого человек не может смириться.

На этом состоянии остановимся, вспомним Евангелие от Марка. В этом Евангелии описано отречение апостола Петра, учеником которого был апостол Марк: «Когда Пётр был на дворе внизу, пришла одна из служанок и, увидев Петра, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрекся, сказав: не знаю, не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. От страха он даже забыл пророчество Иисуса о его отречении. Служанка, увидев его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. Он опять отрёкся». И здесь он стал оправдываться — не знаю я Его, то есть идёт нарастание отречения. «Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно, и ты один из них. Он же начал клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о котором говорите». И здесь был апогей этого отречения: «Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Пётр слово, сказанное ему Иисусом: прежде, нежели петух пропоёт дважды, трижды отречёшься от Меня. И начал плакать» (Мк. 14:66-72). Только сейчас, когда он осознал свой грех, он вспомнил и слова пророчества. У апостола Петра остался этот осадок на сердце от того, что он предал Христа. Это пережитое им чувство отречения оставило след в его душе.

Евангелист Лука заостряет внимание на другом. Когда апостол Пётр третий раз отрёкся, «тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра; и Пётр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде, нежели пропоёт петух, отречёшься от Меня трижды. И выйдя вон, горько заплакал» (Лк. 22:61). Евангелист Лука описывает эти взгляды Учителя и грешника, как их взгляды встретились. Пётр осознал свой грех. Господь — сердцеве-

дец, Его взгляд прикован и к нашему сердцу. Первый и второй раз Пётр отрекался, но не осознавал, что отрекается, и только когда увидел взгляд Спасителя, тогда и вспомнил о своём грехе. Человек может не осознавать греха, но после того как человек вспоминает Христа, он видит свой грех. Христос всегда видит человека, но и человек должен посмотреть на Христа, только тогда свершится покаяние.

Покаяние состоит из двух составляющих. Первое — человек должен осознать свой грех. Когда апостол Пётр смотрел на Христа, а Христос смотрел на него, тогда Пётр понял, что он отрёкся от своей любви. Никогда в добром состоянии души человек не откажется от любви. Когда же происходят какие-то искушения, и человек под них попадает, душа уходит от Бога, от Любви. И человек своими силами не может покаяться, только когда Господь Сам посмотрит в душу человека. Первопричиной покаяния является Сам Бог, Он возбудит сердце человека Своим присутствием. И второе — когда человек увидит Бога в себе, он должен последовать за Ним, чтобы Его не потерять. Прп. Марк Подвижник говорит: «Мысль человека есть нить, сплетающаяся с Богом». Так и в покаянии мы сплетаемся с Богом посредством видения Его. Глаза Господа были страждущими, когда Он стоял на суде. В этих глазах была печаль, скорбь. Господь так смотрит и на каждого из нас. И если человек не смотрит на Бога, он не сможет с Ним соединиться. Не нужно отказываться от чувства, будто Господь смотрит тебе в сердце. Нужно посмотреть в глаза Господу, и тогда осознаешь, что с тобой произошло. Это и есть истинное покаяние. Мысленное, логическое покаяние не приводит к Богу. Только Бог спасает. Без любви Божией нет покаяния.

Покаяние существует на основании страданий Божиих, любви Божией. Покаяние — это внутренний уход в себя самого, чувство внутреннего взора Бога на человека. Но и мы должны посмотреть на Господа. Этот внутренний плач Христа мы должны почувствовать. Человек должен знать свой внутренний мир; от осознания того, какой ты есть, приходит покаяние. Мы осозна-

ём, что отступили от Бога, и это не изменится до тех пор, пока мы не обратимся внутрь себя. Бывает такой нехороший дух жалости к себе, и этот дух страстного животного мы тоже должны в себе знать. Господь открывает грехи человека не для того, чтобы унижить его, нет. Бог открывает человеку грех для того, чтобы он смог полюбить Бога. Только осознав свою падкость, человек может найти Бога. Пусть человек ходит в храм, молится, но, если у него нет смирения, он не с Богом. Со стороны Бога — жертвенная любовь, а со стороны человека должно быть чувство, что я недостойн этой любви. Вот тогда-то и происходит слияние, примирение Бога и человека. Покаяние — это второе крещение, и оно очень важно для человека.

Хочется ещё сказать о памяти. Что же такое память? Запечатление каких-то событий, чувств, образов, звуков в нашей голове? Получается, если человек имеет память, то его сознание должно всё хранить, как киноплёнка. Но мы можем помнить только какие-то куски, а остальное забываем. Я хочу сказать о двух состояниях памяти: память ума и память сердца.

Память ума — это какие-то яркие события, что-то интересное для нас, остающееся в мыслях. Память сердца — это запечатление чувствами каких-то событий, вещей, сущностей. Запечатление в памяти сердца происходит посредством переживаний, а после эта память сама становится источником переживаний. Память сердца — это основа; это то, чем человек живёт; это, наконец, и есть сам человек.

Когда я стал сам себя осознавать, я запомнил, что родители меня многому учили, например, научили меня собирать грибы. И это детское воспоминание приводит к тому, что я сохраняю своё детство, т. е. годы меняют только тело человека, но не душу. Здесь, в этих воспоминаниях, переплетаются и память ума, и память сердца. И когда я вспоминаю детские годы, то я словно становлюсь опять ребёнком. Почему я это говорю? Приходится встречаться с детьми на исповеди. Сейчас всё больше и больше детей приходит на исповедь. И когда с детьми говоришь, то со

стороны видно, что ребёнок живёт поверхностно, не вникает в себя, т. е. память сердца не работает, не развивается.

Зачем нужна память сердца? Царство Небесное внутри нас есть. И поэтому с самого раннего детства человек должен видеть свой внутренний мир посредством развития памяти сердца. Когда человек начинает вспоминать своё прошлое, если это воспоминание из памяти ума, он становится ещё хуже, это даёт душе только мечтательность. А если у человека живы воспоминания из памяти сердца, он обогащается, сердце становится болезненным и живым, сострадательным. Когда отцы встречались, то они всю ночь могли говорить о молитвенных переживаниях и от этого не истощались, наоборот, любовь с большей силой приливалась в их сердца. И мы так же должны знать, откуда что идёт.

Когда я был в армии, произошел один случай — я мог тогда погибнуть — и душа ощутила это минутное состояние смерти. Внутри не было страха смерти, и не было никаких мыслей, чувств или сожаления, что я мало пожил. Но что я хочу этим сказать? Жизнь человека определяется не годами, а насыщенностью души. Когда человек наполняется внутренней жизнью, любовью, какими-то переживаниями, вот тогда эта внутренняя насыщенность определяет срок жизни человека. Не болезнь, не старость, а вот эта насыщенность подсказывает человеку, готов он уходить или нет. Но есть насыщенность ложная. Когда человек попадает в скорби, т. е. ум человека полностью заполняет скорбь, заполняет и душу, там нет места жизни, и тогда человек хочет поскорее уйти из неё. Или другая ложная насыщенность, или лучше сказать, полное её отсутствие, происходит тогда, когда человек живёт без Бога, когда внутри пусто и он устаёт от жизни.

Ещё хочется сказать о другой памяти. Во время поминовения усопших мы говорим: «Вечная память...». Вечная память — это погружение человека в память Бога. Мы просим, чтобы очи Божии зрели на этого человека всегда. Эта память Бога постоянна. Если память человека включается и отключается, то

память Бога — никогда. В Боге всегда есть покой, мир, любовь. Человек должен знать, что есть эти три памяти: ума, сердца и память Божия.

Умная память — для запоминания какой-то информации, она для того, чтобы человек мог жить в этом мире.

Сердечная память — это память чувств. Если она не развита в человеке, то он не преуспевает в своей жизни, это человек пустой, без любви. Когда у отца Кирилла (Павлова) случился инсульт и память отказала, его сердце осталось тем же. Он не помнил имён, каких-то событий, но любовь к братии, Лавре осталась. Так и матушка игуменья Варвара Пюхтицкая говорила всегда с любовью, хотя какие-то события и стирались из её памяти. Обычная память отказывает, а память сердца — никогда, она работает. И если есть память сердца, то работает и память ума. Когда Господь хочет наказать, он лишает памяти. Но если сердце живое, такого наказания не может быть.

Память сердца, что это? Чистота?

В какой-то степени, да. Это чувство младенчества, это невыразимое ощущение. Если оно исчезнет, то появится ощущение пустоты. Если память сердца не работает, то человек оскудевает. Он должен переживать всё: и плохое, и хорошее. Сердце должно насыщаться, должно быть живым, должно работать.

Батюшка, вот переживаю за грехи. Не могу молиться.

Если только по-человечески переживаешь, без чувства присутствия Бога, то будет только скорбь и пустота, молитвы не будет. Нужно обязательно ощущать и Божественную любовь на себе, потому что в покаянии участвуют двое: Бог и человек.

Страшно за детей. Много смотрят телевизор, интернет.

Да, дети должны жить живой жизнью, чтобы сердце было болезнующим, сострадательным.

14.03.2011. г. Нарва

Беседа тринадцатая

Каждая наша новая беседа становится всё более доверительной, всё более откровенной. Я открываю вам свою душу, вы говорите мне свои житейские и духовные проблемы, и наши жизни сплетаются, получается одно общество, собранное во имя Христа. Христос связал нас одним желанием спасения и жизни в Боге — этим желанием мы и живем, ради этого мы и собираемся здесь, терпим все скорби, которые даёт нам Господь. Все мы грешники в большей или меньшей степени. Мы все согрешили в нетвёрдом стоянии в Боге, в Его Любви, и мыслью, и делом, и словом, и помышлением.

Человек должен внутренне осознавать свою связь с Богом... и другое: когда он грешит, то отступает от Бога. Вот это своё внутреннее состояние человек должен чувствовать: с кем он? С Богом или без Него.

Первое, к чему я должен призвать, — нужно познать Бога. Как познать Бога? Как это получается? Наша душа тварная, а Бог не имеет границ, Он — Дух, но, тем не менее, Он может пребывать в душе человека. И видение, уловление Христа в своём сердце — это наше познание Бога.

В Евангелии есть слова: «Не вы Меня избрали, но Я вас избрал» (Ин. 15:16). И ещё: «И если вас ко Мне не привлечёт Отец Мой Небесный, сами не можете ко Мне прийти» (Ин. 6:44), то есть Сам Господь привлекает человека по Своей милости, Сам открывается ему и открывается в любви, поэтому мы знаем, когда мы обрели Бога, когда мы познали Его. Это происходит, когда мы полюбим Бога и людей.

Господь говорит: «Тот, кто грешит по незнанию, будет наказан, но меньше, так как не знал, а тот, кто познал и согрешил, будет наказан строго» (Лк. 12:47-48). Крещение даёт человеку на всю жизнь, и даже после смерти крещение сохраняется. И только после Второго Пришествия, после всеоб-

щего суда, если человек отходит во ад, благодать крещения от него отнимается. Это познание Бога остаётся у человека до конца жизни, и он вправе жить по велениям Божиим или отступить от Бога. Это человек понимает, чувствует.

Полное отступление человека от Бога совершается в гордыне. Человек в гордыне полностью отрекается от Христа. Только одна страсть может увести человека от Бога — гордость. Почему это происходит? По простой причине — у каждого человека есть дух гордости. Это как семя тли в человеке, прорастёт оно или заглохнет — дело всей человеческой жизни.

До конца человек не может от этого освободиться, и здесь побеждает только одно — смирение. Здесь речь идёт о том, что в душу человека вошла гордость, её невозможно испепелить в человеке до конца. Даже при последнем вздохе есть дух печали, дух противоречия Любви Божией. Это отличает человеческую любовь от Любви Божественной. Но врачует человеческую любовь покаяние, осознание своего болезненного состояния, чувствование своей повреждённой природы, потому что осознание этого приводит к чувству покаяния.

Получается парадокс: худое порождает доброе. Без чувствования внутренней природы не может произойти покаяния. И если у человека эти чувства заглушены какой-то суетой, то на его жизненном пути будут встречаться искушения.

Ради одной цели — познать себя — человек уходит в затвор, в пустыню. В затворе, в уединении, он познаёт свою падшую природу. Вообще, можно сказать, что Промысел Божий в том, чтобы человек познал самого себя, поэтому и судьба человека устраивается так, чтобы обожить его падшую природу. Бог сотворил человека в Любви, поэтому наш ум и чувства должны быть обращены к Ней. И вся жизнь человека для того, чтобы искоренить зло, гордыню.

Адам, когда познал добро и зло, то есть мир в отрыве от Любви Божией, впервые познал себя как эгоиста. И эта самость удалила человека от Бога, посеяла в нем гордость. Теперь каждый, независимо от Адама, развивается сам, и любовь, и гордость творит сам. Один из признаков гордости в том, что человек надеется

только на свои силы. Этот грех приведёт его к падению, и падение это будет великим.

Хочется сказать и о любви. Если мы свою любовь даём другим людям, но в этой любви нет любви к Богу, то эта любовь проходит мимо, не остаётся в сердцах других людей. Основа, твёрдость, сердцевина нашей любви есть Любовь Божия, поэтому человеческая любовь, пронизанная Любовью Божиею, действительна и бессмертна.

Преподобный Макарий Великий говорил: когда человек умирает, его душа как зерно, брошенное в землю. При благоприятных условиях (влага, тепло, хорошая почва) зерно произрастает, при плохих — погибает. Так вот, чтобы произрасти, ожить, нужна Любовь Божия. Как происходит переплетение нашей любви и Божественной, точно сказать нельзя, это тайна, но внутренние чувства становятся, несомненно, другими. И, может быть, один из главных признаков этой преобразившейся любви — всепрощение, милостивое сердце, ко всем и вся. Это уже другой человек. Вот эти моменты в жизни человека очень важны.

Как же нам спастись? В Священном Писании говорится: «Ничего не можете делать без Меня» (Ин. 15:5). Без Бога ничего не происходит, и спасение тоже от Него, но всё же в деле спасения воля человека тоже должна участвовать. Так и святые отцы говорили: «Бог может всё, но спасти человека без человека не может». Я хотел бы на примерах раскрыть свою мысль.

У каждого человека своё творчество, это внешний выплеск его души: в музыке, поэзии, работе и так далее. То есть человек свой внутренний мир реализует во внешнем мире.

Я читал как-то книгу о Пушкине, так вот там говорилось, что поэт был хорошим стрелком, и дуэль с Дантесом показала и определила его внутренний мир. По всем человеческим законам Пушкин должен был убить Дантеса. Дантес ранил его, у Александра Сергеевича была возможность сделать ответный выстрел, но христианские чувства взяли верх над страстными, и вот эти минуты решили его судьбу. Он умер по-христиански. Чувство

любви к Богу перебороло чувство мести, и этот неспущенный курок завершил личность Пушкина, а его произведения сделал бессмертными. Мозг человека не может предвидеть того, что с ним произойдёт, это знает только душа. В произведениях Пушкина есть и доброта, и любовь; в них описана его судьба.

Владимир Маяковский — талантливейший человек своего времени, но все его строки пронизаны пустотой, отчаянием, истерикой. Душа его предвидела, что с ним будет. А ведь у Маяковского был шанс покаяния...

Сергей Есенин... Читая его стихи, не подумаешь, что он наложил на себя руки. Да, в его произведениях была печаль, но это не такая печаль, как у Маяковского.

Душа от рождения знает свою судьбу, свой конец. Она знает свой жизненный путь, знает, как спастись от гордости. Наша задача — идти тем путём, который нам предназначен. Господь даёт нам крест по силам, по Любви Господней. У каждого — своё сердце, своя ревность о Боге. И главное в жизни — идти путём Божиим. Не всё то зло, какое совершается, есть зло, и не всё то добро, что происходит, есть добро. Дьявол искушал Господа добром, чтобы погубить род человеческий, и Господь Сына своего послал на смерть, чтобы спасти всех, — зло, но в этом любовь; жертва, но без этого Бог не Бог. Поэтому и в жизни много всего переплетается: и добро, и зло, но что по сути является добром и злом, может определить только Господь, потому что Он является Господином нашего сердца, нашей души.

У святых отцов путь спасения начинался с неверия себе, с того, чтобы внутренний мир стал чистым листом бумаги, и Бог в душе мог писать Свои письма, то есть чтобы не произошло удаление Бога из души из-за наших страстных чувств. Очень часто отпадение от Бога происходит по этой причине. Эти чувства как бы вытесняют из груди человека Божественную Любовь. Но, когда человек смиряется, осознаёт, что это прелесть, вот тогда он начинает каяться, начинает отчуждаться от этого, и наполняет свой дом души уже другими чувствами — и вот тогда

Господь приходит Своей Любовью. Вера самому себе, своим падшим чувствам — это прелесть. Вот поэтому, когда приходят в монастырь, на исповедь ходят каждый день, чтобы освободиться от своего «я», от мнения о себе. Если этого не происходит, то человек всегда будет находиться в духе гордости.

Вот пример. Шли старцы к преподобному Антонию Великому. На своём пути они встретили подвижника, который позвал ослон и велел им отвезти вещи старцев к преподобному Антонию. Старцы, когда пришли к Великому, рассказали ему это, и преподобный загоревал, то есть святой Антоний увидел в этом поступке подвижника гордость, самонадеянность. На обратном пути старцы нашли подвижника согрешившим и плачущим. Он просил старцев возвратиться к Антонию, чтобы он помолился о нём, и чтобы Господь дал ему семь дней на покаяние, но умер от великой печали уже через три дня.

Человек не может жить без Любви Божией. Это закон Любви. Он известен. Глубоко и незаметно сердце наше проникнуто гордостью, с младенчества и до глубокой старости, поэтому, когда человек один, какой бы высоты он ни достиг, у него всегда будет опасность пасть от самомнения. У человека должен быть ближний, которого он мог бы послушаться — так легче спастись. Это более твёрдый путь спасения. Сподвижничество относится к лёгкому пути спасения, главное, чтобы братья по духу были одинаковые.

У каждого человека свой характер, своё воспитание, своё окружение — всё это влияет на добродетель и прелесть. И ещё раз повторимся — основа всей прелести в том, что человек верит только самому себе. А разрушает прелесть неверие себе. Вот когда благословляешься на что-то, что происходит? Есть только помысел что-то сделать или даже, может быть, и желание, но ты решение этого вопроса отдаёшь в руки старца или брату, близкому тебе по духу. И гордости своего «я» уже нет. Аминь.

Хочешь поступить по-Божиему, но не знаешь, как правильно?

Живите проще, не усложняйте жизнь. Не загоняйте себя в тупики. Мы должны чувствовать себя орудием в руках Божиих, поэтому, насколько это возможно, живите по-Божески, и Господь Сам всё управит, только доверьтесь Ему. Поступайте по совести или по совету духовника.

Любовь Божия, как её приобрести?

Любовь — это состояние внутреннего насыщения. Если нет этого состояния любви, не надо отчаиваться. Главное — приобрести смирение. Через смирение человек познаёт Бога и спасается.

Как узнать: Бог в тебе или не Бог?

Когда в тебе мир и любовь — это Дух Божий, а когда превозношение (самость и себялюбие) — это не Божий Дух.

Сила и слабость человека?

Наверное, сила в решимости, а когда её нет — это слабость.

Как освободить ум при молитве?

Как освободить ум? Не иметь своей воли, не иметь мечтательности. Когда в человеке нет посторонних мыслей, Господь за труд даст молитву.

Если близкие люди в ссоре? Как себя вести?

Что можешь сделать, помочь по-человечески — сделай. Остальное предоставь Богу.

Как впустить Бога в сердце?

Очисти голову, тогда и сердце откроется

23.03.2011. г. Нарва

Беседа четырнадцатая

Сегодня мы опять собрались вместе. Каждый раз, когда мы встречаемся, собираемся вместе, главная цель этих встреч, этих бесед не в том, чтобы что-то умное или что-то глубокое сказать, а в том, чтобы открылось сердце человека, чтобы оно разгорелось, зажглось от любви к Богу и к людям, чтобы сердце чело-

века стало живым. В Евангелии мы видим, что во всех встречах Спасителя с людьми прослеживается даже не учение Его, а сама Его жизнь, само Его пребывание в этом мире — в этот мир пришла Любовь, и Любовь явила себя не только в виде каких-то слов, дел, но в Самом Христе, в Его личности. Христос есть Сам Истина, что Он Богочеловек и Он живой, но Христос явил нам истину ещё и как источник познания нашей жизни, открыл, зачем человек приходит в этот мир.

Этот источник жизни заключён в любви человека, он заключён в его сердце. И цель прихода Христа в этот падший, грешный, погибающий мир — дать ему жизнь, дать ему любовь, от которой человек отступил, ту любовь, которую он забыл. Забыл не только своим умом, но, самое главное, он забыл её своим сердцем. Ведь сердце по своей природе имеет свойство быть горячим или холодным, сострадательным или равнодушным. Господь пришёл на землю, чтобы воскресли души человеческие и ожили их сердца. И цель нашей жизни — воскресение души, живое сердце. Мы умрём, но наши души должны воскреснуть, ожить для любви, для Бога, для людей. Если этого не произойдёт в течение нашей жизни, то цели мы не достигнем. Мы порожняком пройдём свою жизнь, и итогом будет смерть, хотя мы можем умереть и прежде нашей смерти, умереть духовно.

Помните, в прошлый раз мы говорили о святом праведном Симеоне Богоприимце. Его житие кратко рассказано в Евангелии. Он прожил триста двадцать лет. Какие у него были подвиги? Только один — благочестивая жизнь, вера в Бога. Да, великий подвиг, самый большой, самый огромный — в самой его жизни, а жил он не впустую, а любя. Ему было откровение от ангела, что Дева примет и родит во чреве Сына Божия. С того времени, а ему тогда было семьдесят, ему было заповедано Богом, что он доживёт до пришествия в мир Христа Спасителя. И всю свою очень долгую жизнь он ждал пришествия в мир Христа. И ожидание Симеона явило в себе эту любовь, потому что ждать Бога без любви невозможно.

Доверие и ожидание — свойства любви. Без этого не может существовать любовь, это её признаки. Любовь живая, и она есть. И вот этот признак живой любви — терпение, ожидание встречи с Богом, со Христом — должен быть и у нас в сердцах. Без этого чувства невозможно говорить о любви, невозможно установить для себя, люблю я Бога или нет. Если не будет этого чувства, не будет тяготения к Богу. Я понимаю, что Бог есть, что Он явится во всей Своей полноте нам, когда мы уйдём из этого мира. И получается, что мы ждём не только встречи со Христом, но мы ждём и своей смерти. Это чувство любви, жажда встречи с Богом, перекрывает все тусклые моменты, перекрывает даже саму смерть. Ведь смерть по своей природе и свойственна человеку, и не свойственна.

Если душа здорова, она отвергает, не принимает смерть, всеми силами отторгает её. И только тело тяготеет к смерти. Оно чувствует, что нужно уходить, умирать. Отклонение от здорового состояния души заключается в том, что душа становится бесчувственной, все чувства уходят в тело, то есть душа начинает жить по устоям, по запросам тела, внешней жизнью. От этого происходит уклон, душа начинает исполнять волю тела. Это неправильно. Это пагубное восприятие этого мира и переориентация духовного во внешнее. В любви всегда есть ожидание встречи с Богом, в любви всегда есть новая жизнь. Потому-то со смертью приходит другая жизнь, и познаем мы эту жизнь здесь, на земле, посредством того, что отрешаемся от внешнего и уходим во внутреннюю жизнь. Закон любви: что нам любовь откроет, то мы и будем знать о будущей жизни. Но как бы мы ни проникали в эту новую жизнь, в тайну любви, которую Господь дал человеку в познание Себя, мы всё равно будем смотреть и чувствовать, как говорит апостол Павел, «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1Кор. 13:12). Только какие-то штрихи, какие-то небольшие объёмы, а вот основной сущностной жизни любви мы не вкусим здесь на земле. Только грубо мы познаём и Бога, и Его любовь, и Его сущность.

Каждый раз, когда собираемся, мы говорим об одном и том же: о грехах, о покаянии. Грех переводится как «промах, мимо цели», то есть жизнь идёт, но не в ту сторону. Мы живём, но при этом не живём, а умираем. Мы не приобретаем, а всё время теряем, то есть наша любовь не возрастает, а, наоборот, удаляется, иссыкает. Вот это неправильное состояние, вот эту неправильную жизнь мы с вами рассматриваем, об этих состояниях говорим. Мы говорим о покаянии, то есть о пути изменения нашего внутреннего мира, не внешнего, а именно внутреннего; о том, как прийти к этой истинной жизни, как прийти к Богу, чтобы Им жить и чтобы быть с Ним и после нашей смерти. Поэтому основные темы наших бесед: грех, покаяние и Бог.

Мы говорили и о любви. И как в прошлый раз, так и сейчас мы говорим о многогранности любви, о том, что она открывается перед нами с разных сторон, познаётся нашим сердцем разным восприятием, разными чувствами. И все они необходимы нам. Это всё признаки любви. Любовь не может являться нашей душе только одной стороной, она приходит в наше сердце во всей своей полноте — вся, как она есть. Только открывается она с разных сторон. И вот эти стороны любви мы должны знать, мы должны их видеть. Если наша любовь начинает от нас отходить, если начинает погибать или заземляться, то знание этих граней любви, видение этих граней подаёт нам сигнал «SOS»: что-то не так, что-то неправильно, я погибаю.

Мы не можем нашими чувствами объёмно видеть любовь, не можем лицезреть её во всей полноте, потому что наш человеческий взгляд лежит только в одной плоскости. Только душа, которая создана по образу и подобию Божию, может воспринять всё, но видеть и ощущать может с одной стороны, после — с другой, с третьей... и вот здесь опыт человека в этой многогранности любви даёт нам силу, даёт знание Бога. И отклонение от Него в нашем сердце сразу почувствуется, оно видно. Поэтому и к Богу нужно идти по ступенькам, постепенно, всматриваясь, познавая любовь с каждой стороны, с каждой грани. Не в полноте её поглощать, а по частям. И только тогда происходит объёмное восприятие Бога, Его Любви.

Часто Любовь Божию мы познаём не благодаря своим добродетелям, своим подвигам, молитве, не благодаря службе или иконам, а благодаря своим грехам, когда ощущаем на себе Его долготерпение и всепрощение. И часто Бог через наше несовершенство даёт познать нам любовь. Господь, подобно хирургу, пронзает болью наши сердца, наши тела для того, чтобы уничтожить грех, уничтожить гордыню. С этим духом гордости человек не может спастись, не может наследовать Царство Небесное и соединиться с Богом, потому что любовь и гордость — вещи несовместимые, они не могут состыковаться, не могут друг с другом слиться. Святоотеческое учение и Предание говорят о том, что диавол и бесы не могут наследовать Царство Небесное, потому что их сердца укоренились в гордости — в грехе, который противоречит всей природе Божества.

Гордость — это состояние падших ангелов и людей в не любви, и, наверное, больше не из-за того, что они любви не хотят, а из-за того, что ей надо подчиняться, смиряться. Господь, когда видит в человеке этот дух, применяет к нему средства спасения, врачевания. Какие? Это Промысел Божий. Для каждого они разные, для каждого — особые, и нет одного пути для всех. Как говорят, это судьбы Божии. Но в то же время Бог ведёт человека только одним путём. В первую очередь, это не путь любви, это путь очищения, но для любви. Земля, жизнь на этой земле есть путь очищения, прохождения через огонь. Так, в Евангелии от Луки Господь говорит: «Огонь Я пришёл воцарить на землю и хочу, чтобы он возгорелся. И он уже возгорелся» (Лк. 12:49). Этот огонь Любви Божией — это огонь очищения, так как свойство огня — сжигать.

Когда приходит Любовь Божия в сердце человека, оно начинает очищаться. А жизнь человека — это не только внутреннее очищение, но и смирение, поэтому часто Господь ведёт его своим путём, и человек, проходя по каким-то скорбям своим, попадает в разные искушения, в разные обстоятельства жизни, при которых меняется его жизнь, меняется его окружение, меняются люди вокруг него или что-то другое. Или бывает внутреннее прикосновение руки Божией к сознанию и чувствам

человека. И вот тогда меняется восприятие мира, происходит внутреннее переустройство человеческой души, то есть человек уже по-другому смотрит, по-другому реагирует на то, что вокруг него происходит.

У святых отцов сказано о том, что в душе человека не должно быть никакого превозношения: ни силой, ни умением, ни умом, ни духовностью, ни богатством, ни властью, ничем. Если есть какое-то превозношение, то Бог будет вести человека по самым низинам, если это нужно, чтобы уничтожить дух превозношения. С внешней стороны человек может быть праведником, святым, но мы не видим его сердца. Бог его видит. И Бог знает, как спасти этого человека. Если человек может исцелиться, если Бог его любит, а Бог не может не любить, то главное, чтобы человек не озлобился, чтобы человек принял тот путь, который Господь ему даёт. Поэтому этот огонь любви и даётся человеку для спасения. Бог Сам и есть огонь и путь жизни человеческой.

Всякий раз, когда мы встречаемся, я никогда не держу в своём уме какого-то плана, о чём говорить. Бывает, что-то прокручиваю, что надо сказать, но чаще всего этого нет. В Евангелии есть такие слова: «От избытка сердца говорят уста» и «от доброго сокровища износится доброе, от лукавого — лукавое» (Мф. 12:34-35). Господь этими словами говорит о том, что помысел человека, его сущность, истинность должны исходить из его сердца; не от тех заученных фраз, которые бродят в его голове, которым он обучен в школах, семинариях, а от сердца. Чем живёт человек, о том он и будет говорить, так он и будет открывать себя. И всегда, когда мы встречаемся, я, насколько это получается, насколько это возможно, стараюсь собрать свои внутренние сердечные чувства в один пучок, в один такой комочек, и после уже, насколько это удаётся, раскрыть этот внутренний мир, который есть в моей душе. Это некое напряжение, это некая расшифровка внутреннего мира, это раскрытие души вовне, словом. И я не переживаю, получается это у

меня или не получается, потому что надеешься не на себя, не на свои силы, не на своё умение, а на то, что откроет Бог. Поэтому и в Евангелии не зря есть слова, которые Господь говорит: «Когда поведут вас на судилище, то не бойтесь, что вам говорить и что отвечать. Бог за вас будет отвечать» (Мф. 10:17-20). Эти слова означают, что Бог всегда с тобой, и мысли, которые у тебя есть, не все твои, есть и от Бога. Поэтому я хочу говорить с вами словами не внешней мудрости, не внешней словесности и красоты, но хочу простыми словами говорить с вами о внутреннем мире, который есть в человеке.

В наших беседах я всё время хочу заострить ваше внимание на том внутреннем мире, который есть в человеке. Пусть он вам открывается или не открывается, но он есть. И чтобы вы это знали — это действительно так. И вера во многом заключается в том, что человеку открывается внутренний мир и живое сердце. Оно действительно открывается, когда открывается другой мир, внутри самого человека. И вот тогда человек становится верующим. Не от того, что он ходит в церковь, не от того, что он приступает к таинствам, не от того, что он крестится, молится. Не от этого он становится верующим. А от того внутреннего видения, которое открывается перед ним Богом. И об этом Господь говорит: «...не можете придти ко Мне, если не привлечёт вас Отец Мой Небесный» (Ин. 6:44). Отец Небесный — Бог, Он привлекает к Самому Себе, к Своей Любви, к Своей Природе. И поэтому человек, когда познает Бога, когда становится верующим, обязательно входит внутрь самого себя, то есть он открывает для себя другой, внутренний мир, который есть в нём. И после уже происходит другой шаг в жизни человека, когда человек уже начинает жить не внешней жизнью, а внутренней. Внутреннее становится первостепенным, главным. А уже всё остальное для того, чтобы росло и умножалось внутреннее. Бог Любви — всемогущий, всевидящий Бог. Он есть в каждом из нас. И это мир, огромный, великий мир, который открывается нам по мере нашего очищения, по мере нашей любви к Богу, по мере нашего умирания для этой земной жизни.

Возвратимся опять к праведному Симеону: весь его подвиг, вся его любовь — это жизнь, да, бытовая жизнь, пребывание в этом мире, и на это нужно огромное терпение. Это великий подвиг. Вся жизнь — это один день. Он повторяется постоянно. Видеть одно и то же, есть, пить, спать и всё время ждать, ждать своего Любимого, с Которым я соединюсь в вечности. Если человек воспринимает этот мир, отторгая его, это действительно тяжело и человек уходит внутрь самого себя, начинает жить своей жизнью, а внешняя жизнь его тяготит.

Если же человек живёт внешней жизнью, он начинает уходить во всё внешнее, земное и начинает прирастать к этой земле. И тогда появляется страх ухода. Как известно, те, у кого много мирских благ, хотят жить долго, вечно, потому что боятся смерти. Не хотят уходить с этой земли, не хотят с ней расставаться. Помню, как в новостях показывали старушку, ей было лет сто, француженка: сидит за столиком, бокал шампанского, нога на ногу, курит сигареты. Корреспондент задаёт ей вопрос: «Как вы дожили до такого возраста?» Она отвечает: «Я никогда ни в чём себе не отказывала». Вот это страшная жизнь, это неправильная жизнь, уклонение во всё земное.

Святой Симеон Богоприимец жил не такой жизнью, и для него эта жизнь была мукой. Мукой потому, что он не может разрешиться от тела и соединиться с Богом. Но обстоятельства жизни складываются так, что надо жить. И вот пришло время, он взял на руки Спасителя, и его первые слова были: «Ныне отпускаеши раба Своего» (Лк. 2:29). Он не говорит слов радости, но лишь о своем долгом ожидании: «Всё, сейчас отпускаешь меня». Его радость заключалась в том, что он может уйти, он дождался этого момента встречи с Богом, здесь, на земле, а теперь умирает, чтобы соединиться с Ним Там, навсегда.

Упреподобного Антония Великого, в его пророчествах, в его словах о последнем времени говорится, что последние монахи будут выше первых, потому что первые отсекали свой эгоизм путём подвига и телесных скорбей, а последние будут идти

путём внутренних скорбей. Это гораздо тяжелее, это сильнее. Поэтому терпение самого себя даёт внутреннюю скорбь, если человек живёт правильно и хорошо. Душа всегда тянется к любимому, к тому, кого любит. А то, что ей мешает, останавливает, приносит скорбь, душа начинает отторгать — от того происходит мучение в душе человека.

Мне иногда задают вопрос: «Вот как любить человека, если он тебе делает плохо, бьёт, досаждаёт? Ну, как его можно любить?» Вот интересное состояние, которое необходимо христианину. Помните, мы говорили, что в Чечне, когда наши солдаты попадают в плен, бандиты берут их и пытаются? Они заставляют их пытаться друг друга. Сначала один издевается над другим, а после меняются местами, и другой начинает ещё более издеваться над первым. Ты мне делал больно, и он своему же собрату начинает руки выкручивать, пальцы. А после их обоих убивают. Эти русские солдаты-христиане уходят из жизни озлобленными, и не на этих боевиков, а на своего брата. Тот, с которым он служил, ел из одной миски, с которым братался, шутил, смеялся, говорил. Озлобленные друг на друга, они уходят в вечность. Это сатанинское вмешательство в жизнь и спасение человека. Только диавол может до такого додуматься, только он может внушить людям так поступать. Здесь идёт борьба за душу человека, чтобы её погубить — это самое главное для диавола.

Интересны и другие примеры. В житиях святых мучеников рассказывается, что, когда их мучили, отрезали пальцы рук или ещё что, у них не было злобы против палачей, толпы, которая смеялась и палачам аплодировала. И люди уходили из жизни святыми, с чистой совестью, с чистой и любящей душой. Вот такое состояние души должно быть. Это свойство любви. Когда нет любви, открывается озлобление. Я сейчас говорю вам это, а как бы я поступил, что у меня было бы на душе, — не знаю. Я просто констатирую факт, что должно быть, что происходит внутри человека. Человек в каких-то обстоятельствах жизни меняется, часто сам не знает, чем он живёт, что у него внутри. Гово-

рит — люблю, а сам ненавидит. Много, что мы говорим, не соответствует нашему сердцу, нашему внутреннему миру. Поэтому жизнь раскрывает внутренний мир человека, и после, по Промыслу Божию, Господь открывает часто то, что есть в сердце человека, и начинает исправлять его. Человек же, осознавая, какой он есть на самом деле, начинает исправляться.

Я хотел бы поговорить с вами немного и о другом. В Ветхом Завете есть мысль: «Дети не несут на себе грехи родителей» (Иез. 18:19-30), но всё же, что происходит? Когда человек рождается, он всё равно наследует первородный грех, — это отчуждение от Бога, то есть внутри человека нет Бога. Только при крещении Бог входит внутрь, но всё равно человек наследует какие-то склонности своих родителей как к добру, так и ко злу. Но, помимо духа любви, есть ещё и дух гордости.

Этот дух тоже может передаваться, он может оставаться всю жизнь. Часто Господь приводит человека к таким обстоятельствам жизни, что этот дух просыпается, этот нарыв души вскрывается. В монастыре братия или сёстры начинают жить в общежитии, притираются друг к другу, начинают открываться их внутренние проблемы. Они начинают смиряться друг перед другом. Главная цель общежительных монастырей — вскрыть язвы души, то зло, которое есть внутри. Так и в жизни любого человека, мирянина или монаха, без разницы. Главное, чтобы вскрылся этот дух, дух гордости, и человек это уловил.

У каждого человека есть своя склонность к гордости: склонность к власти, склонность к силе, к знаниям и так далее. Эта склонность к превозношению над другими всё равно есть, в какой-то момент она вскрывается, и тогда часто осознаёшь и понимаешь, что мой родитель был такой, то есть я от него перенял. Это не закон кармы, это совсем другое. Дух гордости, который мы переняли от папы, мамы, бабушки, дедушки, всё равно передаётся, это генетическая предрасположенность. Если у кого-то родители пьяницы, не всегда, но во многих случаях передаётся склонность к алкоголю или к каким-то другим страстям. Да, эта

склонность греховная, но здесь мы говорим о духе, о состоянии сердца. Оно тоже передаётся. С одной стороны, передаётся сама страсть, а с другой — характер и, если можно так сказать, дух души, они тоже передаются. Поэтому часто в своих детях мы видим самих себя, и обижаться на них глупо, потому что это мы сами. При взгляде на них, мой дух становится более явным, более открытым. Человек может исцеляться от этого, вот поэтому Бог вмешивается в его судьбу и ведёт его ко спасению, очищению и любви. Часто мы не только от своих грехов начинаем очищаться, но и от родительских, если можно так сказать, от их греховного духа. Я думаю так, это мой помысел.

Мы говорим о приходе к Богу, грехопадении, святости, очищении. Темы греха и святости коснулись, следует, наверное, коснуться темы покаяния и пути к Богу. Покаяние включает в себя всё. Самое же главное в покаянии — это изменение, изменение состояния души человека. Чтобы изменить внутреннее устройство, нужно увидеть направленность своих мыслей и чувств. Это основное. Без этого не может быть покаяния, не может быть изменения. Если человек не увидит, не познает, ничего не будет, ни о каком покаянии не будет и речи. Поэтому, когда вы приходите на исповедь, то для меня главное даже не грехи, которые делает человек, а неправильное мышление, неправильное сердечное устройство, от которых происходят несостыковки, нелюбовь в сердце человека.

Грех в первую очередь приносит разрушение внутреннего мира, то есть человек перестаёт видеть в себе Бога, видеть свою душу. Грех прежде всего замутняет не сознание, а видение. Когда человек видит, осознаёт свою неправильность, он её купирует и затем через покаяние, через слово, выкидывает из себя. Это человек может делать множество раз, и всё время будет происходить очищение, всё время будет происходить соединение с Богом, и он опять будет купаться в той любви, которую Бог даёт человеку. Вот такая происходит последовательность, такое движение внутри, в сердце человека. Вот об этом я хотел сказать. И я хочу,

чтобы ваши сердца согрелись, чтобы внутренний плач, внутреннее видение своей души, сердца своего предстало перед вашим взором, перед внутренними очами, не телесными, а внутренними. Хоть на какое-то время, но погрузился бы человек внутрь себя. Это погружение внутрь себя и есть согревание нашего духовного сердца, это и есть наше соединение с Богом.

Есть небо физическое, и есть духовное, внутреннее небо. Как мы говорим, лучшая икона — это небо. Оно отражается в душе человека своей бескрайностью, своей глубиной и синевой. И отцы говорят, что душа человека голубая, как небо. Она не живёт этой землёй, её дом не здесь. Она пришла только на время и заключена в теле, чтобы созреть. Как цыплёнок созревает в яйце, так и душа. Она созревает в теле и после, со смертью, уже воскресшая, живая, уходит. Цыплёнок развивается и живёт в яйце, растёт внутри скорлупы, где всё движется, работает и он возрастает, насыщается и созревает для жизни иной. Осталось только разбиться этой скорлупе, и он выйдет на свет.

Так и душа человека в этой жизни должна развиваться. Каким путём? Не бойтесь пути, по которому идёте. Пусть он плохой, обмаранный грязью, но это путь, который необходим для тебя, именно для тебя. Для другого может быть погибелью, а для тебя он спасителен, потому что для каждой души, для каждого живого сердца свои условия, свои движения, которые развивают и сохраняют внутри человека жизнь. И поэтому, когда с нашей смертью отрезается нить жизни, отрешается от тела его душа, то каждый выходит в мир со своим лицом, со своей красотой, силой, возрастом, внутренней духовностью. И все это заключается в той высоте любви, в богатстве любви, которые человек приобрел здесь, на земле.

Только об одном прошу и молю: будьте живыми. Есть признаки жизни, есть признаки смерти. Всё это мы с вами рассматривали, обо всём этом говорили. Остальное — молитвы и всё другое — нужно только для того, чтобы поддержать эту жизнь, чтобы какие-то соки человек получал. Но не это основное. Это

лишь средства. Цель в другом. Цель в том, чтобы всё развивалось внутри, чтобы сохранялась эта внутренняя жизнь.

В моей практике часто бывало, что люди обращались к Богу, приходили в церковь, и жизнь их изменялась, но часто изменялась не в ту сторону и человек повреждался. Приходится сталкиваться с таким фактом, что человек стал верующим и стал больным. Кто виноват: Бог, Церковь? Нет. Неправильное восприятие того, что существует в Церкви, от этого душа повреждается. И получается, что до Церкви, до обращения был здоровым, а пришёл в Церковь и стал больным. В основном эта болезнь из-за помыслов. Помыслы начинают повреждать душу человека. Они её разрушают, делают её больной. Но помыслы могут и возвышать душу, всё зависит от правильности и неправильности восприятия мысли. Часто проблема заключается в чём? Человек начинает обращать внимание на все свои помыслы, он начинает ими жить, крутить в своей голове это всё, начинает бояться, и приходит страх. Это неправильно. Душа была здоровой, когда жила в миру и на многое даже внимания не обращала, соприкоснулась с молитвой — человек начинал уходить внутрь себя, молиться и волей-неволей сталкивался с мыслями, которые начинали приходиться к нему, бродить в нём или исходить от него. И тогда непонимание всего этого приводило к заикливанию на хорошем и на плохом, он всё воспринимал как от себя самого. Я всегда вам говорил, всегда знайте: есть закон — помыслы приходят от самого человека, от Бога, от диавола. И вот эта неразбериха, что откуда и что с этим делать, приводит к замешательству, к тому, что человек начинает разрушать самого себя. Он всё воспринимает как приходящее от самого себя и от этого теряет мир, теряет покой. Поэтому этот момент духовной болезни, духовного неправильного восприятия мира вы тоже знайте, обратите на него внимание. Часто такое бывает, часто. И проблема у многих христиан, повреждение, именно в этом.

Ум должен быть чистым, даже когда согрешишь. У отцов есть такое выражение: «Согрешил, как не согрешил», то есть не надо заикливаться, держать это в голове. Грех есть, но покаяться

и ушёл. А когда ты это всё крутишь у себя в голове, это уже не покаяние, это уже не тот дух покаяния, который должен быть. Понятно, совесть болит, но, когда эта карусель мыслей идёт у тебя в голове, происходит уже не покаяние, а повреждение. И от пользы, казалось бы, ты получаешь один вред. Поэтому в любом положении — когда гресишь, делаешь добро или ничего не делаешь — ум должен быть безвидным. Никакие мысли не должны его отягощать. Господь, если что даёт, Он Сам даёт, и человек сразу воспринимает это от Бога. Это идёт от сердца. А диавол всегда приносит смущение, нервозность, человек начинает заводиться, и происходит такое смятение. Даже если девяносто девять процентов правды, а один — неправды, уже нельзя принимать, потому что это не от Бога. У Бога нет неправды, у Бога нет лжи. Господь никогда не приходит в душу человека со смущением. Он не хочет, чтобы человек потерял покой, потерял связь с Ним. Даже когда Бог осуждает или наказывает человека, и тогда приходит в душу покой. Наверное, заговорил всех (смеётся). Это похоже, как удав — на тушканчика. Ладно. Всё.

16.06.2011. г. Нарва

Беседа пятнадцатая

Когда-то — это описывается в древних уставах — в монастырях Палестины был обычай, о котором говорится в житии преподобной Марии Египетской: когда наступал Великий Пост, отцы из монастырей уходили в пустыню. Брли с собой какие-то съестные припасы, кто сколько мог взять по своей потребности, шли в пустыню и расходились, чтобы не видеть друг друга. Они скитались по пустыне и молились Богу, соединяясь со Христом. Когда же время Великого Поста подходило к концу, в Лазареву субботу они собирались в монастыре и приходили в церковь. При этом они пели тропарь: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра!»

Я вспомнил этот устав, это описание жития древних монахов, потому что сейчас мы собрались все вместе. Как и они, мы молились, чтобы благодать Святаго Духа собрала нас, соединила своей Любовью между собой. Мы собрались не по каким-то своим человеческим рассуждениям, дружбе или любви, а по одной милости и любви Божией к нам. Дух Святой опять собрал нас. Он нас единит и ведёт ко спасению. Поэтому я надеюсь, что те слова, что откроются моему сердцу и прозвучат из моих уст, послужат во спасение нас всех. Этот тропарь навевает мне мысль, что даже какая-то худость, недостойность моей души не будет препятствовать действию благодати Божией, потому что вы собраны Божией благодатию, и Господь будет открывать свои тайны спасения вам через меня, грешного и окаянного.

О чём хочется сказать в этот вечер? На днях был праздник преподобного Серафима Саровского. В этот день я говорил проповедь, где была такая мысль. Иконописцы в Троице-Сергиевой Лавре говорили, что лик преподобного Серафима нельзя отобразить на доске. Все иконы преподобного не отражают того внутреннего мира, того внутреннего содержания, которое имел преподобный Серафим. И возникает вопрос: почему так, почему практически всех святых мы можем отразить на доске или на листе бумаги, а лик преподобного Серафима нельзя? Мой помысел говорит о том, что преподобный Серафим имел особое душевное устройство к Богу. Главная черта его души проявлялась в словах, с которыми он обращался к народу: «Радость моя, Христос Воскресе!» Он всегда так встречал людей, в его сердце была эта радость, и ничто её не омрачало. Даже когда он претерпел нападение от разбойников, когда его избили, сделали калекой, и тогда он её не оставил. Ничто не затемнило, не удалило этой радости и любви к Богу и народу Божию из его сердца. И эту радость, я думаю, просто невозможно изобразить на лице святого. Когда смотришь иконы в иконостасе, иконы древних отцов (Андрея Рублёва, Даниила Чёрного и других), видишь древние списки, списки талантливые и такие пронизательные. В

этих ликах святых мы видим аскезу отцов, видим их молитву. Мы можем видеть их плач, их любовь, их созерцание, их покой, их умиротворение, но ни один лик не отображает радость. Вот эту радость в святом лике изобразить невозможно.

Мне говорили, что блаженная Пелагея Дивеевская (Серебрякова) имела от Бога дар плача. И батюшка, который заказывал икону, просил, чтобы изобразили блаженную, которая бы плакала. Не просто лик, а плачущую. Да, и это можно изобразить на иконе, хотя обычно святого не изображают плачущим, но и это можно. А вот радующегося святого изобразить невозможно, потому что радость в нашем внешнем восприятии всё равно имеет какую-то расслабленность, некую пустоту. Здесь же радость наполнена великим содержанием, наполнена такой глубокой духовностью, такой большой, большой любовью.

В творениях святых отцов, например, преподобного Исаака Сирина, говорится о том, что подвижник должен иметь плач. В то время, в VIII веке, святые отцы, уходя в пустыню, имели плач по Бозе, плач о своих грехах. И этот плач был действительно слезным, сердечным плачем. Этим даром плача обладали если не все, то многие из подвижников, и это был признак спасения. А здесь мы наблюдаем другое: преподобный Серафим впустил в себя радость. Да, о плаче и покаянии мы слышим в его словах, обращённых к людям. Но его собственное душевное устройство было в другом, оно было в радости. Эта радость всегда имеет чувство присутствия Бога, живого Бога, и оно становится таким насыщенным, что сердце готово умереть от этой радости, от этой любви. Любовь всегда имеет в себе радость, она имеет в себе счастье и полноту. И от этого состояния любви, от этой внутренней насыщенности человек может умереть.

В житии святителя Спиридона Тримифунтского описывается: когда мать принесла умершего младенца к святителю Спиридону, он воскресил младенца, но мать от великой радости, что сын её воскрес, умерла. И тогда что делать святителю? Ребёнок ожил, но как он будет без матери? Придётся и мать воскрешать — воскресил и её. Этот случай я привёл для того, чтобы показать

вам, что любовь, её полнота, самая большая высота любви — в радости. И эта радость, пресыщение этой радостью, этой благодатью, этой любовью даже доводит человека до смерти. Когда читаешь у святых отцов, что они насыщались благодатию Божией, когда Господь посещал их, то от переизбытка этой благодати они говорили: «Господи, отними Свою благодать, потому что, если Ты её не отнимешь от нас, мы умрём». Они чувствовали, как сердце начинало трепетать в груди, словно оно вот-вот выскочит. И тогда они молили Бога, чтобы Он отнял благодать, чтобы им физически не умереть.

Мы сейчас говорим о высотах духа, может быть, многие из нас никогда в своей жизни и не достигнут этой высоты святости, этой высоты любви. Но всё же я затрагиваю этот вопрос и говорю о действии любви, чтобы вы знали, как действует благодать в сердцах людей; чтобы в этом мире, когда мы своими грехами, своим отступлением, своим нерадением оторваны от благодати, от любви Божией, мы знали о том, что должно быть и какой есть Бог. Это знание всё равно должно быть. Как на дороге всегда есть ориентиры, которые указывают направление движения, так и знание о Боге — какой Он есть — тоже даёт своё направление. Направление, которое поможет не заблудиться в этом мире и ложную любовь, ложную благодать, ложный дух не признать за святость. Поэтому какие-то знания, какие-то формулы, законы любви я вам стараюсь раскрыть, насколько сам это понимаю, насколько могу донести до духа и до сердца человека, поэтому об этих высотах и говорю. Говорю ещё и затем, чтобы дух наш, наши силы, наша крепость, наша молитва имели устремление к тому, что должно быть.

Всё непросто в этом мире. Мы пришли в церковь не за тем чтобы слушать песнопения, ектиньи, возгласы священника, а чтобы наш дух знал, куда ему устремиться и что человек должен иметь в себе. Пусть я этого не буду иметь, но я должен стремиться. Свои силы я направляю в нужное русло, в нужном ключе, который человек должен иметь. Наш Бог Един, Он Истина. Нет других богов, нет другой энергии, которой бы человек

жил и спасался. И поэтому для нас очень важно знать, какой наш Бог. Сначала человек может вмещать Его умозрительно, «как бы через тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13:12), но после, когда приходит Господь Своей энергией, Своей благодатью, тогда наше сердце уже не умным путём, не теоретически, а духовным, внутренним, практически, вмещает в себя, осознаёт и принимает Бога, но каждый в свою меру. Потому что душа каждого человека открыта для Бога, каждая — в разном ракурсе, каждая — в своей развёртке. И каждый имеет свою полноту, кто-то — большую, кто-то — меньшую.

Эту меру сам человек не видит, она закрыта для него. Интересный вопрос. Ведь многие святые отцы воскрешали мёртвых, совершали чудеса. И что, разве они не видели, что имеют в себе Бога, что они имеют такую полноту благодати? Нет, их ум, их сердце были как бы закрыты видением своего смирения. Они творили чудеса, но смирение, которое было в их сердцах, закрывало их внутренние очи, чтобы они не видели, какую силу имеют в себе, чтобы не возгордиться. Бог всегда даёт какие-то Свои дары человеку по его смирению, по его сердцу. Многие из отцов, если начинали видеть в себе произрастание гордости или боялись, что эта гордость возрастет в них, то вопияли ко Господу: «Господи, заberi от нас Свой дар, потому что мы слабы в смирении, потому что мы можем впасть в гордость». Господь внимал их молитве и часто забирал тот дар, который давал. Это вменялось им не в осуждение, а во смирение, в благодать. От этого отцы приобретали ещё больший дар смирения, потому что это тоже дар, самый главный, самый важный дар, который Господь даёт человеку во спасение. Смирение всегда идёт в противовес гордости. Если не будет этого устройства в душе человека, то всё, что мы делаем, вся наша жизнь, чем бы мы ни занимались добрым, хорошим, всё будет впустую. Всё, что мы делаем, только ради того, чтобы смирить нашу душу, чтобы сердце наше было кротким. Промысел Божий у человека вращается вокруг одного — разрушения нашего гордого «я», нашего себялюбивого, эгоистичного «я», ради приобретения смирения.

Господь в Евангелии говорит: «Научитесь от Меня, потому что Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). Только к этому Господь призывает, больше не говорит ни о чём, только о том, чтобы сердце человека познало Бога в Его кротости и смирении. Каким Христос пришёл на землю, таким человек и должен Его познать и воспринять в себе — кротким и смиренным, готовым на жертву за род человеческий. В Своей любви, в Своей великой и такой высокой любви к человеку Христос Бог готов на жертву. В Богословии и в нашей Церкви догмат спасения заключается в том, что Бог жертвует Своим Сыном ради спасения человека. Это самая великая жертва. Богу легче было бы Самого Себя отдать в жертву людям во спасение, но Он отдаёт Своего Сына. Это самое родное, самое близкое и дорогое. От этого больше боли, чем если ты терпишь её сам. Мы должны понимать это своим умом и сердцем — выше этой жертвы ничего нет. Она даже выше той жертвы, о которой Господь сказал: «Тот, кто душу положит за други своя...» (Ин. 15:13), — о человеке, который жертвует собой ради других. Вот такая любовь Бога к человеку. Выше этой любви нет и не было, и не будет никогда. Поэтому вот эту любовь, которую Господь имеет в Самом Себе, Он дал нам, Своим чадам, сынам по благодати, человекам. Поэтому эту жертвенную любовь, которую имеет Бог в Самом Себе, и мы имеем в себе. И эта любовь должна быть достойной Своего Отца, Который даёт её нам.

Любовь, которая есть в нас, должна открываться. Как? У каждого по-разному. У кого-то любовь Божия всю жизнь остаётся притаённой, не открытой. У кого-то действует, и она видна в разных дарах. И наша задача, наша цель не в том, чтобы замечать эту любовь, а в том, чтобы жить по этой любви, чтобы насыщаться ею. Стремиться к тому, чтобы в жизни, которую нам даёт Бог, вместить в себя, насколько это возможно, Божественную Любовь, этот Дух. И когда наше сердце оказывается в этом устроении жертвенности, устроении любви, тогда даже зло, происходящее с нами, перерабатывается нашей душой в добро, в любовь. И человек от всей своей жизни, какой бы она ни была, всё время

приобретает любовь, приобретает добро. Он всё время идёт к Богу, всё время тянется к Нему. И жития святых говорят нам о том, что те грехи, которые отцы совершали, были не для того, чтобы они погибали, а для славы Божией, чтобы через это отступление, познав свою немощь, они ещё больше возвысились к Богу и полюбили Его. Вот это слово о Любви Божией, радости Божией, которую человек может иметь в себе, я хотел сказать.

Хочется сказать ещё и о том, что наша любовь проявляется не только в любви к Богу, в устремлении в Небо, в ту область Божества, где Он пребывает, но в первую очередь по отношению к нашим близким. Я вспоминаю это из жизнеописания митрополита Мануила (Лемешевского). Он был святой жизни, такой хорошей, духовной жизни. И даже у него был случай, когда он разгневался. Он пишет: «Гнев есть в моём сердце, нету постоянства в добре, постоянства в любви». Подобный случай был у праведного Иоанна Кронштадтского. На каком-то подворье женского монастыря был батюшка, который забирал у сестёр мёд для себя. Сёстры пожаловались отцу Иоанну, сказали, что у них происходит такое, и батюшка вознегодовал. В своём сердце он осудил этого священника. И после, когда это всё произошло, он осознал свой грех. Он пишет: «Я разгневался, я осудил, этого не должно быть. Да, это плохо, но гнева не должно было быть в моём сердце». Я говорю это к тому, что в нашей душе есть немощи, какие-то плотские, чувственные движения сердца, и это человеческий фактор, человеческая природа.

Как бы человек ни жил, как бы ни возвышался, всё равно какая-то доля заземлённости у человека будет, не потому, что он плохой, не потому, что он не угодил Богу, не потому, что Бог его не любит, а для смирения. Бог оставляет это, и поэтому у каждого человека должно быть знание: я — грешник. В эти слова вкладывается понимание того, что моя природа повреждена, повреждена злом, склонностью ко греху, к чувственности, к заземлённости, к удалённости от Бога. Это всё есть внутри меня. И Бог, когда пришёл на землю, Он пришёл спасать человека. Он дал человеку

Самого Себя, Свою благодать. Святые отцы говорят: «Всё, что у нас есть доброго и хорошего, от Бога. Всё плохое — это наше». И мы спасаемся только одним — Его милостью, Его благодатию, не своими знаниями, не своим каким-то талантом, нет, только Его милостью, Его благодатию, Его любовью, Его энергией.

Любовь — это энергия, любовь — это сила, которая движет сердцем человека. Эта сила устремляет человека от земного, устремляет его от всего плотского, от всего скоропреходящего — к Небесному. Она даёт человеку познание тленного и вечного. Эта сила разрушает всякие препоны, уныние, печаль. Она разрушает невозможное. Когда Господь говорит: «Богатому трудно войти в Царство Небесное», то апостолы спрашивают: «Кто же может спастись?», и Господь отвечает: «Для человека это невозможно, только для Бога возможно» (Мф. 19:23-26). То есть, как бы человек ни трудился, как бы ни бился, как бы ни стремился в Горнее, но ему самому не дойти до Царства Небесного и не наследовать его, если только Бог не вмешается в его судьбу, если Бог Сам не потянет его за Собой. И поэтому мы ощущаем себя поистине детьми Божиими в колыбели Отца. Господь — наш пестун, то есть детоводитель, ведущий нас в Царство Небесное. Каждый проходит свою судьбу, у каждого она своя. Кто-то терпит большие скорби, кто-то — меньшие, кто-то совсем ничего не терпит и легко идёт по этой жизни. Бог знает, кому что дать, и кто что может выдержать, кому что нужно для спасения. И каждый человек вмещает в себя столько, сколько может.

Как-то мы с вами говорили о том, что часто набираем на себя то, чего Бог не давал. Сами начинаем накручивать себя, находим себе те проблемы, на которых не нужно останавливать своё внимание, которые нужно просто как бытовуху, как мишуру, перемесить, через них перешагнуть и идти дальше. А мы заостряем на них своё внимание, отдаем этому свои силы. И когда действительно приходит какая-то скорбь, приходит действительно от Бога, она раздавливает человека, не потому, что Бог вот так захотел, а потому, что Бог распределил силы, дал че-

ловеку столько сил, сколько хватило бы ему на перенесение искушения. А сам человек, по своей глупости, по своему нарушению духовных законов, израсходовал свои силы на мелочь, и у него не хватило сил перенести беду. Человек ломается, ломается его психика, ломается его мирное устройство, и он приходит в отчаяние. И всё, таким образом происходит отступление от Бога. Не должно быть такого.

Ещё мы заговорили о судьбе. Хочется затронуть и этот вопрос. Есть понятие судьбы, есть понятие рока. Рок — это языческое представление о том, что человеку всё предназначено, всё предписано, и как бы человек ни хотел, чтобы он ни делал, то, что суждено быть в его жизни, то и будет. Судьба в Православном, христианском ключе осмысливается так: судьбой человека или всем тем, что с ним происходит, управляет Бог и воля человеческая. Воля в какой-то мере вправе что-то менять в тех событиях, которые происходят или будут происходить с человеком, но всё равно судьба человека зависит от состояния его души. В Православии, в Церкви есть понятие — Бог даёт судьбу человеку по его сердцу. Все события, которые происходят с нами, даются Богом по нашему сердцу. Каково наше сердце — таковы наши скорби, такова наша жизнь. В соответствии с нашим сердцем Бог устраивает и ведёт нашу жизнь. Ни по каким другим критериям не устраивается жизнь человека и не управляется его судьба.

Сердце человека становится корнем его жизненного пути. А какое у нас сердце, мы не знаем, оно закрыто от нас. Оно открывается только тогда, когда мы сталкиваемся в жизни с какими-то скорбями, с каким-то искушением. Тогда и открывается внутренний мир нашего сердца. И поэтому наша вера, наша любовь к Богу, к людям проявляется в жизни, в делах, а не в том, что я считаю себя добрым. Не от того, что я считаю себя хорошим, хожу в церковь, исповедуюсь и причащаюсь, не от этого. Истинность нашего сердца открывается только на жизненном пути, когда мы сталкиваемся с какими-то обстоятельствами нашей жизни. Вот так я понимаю разницу между ро-

ком и судьбой, Промыслом Божиим. Рок, я думаю, может быть у людей духовно мёртвых. Смыслом человеческой жизни является воскресение души. Если душа не воскреснет здесь, на земле, не оживёт для Любви Божией, для людей, то человек духовно мёртв. Он может прожить очень долгую, счастливую жизнь, но если эта душа не живёт для любви, то человек мёртв. И другой помысел у меня есть.

События, которые происходят в нашей жизни, Богом уже предвидены. Бог их знает, даёт их человеку, даёт, чтобы изменилось сердце, чтобы оно жило. Это не бессмысленные какие-то события, происходящие в жизни человека, не несущие никакой пользы, никакого изменения. Даже болезнь, которой человек страдает, несёт изменение в сердце, то есть сердце меняется, оно приобретает или теряет. Вот и с каждым из вас я общаюсь, я соприкасаюсь с вами. Чем? Не только рукой, взглядом, слухом. Я соприкасаюсь с вами своим сердцем, своею любовью, то есть соприкасается с вами мой внутренний человек. И от каждого из вас я получаю какое-то насыщение, какую-то энергию, какое-то изменение в самом себе, а вы в свою очередь получаете от меня. И это неслучайно, случайностей в жизни нет. Есть Промысел Божий, есть направление Божие. Поэтому я ещё раз повторю: всё, что даётся, даётся по нашему сердцу и зависит от того, какое оно. Если у нас всё плохо, если у нас всё валится, то не потому, что Бог так хочет, не потому, что Бог такой злой, а потому, что наше сердце нас привело к событиям, которые происходят вокруг нас. Должно быть видение своего внутреннего человека, своего сердца, своей души.

Я думаю, что, когда святые отцы имели дар прозорливости, они в первую очередь видели не события, которые должны были происходить с человеком в будущем, а видели его сердце, и уже от сердца как бы выросло некое духовное видение, некая картинка, что будет с ним. Не видя сердца, старец не может видеть того, что будет с человеком. Я думаю, что мёртвость человека, его рок диавол видит и знает, но сердца человека диавол не знает. Вот как в книге «Деяния Святых Апостолов»: одна женщина

была «вещательницей», «прозорливицей», в ней был диавол. От своей «прозорливости» она приносила доход своим господам. И вот, когда апостолы Пётр и Павел шли в город, она говорила: «Видите все, это идут ученики Бога, обращайтесь к ним». Она говорила им доброе, выставляла их как святых, но апостол Пётр запретил бесу, сказав: «Изыди из неё». Этому духу лукавства он запретил, и он вышел из этой женщины. И вот тогда господа, лишившись дохода, повлекли апостолов в суд (Деян. 16:16-19). Этот пример я привёл вам, чтобы показать, что бесы знают, что есть и что будет.

На этом примере я хотел бы высказать ещё одну мысль. Мир духовный очень тонкий. И грань между святостью, между Любовью Бога и ложью диавола очень тонка, и часто заметить эту стеночку очень трудно. И поэтому-то в Евангелии сказано, что в последние времена придут такие лжеучителя, что даже избранные, те, которые будут служить Богу, исполнять Его волю, и те подвергнутся соблазну, то есть обману (Мф. 24:24). И настолько ухищрённые будут эти соблазны, что даже те люди, которые будут святы, любвеобильны, божественны, и те соблазняться. И даже такие дары Божии, как прозорливость, учительство, молитвенность и многие другие, которые даны людям по смирению, могут быть подменены дьяволом и совершаться будут по гордости. Поэтому, как у апостола написано: «По духу их узнаете их» (1Ин. 4:1-6). Распознавание духа лжи, духа дьявола, и Духа Божиего должно быть заложено в наших сердцах. Поэтому, когда вы приходите сюда, одно у меня желание — чтобы вы умели распознавать, отличать, что ложь, а что истина. Что — от Бога, а что — от диавола. Одно дело грехи, страсти, это понятно, но другое — дух. Его тоже нужно распознавать, в каком расположении сердца человек говорит.

Один и тот же человек может говорить и от Бога, и от диавола, по страсти. Даже если он правильно говорит, но по страсти, и, если духа любви в нём нет, не воспринимайте его. Вот эту тонкость, эту грань вы должны знать. И практический опыт распознавания духов вы должны иметь в себе. Мы живём и часто сталки-

ваемся с одним и тем же. Наша жизнь узкая, небольшая, искушения, страсти, скорби одни и те же. И когда мы совершаем какие-то ошибки, когда мы что-то претерпеваем, что-то чувствуем внутри себя, мы должны для себя сделать всесторонний анализ: откуда это, что это и кто это, Бог это или диавол — и всегда это чувствовать. И когда человек будет жить в некотором напряжении, в хорошем смысле слова, когда он будет чуток по отношению к самому себе, тогда он будет набираться духовного опыта. И тогда человек сможет определить, от Бога или от диавола те чувствования, которые возникают в сердце; тогда он сможет правильно покаяться, то есть обратиться к Богу, и Бог его услышит, потому что человек знает, когда его осуждает совесть, а когда искушает диавол. Поэтому и покаяние покаянию бывает рознь. И часто приходится слышать на исповеди не покаяние, а лжепокаяние, то есть диавол начинает нашептывать что-то, навевать свои мысли, свои чувства, и человек их воспринимает как свои, а по сути, он-то этим не живёт, у него этого нет. И происходит обман. Человек начинает жить не своей жизнью, начинает вмещать в себя всё подряд. Так нельзя. Чувство и мера греха должны быть в нашем сознании и понимании. Как и сколько каяться, тоже нужно чувствовать. Когда грех действительно большой, и происходит отступление от Бога, а когда просто пошатывание — это просто идёт борьба. И человек должен спокойно воспринимать те мысли и чувства, которые у него есть в сердце. Вот об этом я тоже хотел вам сказать.

Помните, что все наши разговоры, все наши речи сводятся к одному — к познанию Бога и диавола, к познанию смирения и гордости. Вся наша жизнь устремлена к одному — к покаянию, к приобретению смирения, к познанию той лжи, которая в нас есть, духа диавола. И таким путём надо идти к Богу, потому что, не зная, не чувствуя диавольских искушений, его препон, невозможно распознать добро и зло, Бога отличить от диавола. И тогда происходит искушение, происходит падение человека в пропасть, когда человек принимает диавольское за Божие. Если

в ста процентах добра, истины есть хоть один процент лжи, это не от Бога. От Бога не может быть лжи никакой и никогда, ни маленькой, ни большой. Бог — это истина, непоколебимая истина, правда, это чистая любовь. Затуманенной, грязной любви не может быть у Бога. Душа не может вмещать в себя вот такую затуманенную любовь, потому что рано или поздно она превратится в горечь, превратится вместо Бога в диавола. Вот об этом я хотел с вами поговорить.

Вы живёте в миру своей жизнью, у вас семья, работа, вы ходите в церковь. Ваша бытовая жизнь всё равно переплетается с духовным, и она либо нажимает на тормоза для духовного, либо даёт некий взлёт. Если человек переживает, если стремится к своему спасению, то у него обязательно будут вопросы, прошу, задавайте.

В предсмертной исповеди необходимо исповедовать все грехи от юности до последних дней. Надлежит ли исповедовать грехи, которые были исповеданы раньше?

Смерть — это тоже таинство, поэтому это как при постриге в монашество или при венчании, когда человек уходит на другую ступеньку своей жизни. Как жених и невеста вступая в новый союз, как бы отрекаются от прежней жизни, так и монашествующие умирают для прошлой жизни и оживают для другой. Так же и здесь. Когда человек стоит перед лицом смерти, он как бы прокручивает всю свою жизнь. При клинической смерти за какие-то секунды человек видит всю свою прожитую жизнь, как на киноплёнке. И это всё происходит независимо от воли человека.

На исповеди человек сознательно всё выговаривает, обо всей своей жизни. Понятно, что выговариваются крупные, большие грехи, которые булыжниками лежат на сердце человека. Но это в идеале. А часто бывает так, что перед смертью не бывает священника. Бывает так, что человек умирает в преклонном возрасте, когда уже и память не та, а бывает и в тяжёлой болезни, когда от боли ни до чего дела нет, сознание уже помутнело. У аввы Доротея был ученик Святой Досифей. Когда он умирал от болезни,

ему авва Дорофей говорил: «Иисусову молитву только читай, держи её». Он читал, читал и говорит: «Отче, не могу, всё», то есть стало уходить сознание, боль заглушила всё. Тогда старец перенял эту молитву и продолжал за него молиться. Ученик умер.

В идеале это так, но на практике бывает очень редко, тем более в наше время, когда и священников таких нет, и у нас такой воцерковленности тоже нет. И поэтому часто приходится встречаться с тем, что какие-то текущие грехи поисповедывал и ушёл. И это нормально. Конечно, когда человек готовится к смерти, он прокручивает свою жизнь, и покаянные чувства в нём возрастают, сердце более готовым становится к переходу из этой жизни в иную. Только ради этого, ради покаянных чувств, а не из-за того, что эти грехи не прощены, нужно так поступать.

В той небесной жизни люди помнят земную жизнь?

Преподобный Яков Сирийский, святой IV века, пишет, что смерть подобна сну. У людей, которые жили в праведности, этот сон спокойный, мирный. А у тех, кто в грехах, сон беспокойный, дёрганый. Ну, а после всё равно будет воскресение мёртвых, и тогда уже все распределятся, кому — куда. Это один такой взгляд на смерть, на то, что с нами будет. Он очень узкий, но он есть, его святые отцы не отвергают.

Есть и другой: всё, что было на земле, люди помнят. Всё остаётся в памяти: родные, близкие, грехи — всё, всё, всё. А у святых может быть ещё немножко по-другому. Преподобный Силуан Афонский говорил, что, когда человек попадает Туда, если он жил в любви Божией и всё земное забыл, отрёкся от всего, его ум только с Богом. Он всех и всё забывает, только один Бог для него. То есть чем больше человек любит Бога, тем в его памяти всё меньше и меньше остаётся земного, и его память и сердце заполнены любовью к Богу. А у святых память полностью отрекается от земного. Вот такие взгляды в церкви на смерть и пребывание после смерти.

Как достигнуть истинного покаяния? Плач о грехах. Когда согрешишь, то сожалеешь, а когда проходит время, на исповеди как бы формально исповедуешься, нет уже покаянного чувства.

После греха, делом, словом или помышлением, человек должен сразу принести покаяние в своём сердце. Покаяние должно изливаться, не оставляться на какое-то время, не дожидаться, когда придёшь к священнику. Плач покаяния должен быть. А когда приходишь к священнику, то через руку священника уже происходит отпущение грехов, и ты ощущаешь на себе оставление этих грехов, свободу некую. Я сейчас говорю о состоянии покаяния, которое должно практиковаться в душе человека. Если эта практика моментального покаяния привилась в сердце человека, то его сердце постоянно, механически уже, в хорошем смысле, пребывает в покаянии. Если этого нет, то покаяние будет холодное. Оно сегодня может быть в чувствах, а завтра его вообще может не быть. Поэтому себя нужно приучить к постоянному покаянию, это школа. Я думаю так.

Если рядом с тобой верующий человек, воцерковленный. У него какие-то духовные проблемы. Могу я ему сказать, что вот ты в гордости, в прелести или должна только молиться за него и всё?

Я вам уже говорил об этом. Если человек тебя воспринимает хорошо, то скажи; если нет, ты только навредишь себе. В Евангелии написано: «Если брат согрешил и не видит своего греха, тогда скажи ему. Если никакой реакции не будет, скажи священнику, не поможет, то Церкви скажи» (Мф. 18:15-17). Человек должен признавать авторитет священника, Церкви, какого-то старца. Если это человеком не воспринимается, то это уже гордость. И тогда уже ничего не надо говорить, отошёл и всё. Если ты заранее знаешь, что не будешь услышан, а, наоборот, всё это выйдет в скандал, ты только повредишь себе.

Не могу перейти эту грань. Сознание мне говорит, что я грешница, каюсь, прошу у Бога прощения. Потом вспоминаю мужа, сына, а они сидят в компьютере. Я переключаюсь моментально. Прошу прощения у Бога за них. Потом начинаю каяться, что за мои грехи они такие. Вот такая у меня получается каша.

Я тебе одно скажу. Если говорить относительно тебя, то лучше не углубляться в свои чувства и своё покаяние. Твоё спасение только в твоей жизни. Даются какие-то скорби, переживай и иди

дальше. А как-то самоуглубляться — в покаяние, чувства, слёзы, ещё что-то — тебе это не душеполезно. Знай, у тебя покаяние есть.

Встретила знакомую по дороге в храм. Пошли вместе. Она рассказала, что ей привезли камешек из Иерусалима, поделилась со мной этим камешком. Я принесла его домой, и у меня появилось чувство, что вся квартира освятилась. Думаю, что то не то. Отдала его на ночь знакомой. Потом пришла за ним, а мне говорят, что у них тоже всё освятилось. Такая сильная благодать исходит от камня, что мне с ней не справиться, даже изнуряет, приносит беспокойство.

Самому себе в этом случае верить не надо, было и было, забудь.

У знакомой болеет муж, умирает. Совсем кожа да кости остались. Не знаем, как подойти к нему с вопросом, чтобы домой пригласить батюшку. Как он отреагирует? Ему тяжело двигаться и говорить.

Вопрос решается просто. Приглашают батюшку со Святыми Дарами. Конкретно ставится вопрос: хотите ли вы причаститься или не хотите, хотите примириться с Богом или нет. Если человек отказывается, тогда уже становится ясно, что человек не принял Христа. Если принял Христа, причастился — нет никаких проблем. Священник приглашается и должен подойти с благоразумием к таким больным, потому что у них и психика уже не та, и сил никаких нет. Главное здесь только одно — примет он Христа или отвергнет, чтобы человек определился, с Богом он будет или без Него.

У меня есть крестник. В церковь идёт со мной через силу, к батюшке не подходит; ходит за мной по церкви, к иконам не может приложиться. Не верит в Бога из-за того, что его бросили родители, он находится в детдоме. Надо ли его приучать к службам, к исповеди, к причастию. Водим в церковь насильно.

Можно его водить в церковь, но без особого такого нажима. Приводить его не просто в храм, а к причастию, к исповеди и всё, чтобы у него в сознании осталась память о церкви. Когда вырастет, у него уже хоть какие-то понятия останутся. Постоянно водить не надо. Мы говорим о Боге понятиями любви, как Бог

любит человека. Если человек не вкусил этой любви, то ему очень тяжело понять, какой есть Бог, как Он действует в этом мире, почему это зло здесь произрастает. Поэтому все эти вопросы остаются неразрешёнными, он не поймёт их, даже если ты ему всё правильно рассказываешь. Это может произойти тогда, когда он уже будет в полном таком сознании. Немножко можно нажать в отношении исповеди. Это пути Господни, а они неисповедимы. Как, что будет дальше — неизвестно.

Мой крёстный отец был священник. Он давно принял иночество, но какое имя у него теперь, не знаю, только старое знаю. Можно в записках писать его старое имя?

Пиши. Бог знает, какое у него имя, а нам, людям, особо знать необязательно.

У племянницы тяжело больна мать, стала терять память, не узнаёт своих близких. Ей сейчас уже восемьдесят с лишним лет. Не знаем, как правильно поступить. Может быть, положить в больницу подлечить? Не знаем, какое принять решение.

Когда вопрос касается родителей, то по совести мать нужно довести до конца. Но если есть какие-то причины — со здоровьем, с психикой, семья разрушается, ещё какие-то причины — тогда на себя этот вопрос может брать духовник-священник. Как он скажет, так можно и поступить; как благословит — так и делать. В связи со складывающимися обстоятельствами, можно опять благословиться, и, если всё хорошо, забрать бабушку домой.

В конце года мне выходить на пенсию, меня уговаривают остаться. А я физически очень устала. Как мне правильно поступить?

Если вам хватает на жизнь, то не работайте. И если чувствуете, что сил нет, тогда не надо. С работой, тут видите, как оно сейчас получается. Первое — нужда. Второе — можешь или нет, по силам.

Завтра праздник святой равнопрестольной Марии Магдалины. Сегодня была всенощная. В Пюхтицах есть мощи Марии Магдалины, большая частица. Житие этой святой связано с Евангелием, потому что её жизнь запечатлена в строках Священного Писания. Да, она должна жить в нашем сердце. Поче-

му? Из-за той любви, которую она имела к Богу. Она одна из тех жён-мироносиц, которые пришли ко гробу. И мы можем сказать, что эти женщины, следовавшие за Христом, были бесстрашной даже самих апостолов. Они не взирали на страх, на воинов, не боялись их, хотя были женщинами. У апостолов появилось недоверие: Христос ли это? Бог ли это? Воскрес Он или нет? Мироносицы, вот женщины! По своей внутренней природе у них нет недоверия. Они слышат и всё воспринимают своим сердцем.

Так сказано и о Матери Божией. Всё, что говорил Иисус Христос, Сын Её; всё, что говорил Симеон Богоприимец, многие слова — Она складывала в сердце Своём (Лк. 2:19), то есть Она всё это принимала, не рассуждала, не анализировала умом, но складывала в своём сердце. Она этим жила, это было у Неё. Она это не отвергала, не подвергала сомнению.

Так и Мария Магдалина не подвергала сомнению слова Спасителя о Его воскресении, о Его страданиях, и не смутила своего сердца. Эта святая во многом явила пример любви, горячей любви к Богу, которую может иметь человек. Любовь не имеет пола, не имеет границ. И к образу этой святой отнеситесь более внимательно, и внутренне ощутите ту любовь, которую она имела в себе к Богу.

Зачем мы читаем Евангелие, жития святых? Для того, чтобы почерпнуть, чтобы иметь то внутреннее устройство, которое имели эти святые. Евангелие мы читаем каждый день для того, чтобы знать внутренний мир Христа. Каков есть наш Бог, Его образ мыслей, слов, дел. Он запечатлевается в нашем сердце. Евангелие мы читаем не для того, чтобы просто прочесть, не для того, чтобы узнать события двухтысячелетней давности, а для того, чтобы почерпнуть то устройство души, которое имели святые и Сам Господь. Дай Бог нам такого вразумления, такого почерпания благодати и того Духа, который несли святые. И тогда наша жизнь не будет пустой. Пусть мы не сделали многих подвигов, которые совершали святые, но мы можем почерпнуть их внутренний мир, каждый — в свою меру. Поэтому черпайте, познавайте, внутренне

познавайте, через ум, через знание, через своё сердце. Много из того, что вы узнаете, отложится в ваших сердцах, и останется в вас любовь.

Любовь — это присутствие другой личности в нас самих, это энергия, это духовная сила. А после нашей смерти мы будем её лицезреть, и эта Любовь явится нам во всей полноте. И тогда наши сердца привяжутся ко Христу, к Божией Матери, ко всем святым, которые находятся в Царствии Небесном. Дай нам Бог иметь одну природу любви с этими святыми, чтобы наши сердца горели так же, как и у них. Господи, молитвами святых отец наших, помилуй нас. Аминь.

03.08.2011. г. Нарва

Беседа шестнадцатая

Сегодня мы опять собрались вместе, собрались, чтобы говорить о Боге, говорить о душе; о том, как Бог соединяется с душой человека, как душа присоединяется к Богу. И мне всегда радостно видеть вас и говорить с вами об этих духовных вещах. Радостно потому, что всё это живое: и душа человека, и Бог — это жизнь. Поэтому, когда с вами беседую, то и сам испытываю эти жизненные токи своей души, моя душа тоже начинает любить и страдать, переживать и болезновать. И от этого я испытываю радостное чувство. Мне радостно и от того, что вы тоже хотите приобрести это болезнующее, тянущееся к Богу, к жизни сердце. Вот об этом мы сейчас и будем говорить.

Когда мы говорим о Боге, о своём внутреннем «я», я всегда стараюсь, чтобы ничего внешнего не примешивалось к моим мыслям и моим чувствам. То, что есть внутри меня, те переживания, которые есть, пусть они и идут, пусть ими и болезнует сердце, пусть они и откроются во мне, облекутся в форму мысли. Темы наших бесед в общем одни и те же, мы говорим о грехе и о жизни, о любви; о прелести и о том естественном состоянии, в

котором пребывает человек, когда соприкасается, пересекается с Богом. И вот сейчас я хочу сказать о душе, о любви. Бог творит человека по образу и подобию Своему, то есть Бог творит человека из любви. Душа человека соткана из любви, поэтому человек пребывает в нормальном, естественном состоянии, когда он любит. И совершенно неестественное состояние для человека жить без любви, не любить. И грех другими словами называется нелюбовь. Помните, мы говорили, что любовь многогранна, и проявляет себя вовне через чувства, мысли, через соприкосновения с людьми, с окружающей природой, с животными и с Богом. Сейчас я хочу поговорить не о проявлениях любви, а о её свойствах.

Одно из основных свойств любви — отрешённость. Любовь делает человека как бы безумным, то есть она выводит его из реальности, из среды. Она возвышает человека в другие сферы, те сферы, где есть Господь. Природа Божества есть любовь. Любовь возвышает и приближает человека к Богу, и таким образом происходит соединение человека с Богом. Помните, мы говорили, что Литургия построена так, что в какие-то моменты человек отрешается от естественного, реального мира и уходит в те духовные сферы бытия, где есть Бог. Церковь периодически призывает к тому, чтобы «горè имели сердца», то есть вверх, высь мы должны подняться, мы должны отрешиться от всего земного, и только тогда мы поднимемся вверх. Поэтому один из признаков любви человека — это отрешение от всего земного, материального. Любовь всегда возвышает, отрывает человека от материального, и в то же время любовь человека трезвит, делает его реалистичным, то есть живущим в этом мире и имеющим реальный взгляд на всё происходящее вокруг него. Эти два состояния в душе человека — отрешённость и реалистичность — и есть любовь, и они должны обязательно проявляться в его жизни.

Плохо и неправильно, если происходит полное отрешение от реальной жизни, оно делает человека неживым, делает его сердце неболезнующим, делает его мёртвым. И так же плохо, если человек полностью погружается в реальную жизнь, если живёт только

чувствами и наслаждениями, которые даёт ему реальная жизнь. Если он только их жаждет и только ими живёт, это делает человека скотообразным, оскотинившимся. Поэтому человек в своей полноте, в своей любви должен воплотить в себе эти два чувствования, должен их реализовать. Молитва, к которой мы прибегаем, должна периодически отрывать человека от земного. В то же время молитва делает человека трезвым, смотрящим открытыми глазами на происходящее и внутри себя, и вовне. Вот на этом свойстве любви я хотел бы заострить ваше внимание, потому что без этого не может быть любви к Богу и человек не может реализовать себя в этой жизни как человек. Его жизнь будет пустой, без отрешённости, без ухода из своей материальной оболочки.

Любовь имеет двойственное мироощущение. Есть Божественный мир — область, где пребывает Бог, она не материальна. И есть другая область — наш реальный мир, в котором мы живём. Человек должен быть и Там, и там. Поэтому Бог так создал человека, что он находится одновременно в этих двух мирах. И Тот, и этот мир ему необходимы, человек в них живёт. Оставить один из них — это неверно, неправильно. Мы оставляем этот земной мир только тогда, когда умираем, когда уходим из него. И, покидая этот мир, нам необходимо познание другого мира, познание Бога, потому что в Том мире есть только Бог, энергии Божии, которые наполняют Тот мир. Человек должен быть пропитан, пронизан этими энергиями любви. Человек уже здесь, на земле, познаёт то Царство, то бытие Божие, в которое он должен отойти.

Цель нашей человеческой жизни в том, чтобы к моменту ухода с этой земли любовь, которую мы имеем в своём сердце, стала подобна Любви Божественной; чтобы произошло отождествление и нашу любовь с Божественной объединила одна природа, не по существу, а по духу; чтобы мы могли состыковаться с Богом, войти в область Его Бытия, могли переплестись с Ним в любви. Должно произойти спасение, иными словами, соединение человека с Богом. Оно происходит только в одном — в любви, но при условии её однородности.

Существуют законы, по которым наша любовь живёт, и, разрушая эти законы природы души человека, мы свою любовь разрушаем. Происходит удаление человека от Бога, и душа попадает в прелестное, неправильное состояние. Если человек неправильно воспринимает мир, в котором живёт, то и Бога он будет видеть тоже неправильно. Прелесть в том и заключается, что человек не видит, какой он есть на самом деле, что у него в душе. Прелесть — это обман. Прелесть обычно приходит от гордости. Гордость — это состояние души человека, противоположное любви. Гордый человек не может любить. Поэтому весь Промысел Божий направлен на то, чтобы разрушить дух гордости.

Бог Своєю мудростью, Своим Промыслом, Своим всеведением знает, что нужно каждому человеку дать. И Бог даёт каждому человеку по его сердцу. Мы отличаемся друг от друга не только видом, полом, но и нашим сердцем, любовью, которую имеем. У кого-то её больше, у кого-то — меньше, у каждого свои немощи и страсти, и все мы по сердцу разные. Поэтому и путь жизни у каждого человека свой. Для одного какие-то скорби, болезни — это пустяк, а для другого это может быть очень болезненно, очень тяжело. И Бог видит, кто сколько может понести. В Священном Писании есть такое выражение: «Бог человеку не даёт свыше его силы, больше его меры» (1Кор. 10:13). Главное, чтобы человек сам не набирал себе каких-то ненужных переживаний. Потому что с теми проблемами и скорбями, что приходят от Бога, человек справляется, душевных сил на них у него хватает, но, когда человек начинает растрчивать свои силы на всё подряд, начинает заострять своё внимание на всякой мелочи, вот тогда сил уже не хватает. Когда же от Бога приходит то, что должно исправить сердце человека, у него, оказывается, уже нет сил. Крест, который Бог даёт, начинает раздавливать человека. И виноват тут не Бог, Бог хочет спасти человека, хочет исправить его душевное пристрастие — от гордого к любовному. Проблема в другом: человек истратил свои силы, не направил их на то важное, что дал ему Бог. Человек сам ищет проблемы и начинает терять свои силы, отдавать их туда, куда не надо.

Мы ходим в церковь. В церкви — молитва, таинства, иконы. Но о духовных законах, которые есть, о душе человека, как она устроена, какова её природа, мало говорят или вообще не говорят. Человек их познаёт от духовника на исповеди или из своего опыта, поэтому мы сейчас и стараемся познать самих себя.

Хочется сказать ещё раз о Промысле Божиим. Бог над всеми. Он видит каждого из нас, каждому из нас даёт свой жизненный путь, даёт радости и горести, даёт тех людей, которые соприкасаются с нами, то место и то время, в котором мы живём. И всё это в совокупности направляет человека к тому, чтобы он познавал самого себя и через это познавал Бога. Святые отцы, когда уходили в пустыню, познавали самих себя, своё «я», познавали не то, какие они хорошие, добрые и любвеобильные, нет. Они познавали свою худость. И когда человек обращается к Богу, начинает любить, то первое, что он осознаёт, — это то, какой он плохой. Потому что мы Бога познаём во многом в сравнении. От своей худости, никчёмности и нехорошести, которые мы имеем в себе, мы смотрим на Бога, обращаем свой взор вверх, на образ, который не затемняется никакими грехами, который не меняется от каких-то внешних или внутренних перемен.

Образ любви, чистоты и света, который имеет в Себе Бог, неизменен. Образ Христа — это образ великой, неотступной и неизменяемой Любви, который запечатлён в Священном Писании. И когда мы взираем на образ Христа на иконах или в Священном Писании, когда мы всматриваемся внутрь себя или молимся, обращаясь к Богу, то образ Божий вырисовывается, отражается в нашем сердце, помыслах и наших чувствах. И вот тогда происходит сравнение, тогда происходит видение Бога, какой Он есть. Мы видим Бога в чём? В Любви. В том, что Бог нас всегда видит, знает и прощает нас. Он всегда с нами, всегда присутствует и внутри нас, и вне нас. И когда человек познаёт эту Любовь, тогда он своим сердцем соприкасается с Богом, переплетается с энергиями Божества и Его Любовью, Его светом, Его прощением.

Преподобный Исаак Сирин говорит о Боге как о милосердии. Он говорит о том, что человек должен быть милосерд, то есть через это он уподобляется Богу. Чем же разнятся любовь и милосердие? У святого отца такое сравнение: любовь — это как капля в океане, а милосердие — это сам океан. И вот Бог по отношению к людям, к Своему творению есть милосердие. В это милосердие, в этот океан любви человек уйдёт после своей смерти, и соприкоснётся с той жизнью, с тем духом, которого он не вкушал здесь, на земле. В своих посланиях апостол Павел говорит: «И ухо не слышало, и глаз не видел того, что уготовил Бог любящим Его» (1Кор. 2:9), то есть нам и не представить, что ждёт нас после ухода с этой земли. И никакие чувства, никакие понятия ума и сердца не могут вместить и прикоснуться к тому, что нас ждёт.

Когда мы говорим о Царствии Небесном, о Боге, мы совсем немножечко соприкасаемся с той истиной, с той Сущностью, которая Там есть. Когда Христос пришёл на землю и люди познавали Его, их любовь к Богу, ко Христу была малой, совсем крохотной по сравнению с той, что ждёт нас Там. Бог тогда открылся людям, но открылся совсем немного. В Евангелии мы читаем, что Господь взял с собой трёх учеников — Петра, Иакова и Иоанна — взошёл на гору Фаворскую и преобразился перед ними, то есть показал ту славу, ту любовь, ту сущность, которыми Он обладал, показал Свой внутренний свет (Мф. 17:1-8).

В Евангелии есть такие слова: «Господь учил людей» (Мк. 6:34). Вот интересно. Бог пришёл на землю. Чему Бог учил людей? Да, он говорил о Царствии Небесном, о Страшном Суде, но в Евангелии и Священном Писании, в Ветхом Завете и Новом Завете основная тема познания Бога — любовь. Бог учил любить. И когда Иисус Христос спросил фарисея: «Какая первая заповедь бóльшая?», тот сказал: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, всею душою, всею крепостию твоею». И вторая заповедь подобна первой: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Лк. 10:25-28). На этих двух заповедях, на этих двух законах основано всё учение Христа, оно заключено именно в этом. Бог

пришёл на землю для того, чтобы люди могли познать умом и сердцем эту любовь и к Богу, и к людям. Открывается любовь к людям — будет открыт и доступ к любви Божией. Но бывает и наоборот. Приходит любовь к Богу, и открывается любовь к людям. Может быть и так, и так. И каждый человек идёт своим путём, каждому открывается по-своему. Апостол Иоанн Богослов говорит: «Если ты любишь Бога, а людей не любишь, значит нет в тебе любви к Богу. Не обманывай себя» (1Ин. 4:20).

Любовь к людям и любовь к Богу однородны, идут от одного источника, идут от сердца, пронизанного любовью. И я думаю, что основное, что сделал Христос, это даже, может быть, не учение, а именно само пришествие Его в этот мир. Когда люди приходили ко Христу, их сердца разгорались любовью к Нему. Многие, когда прикасались к Его одеждам, брались за Его руку, ногу, исцелялись. И без любви к этому Богу-Человеку невозможно было получить исцеление. В Евангелии мы читаем, что, когда Господь пришёл в своё отечество, в Назарет, Он не многих там исцелил, потому что не приняли Его как Мессию (Мф. 13:54-58). Проблема этих людей в Назарете была в том, что они соблазнились тем, что сын плотника есть Мессия, Христос. И Христос вышел оттуда. Он пошёл в другие города, в другие селения проповедовать, чтобы люди обращались и принимали Его. Я думаю, основное, что принёс Христос в этот мир — это любовь, направленность жизни человека к любви. И задача Иисуса Христа была в том, чтобы люди восприняли любовь, которую имел Сам Господь, чтобы они были однородны, едины. Поэтому жизнь Спасителя запечатлена евангелистами, она оставлена нам для того, чтобы мы через Его образ мыслей, дел, слов могли познавать Его внутренний мир.

Православная Церковь своё внимание всегда заостряет на внутреннем мире человека, его душевном состоянии и на том внутреннем состоянии Христа, которое Господь имел в Себе, на том, что Он хотел сказать, что переживал в Самом Себе. Протестантские течения в основном заостряют внимание на истори-

ческих моментах, и очень мало говорят о внутреннем состоянии. Внешнее у них превалирует над внутренним. И всегда, когда мы собираемся, я хочу говорить вам о нашем внутреннем мире, о том, как устроена душа, как она функционирует, как живёт, как любит и как ненавидит, потому что в душе человека есть всё. Вот ещё пример из Евангелия: «Когда Господь пришёл исцелить больную девочку, дочь Иаира, Ему сказали, что она уже умерла. Он вошёл в комнату, где лежала девица, и говорит: «Талифа куми — девица, тебе говорю, встань». И она воскресла, стала живой. И все, кто был рядом, были в ужасе и страхе. Все в панике, кричат, плачут, радуются, и Господь, когда видит, что они все такие обезумевшие, спокойно так говорит: «Накормите её» (Мк. 5:35-43). Он по-человечески их так вразумляет: мол, успокойтесь, подумайте, ведь человек лежал больной, обессилел, её надо покормить. Господь живёт в реальности, Он не теряет ситуацию, Он всё время понимает, что Ему делать. Тут и Божественное, и человеческое, всё переплетается, всё время идёт Промысел. И такой Господь здесь естественный и реальный. Этот момент из Евангелия мне вот так на душу лёг. Каждый раз читаешь Евангелие и что-то новое для себя открываешь, что-то новое понимаешь.

Говоря о любви, нужно сказать и о противоположном состоянии, о противоположном ей чувстве — гордости; наоборот, ради того, чтобы исцелить от нее человека, Христос и пришел на землю. Мы знаем, что диавол отпал от Бога. Первый ангел, которого создал Господь и одарил всеми дарами любви, ума, святости, возгордился. Он принял этот дух гордости. Вот интересно, как могла произойти эта перемена, — из чистоты, святости в гордость — он ведь не крупинку любви и чистоты потерял, нет, он потерял всё, то есть произошла полная перемена его природы. Гордость просто вытеснила всю святость, всю любовь из его души, из его состояния, из ангельской природы. Этот дух гордости овладел им полностью. И Дух Любви уже не может ни через какие мысли, чувства проникнуть в душу этого ангела, чтобы снова поднять его в прежнее состояние. Это интересный и в

то же время страшный момент, потому что возвращения назад уже нет, произошло... и всё. Мы знаем, что там, на Небе, началась война. Бог создал своё творение со свободной волей. И этот дух гордости, который появился от свободной воли, передался и другим ангелам. Этот падший ангел как бы ввёл в соблазн других, и одна треть всех ангелов приняла этот дух. Они тоже стали подобны этому первому отпадшему ангелу, отцу лжи. Они впали в эту гордость. Остальные две трети ангелов тоже соприкоснулись с этим искушением, но не приняли этот дух. Они отошли, остались в святости, остались в любви. Природа их любви не поменялась, она осталась Божественной.

Говоря об Ангельском мире, мы должны вспомнить и человека. Человек в своей жизни соприкасается и с любовью, и с гордостью. И на протяжении всей своей земной жизни человек бывает искушаем сатаной именно в гордости, чтобы человек отпал от Бога. С древних веков, когда монашество ещё только начинало появляться, в древних писаниях святых отцов прослеживаются такие слова: «Приходим как ангелы, а уходим как бесы». На этот свет человек появляется в чистоте и святости, в любви. Его детство и юность ничем не опорочены, ни гордостью и ничем другим. А когда человек начинает взрослеть, он соприкасается с соблазнами, с какими-то проблемами, соприкасается с духом гордости, и бывает так, что из святого и чистого человек может стать гордым, может менять хорошее на плохое. Подобно ангельскому искушению, мы здесь, на земле, тоже терпим эту брань. Если на Небе война закончилась, если там уже все получили своё распределение, своё место, то здесь, на земле, всё ещё идёт война. Говорят, что люди должны восполнить Ангельский мир, то есть одной третью ангелов будут люди. И как только восполнение произойдёт, существование этого мира прекратится, будет всё новое, будет другая жизнь. Это предание Церкви, оно неплохое, оно приемлемое.

Я хотел бы заострить ваше внимание на следующем. Если кто имеет в себе и любовь, и добродетели, бойтесь потерять Бога, бойтесь потерять ту любовь, которую вы здесь, на земле,

приобрели. Потому что всегда, когда близко Бог, всегда будет близко и диавол. И до конца дней человеческих, до последней минуты, диавол всегда будет искушать человека и ничем иным, как духом гордости, потому что только из-за этого духа человек может отпасть от Бога. Именно этот дух становится для человека препятствием на пути к Богу. От этого духа гордости повреждается любовь, и Бог устраивает судьбу человека так, чтобы сломать этот дух, исправить человека, чтобы он мог любить и иметь любовь в себе.

У святых отцов, особенно Греческой Церкви, особое внимание уделяется помыслам, уму человека. Я думаю, это правильно. Мы знаем, что молитва — это соединение человека с Богом, она требует от человека определённых условий, определённого состояния. Молитва должна иметь два основных фактора: чувство присутствия Бога, или страха Божия, и внимание.

Чувство присутствия Божия должно быть обязательно. Это видение Бога, ощущение, что Бог всегда с нами, где бы мы ни были: Он не может меня оставить, потому что Бог есть во мне и Он есть вне меня. Это значит, что всегда, в любых ситуациях, сложных и простых, человек свой внутренний взгляд, свои слова, свои чувства обращает к Богу, погружается в Бога, обращается к Нему. Такая и поговорка есть: «Без Бога — не до порога». Это чувство мало-помалу начинает прививаться, приживаться в сердце человека. Человеку уже не надо заставлять себя настаивать на любовь к Богу, она уже есть. Сердце способно впитывать в себя, только нужен навык. Всегда первая ступенька к спасению — это навык, то есть человек должен себя принуждать, потому что Господь и говорит: «Нудящие себя наследуют Царство Небесное» (Мф. 11:12).

Когда же чувство Страх Божия усваивается сердцем человека, тогда уже необходимо внимание. Внимание что делает? Оно отрешает человека от внешнего, земного мира, начинает привлекать человека к тем словам, которые читаются в молитвах. И тогда ум человека начинает погружаться в молитвы. Когда чело-

век уже начинает восходить к Богу, внимание начинает уводить ум в сердце, вот тогда уже появляются чувства. Если я говорю: «Господи, Иисусе Христе, спаси меня», то это вопль, это плач, то есть я уже не умом это всё понимаю, а сердце начинает чувствовать слова, заложенные в молитву. Это всё идёт постепенно, это всё идёт от трудов человека и от благодати, от милосердия Божия. Бог даёт Свою любовь, Свою благодать сердцу человека. Насколько сердце человека открылось для Бога, настолько оно любвеобильно, настолько оно может вместить в себя любовь Божию. Однако мало вместить, нужно ещё и удерживать. И молитва должна отрешать человека от этого мира, чтобы человек как бы переходил из бытия в небытие, Туда, где есть Бог, где мы будем после нашей смерти. Таким образом, посредством молитвы мы начинаем ощущать другой мир, загробный мир, мир, который не изменяется. Вот об этом я хотел вам сказать.

Нам нужно, чтобы в этой жизни мы были нормальными людьми, потому что всё, что происходит в нашей жизни, всегда имеет цель. И без Бога, без молитвы мы этой цели не достигнем, будем глупыми, будем пустыми, будем переживать, болеть, скорбеть, плакать, нервничать, и в этом не будет никакого смысла. Человек ничего не приобретёт для своего сердца, если не поймёт, что за всем этим что-то есть, Бог нас к чему-то призывает, что-то нам даёт. Мы должны из всей этой каши жизни извлекать для себя истину, суть, прилепиться к любви и отрешиться от гордыни. У каждого человека есть гордыня. И вот эта мясорубка жизни должна перемолоть эту гордыню в человеке, дать ему любовь, то есть выдернуть его из зла. Человек по своей природе не может находиться всё время в этой мясорубке, в грехах. Его всё время нужно вытаскивать, он должен восходить. Если этого не происходит, человек становится мёртвым душой, и обстоятельства жизни его ломают. Он становится другим, он уже не восходит к Богу и никогда не дойдёт до Него. Сама душа, её природа требует отключки от того кошмара, в который человек попал. Если этой отключки нет, человек становится духовным

уродом и ищет, если можно так сказать, «лжеотключки». Пьянство, наркотики — это именно уход из этого мира, который выкидывает человека в другое пространство. Так же компьютерные игры выкидывают его из этого мира, человек отключается, не живёт, не хочет. Это уход прелестный, диавол улавливает человека, он знает, что заложено в его природе, поэтому диавол подсовывает ему подмену Бога — эту отрешённость, такое временное наслаждение.

Естественное состояние человека — это уход к Богу, молитва, стояние в любви — просто сказать: «Господи, Ты Сам знаешь, что для меня надо». Это необходимо человеку. Если он не будет этого приобретать, он исказится, изуродует сам себя. Вот такова природа человека. Я не говорю о том, кто хороший, кто плохой. Я говорю о человеческой природе. Природа души у всех одна. Поэтому те состояния, о которых говорит Церковь, нужны человеку, без них он погибает. Допустим, буддисты... Смысл их жизни в том, чтобы не чувствовать страданий, уйти от них, уйти в нирвану. Нирвана — пустота, омертвление. Насколько искажено правильное мышление, настолько искажен путь спасения... Если в Православии, христианстве всё направлено на болезнующее, любящее сердце, с которым человек уходит из этого мира, то есть отрешается от мира, чтобы полюбить Бога и людей, то в буддизме человек отрешается от всего, чтобы сердце стало мёртвым и пустым, мёртвым на горе себе и ближним. Видите, как всё переплетается: одна неправильная мысль, одно неправильное чувство — и человек уходит от истины, от любви, которую даёт Бог. Вот немного, что сейчас возникло у меня в душе, и я сам переживаю это и говорю вам.

Вы живые люди, живёте в этом мире, каждый имеет свои проблемы, скорби, радости, и, может быть, у вас есть ко мне вопросы. Может быть, они духовные, может, более земные, но всё это входит в одно понятие — это жизнь. И мы через это всё равно идём к Богу. Мы не можем своё тело оторвать от души, поэтому всё у нас переплетается, и материальная наша жизнь зависит от нашего духовного состояния, и душевное зависит от матери-

ального. Все взаимосвязано. Всё идёт одно к одному. Если есть вопросы, пожалуйста, спрашивайте, не стесняйтесь.

Не знаю, хорошо это или плохо. Меня немного задевает такой момент. Недавно разговаривала с женщиной из «Свидетелей Иеговы». И когда мы с ней говорили о Боге, она на любое моё слово отвечала цитатами из Библии. Меня поразило и удивило то, что эти люди знают Библию назубок. Почему у нас в Православии так не получается? Они настолько скрупулёзно изучают, что на каждую ситуацию есть цитата. Хочется так же знать Библию, а сама по себе не могу изучить её.

Поймите: всё устройство этих «Свидетелей Иеговы» направлено на спор. Изучение Библии у них не для того, чтобы приобрести любовь, чтобы познать истину, а для того, чтобы загнать другого человека в капкан. Сделать его никем и ничем, и у них это — основа, они начинают задавливать тебя цитатами. И когда они вызубривают Священное Писание, у них появляется такой напор — дух гордости. Они начинают забивать, они не слышат и не хотят слышать душу другого человека, его свободную волю. Они навязывают свою. А Священное Писание — слова, вырванные из контекста — можно толковать, как хочешь. И у них есть своя идея. Христа они не признают как Мессию, они не признают Его как Бога. И все их доказательства в том, что в Священном Писании нет нигде, что Иисус Христос есть Бог, Сын Божий, и они это доказывают. У нас в догматике есть доказательства того, что Иисус Христос есть Бог; приводятся цитаты из Евангелия, из святых отцов. Есть доказательства того, что мы признаём и во что верим: Христос есть Богочеловек, воспринявший в Себе две природы, человеческую и Божественную.

Получается, что они по сути-то своей иудаисты, они больше ветхозаветная иудейская секта. Христа они принимают за человека. И Евангелие они воспринимают не как Богооткровенную Истину, а принимают просто как человеческую. Я думаю, что секта иеговистов — одна из самых опасных и по отношению к нам, и по отношению к ним самим. Те, кто попадает туда, прак-

тически здоровыми по душе оттуда не выходят. Это такой дух гордости, что человек постоянно бывает в напряжении, гордыня никогда не даёт покоя. Они как бы усваивают свою правоту. И у них эта правота — закон. А когда человек начинает напирать на свою правоту, уходит любовь. В Православии свободная воля человека не нарушается никем. И Христос силой никого не принуждал. Когда братья Иоанн и Яков сказали Господу: «Вот нас не приняли самаряне, повели нам, и мы пошлём на них огонь, и он спалит их», Господь им спокойно говорит: «Не знаете, какого вы духа» (Лк. 9:52-56). Здесь такой момент. Господь указал им на то, что у них есть ещё эта гордость — Бог дал им какую-то власть творить чудеса, у них есть познание истины, но любовь они ещё не приобрели, им мешает вот эта гордость. Вот когда Господь уйдёт к Отцу, тогда Он пошлёт им Духа Своего, Дух любви войдёт в них, они познают Его, и тогда уже не будет таких поступков.

Христос не губит людей, которые не принимают Его, которые гонят Его. Даже когда Господь был на кресте, он не погубил Своих распинателей, не проклял их. Он взирал на небо и молился: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят» (Лк. 23:34). И Бог Отец тоже не наказал их, потому что Дух Бога есть Дух Любви. А эти сектанты — больные люди, то есть из здоровых они стали больными. Они всё соображают, понимают, работают, и всё. Но дух, который они носят в себе, — это дух гордости. И я одно могу сказать: если есть гордость, спасения не видать. И эти сектанты... У них система: они всегда ходят вдвоём, потому что они прекрасно понимают, что, если он один на один остаётся с человеком, у того человека может быть любовь, а любовь — это сила, она может накрыть любого, даже этого сектанта. Поэтому они один другого начинают заводить, разгорячать. Это они знают, и потому всегда идут в паре.

Конечно, хорошо, если мы знаем Священное Писание, очень хорошо, но я только что говорил, что наше внимание, особенно у православных, приковывается к тем состояниям души, к тому, что Господь нам передаёт: какое состояние души спасительно, а какое — погибельно, какое в истине стоит, а какое — в прелести. Вот это

для нас очень важно. Не в цитатах нужно искать истину. Наше внимание должно концентрироваться на любви, именно на любви. Вот это мы должны видеть в Евангелии. Если голыми истинами голову забьёшь, Дух Любви не открывается, сердце не работает. Когда есть Дух Любви, тогда и понятны слова Священного Писания. Они словно подогревают сердце и всегда в струе любви. А голые истины выхолащивают любовь, они её выкидывают.

Сектанты святых не воспринимают. Все секты — в прелести, потому что это обман, они живут в своих рамках. Такие рамки — самое страшное, потому что меняется восприятие, отвергается святость, она ими просто не воспринимается. Нужно понять одну вещь. Вот открываешь Евангелие — Господь творит чудеса: исцеляет, бесов изгоняет, многое творит Бог, но это всё равно не даёт людям познание Бога. Познание Бога только в любви. Только соприкоснувшись с любовью Божией, человек становится христианином. Человек воспринимает Бога и начинает Его любить. Любят не за что-то, а любят, потому что любят. И если те хорошие, правильные, знающие люди не будут нести любовь, то какие бы они чудеса ни творили, не имея любви, не могут спастись. Конечно, такого не может быть, потому что Бог, если даёт любовь, то от любви даёт и силу исцелять, и чудеса творить и всё, всё. Но есть исключение — Иуда.

Был документальный фильм о семье русского царя. Уже не в первый раз говорится, что царь искупил своей жертвой народ русский. Но почему же такие неисчислимы страдания всё равно переживает Россия и народ российский? Что значит «искупил» в таком случае?

Значит так. Сейчас в Православной Церкви раскол, именно в связи с темой царственных мучеников. Есть такая идея, что русский царь искупил свой народ. Это идея не Божия, противоречит Священному Писанию. По учению Православной Церкви, Христос пришёл на землю, чтобы искупить род человеческий. Другой жертвы, которая могла бы взять грехи людей на себя, нет, а здесь идёт подмена Христа царём. Я не против царя-мученика, но догматика есть догматика. И сейчас такое почитание

царя разделило людей на два лагеря. Оно нигде не предано огласке, в печати этого нет, но практически раскол в Церкви есть. И после идёт почитание Распутина и всё прочее.

Дело в том, что царь за свои грехи и за народ принял тот крест, о котором он знал. В Дивеево, когда в 1905-ом году поднимали мощи преподобного Серафима, блаженная Параскева передала пророческое письмо царю, написанное преподобным Серафимом. Царь читал это письмо, и там были явные указания на то, что он должен пострадать и умереть вместе со своей семьёй. Описывают, что семья приехала в Дивеево радостная, зашли к блаженной Параскеве, вскрыли этот конверт и вышли в печали. Произошла перемена их настроения, и я думаю, что это было связано с пророчеством. Есть и другое предсказание. У царя висела картина из Франции, принадлежавшая французскому королю, семью которого вырезали во время Французской революции. Эта картина каким-то образом попала к царю. С этой картиной тоже было связано пророчество, говорили царю: то, что произошло с королём, произойдёт и с тобой, то есть царь и это знал. И царь, и вся его семья знали всё это, и приняли свой крест. У Великой княгини Ольги была возможность выйти замуж за венгерского принца, но она осталась с семьёй.

Значит, канонизация не зря была?

Да, да. Эта канонизация засвидетельствовала святость этих людей, но в то же время идёт шлейф, связанный с именем Распутина. Дьявол всё равно как бы замарал всё, запутал. Когда едешь в Сергиев Посад на электричке, на одной из станций поставлен большой памятник царю-мученику. Там бывают такие сборища, приносят покаяние царю за русский народ. Это ересь, самая настоящая. Это непослушание Церкви неверие. Это неверие дало зёрнышко гордости, и оно теперь разбухает-разбухает. Идёт противоречие, невосприятие других, озлобление, и люди, сами того не замечая, покидают корабль Церкви.

Недавно посмотрела фильм «Раскол», и у меня появились смущения. В чём там, кроме внешних обрядов, принципиальное отличие?

Мы уже говорили на эту тему, и я ещё раз повторю. Если бы не патриарх Никон, то вся Русская Православная Церковь стала бы еретической. Всё, не было бы её, дух народа ушёл бы в гордыню. Старообрядчество ушло в иудаизм, основанный на законничестве, на внешнеобрядности.

Есть житие праведного князя Андрея Смоленского, Переяславского чудотворца. Он княжил в Смоленске, и когда там началась междоусобица, князь оставил всё и тайно ушёл в Переславль-Залесский, стал там пономарём. Всю оставшуюся жизнь он прожил в пономарке, был очень благочестивой жизни человек. Умер. Память о нём начала понемножку исчезать. По прошествии пятидесяти лет Переяславский епископ подаёт прошение в Москву о канонизации Андрея, князя Смоленского. Приехала комиссия. Митрополит Иосиф прислал в этой комиссии вместо себя протопопа. Вскрыли гробницу. Там были косточки, какие-то части одежды, кожаный свёрток, а тело само истлело, остались только косточки. И при освидетельствовании протопоп пишет, что это не святой, останки в таком состоянии, что никакой святости здесь нет. По закону мощи должны быть нетленны, должно быть мироистечение, а здесь всё не так. А уж какое у него житие — никакое, пономарка и всё. И принципы любви, что человек любил Бога, людей, служил Богу — это не берётся во внимание, берутся только какие-то формулы. Вот в эти-то формулы князь Андрей не вписывался. И митрополит говорит: «Да, нельзя канонизировать». Но есть интересный момент: преподобный Даниил Переяславский — он был святой жизни — говорил этому протопопу, что, если у тебя такой дух, умрёт твой сын старший, а митрополиту написал, что его снимут с кафедры. Не то чтобы он их проклинал, нет, он пишет, что с вами это произойдёт из-за того, что у вас неправильное устройство сердечное. Так оно и произошло, и очень быстро. А в дальнейшем князя Андрея канонизировали.

Я это говорю к тому, что тогда у русских людей был повреждён дух. Патриарх Никон оставил обрядность, уже пошёл клин, там число «666» и год 1666-ой, всё, антихрист пришёл, конец

света. После началась эта гарь. Гарь — это самосожжение. У нормальных людей, которые в духе любви, такого никогда не будет. Старообрядцы — это люди очень гордые. Я имел с ними общение. Если семья сугубо старообрядческая, то такая гордыня, из которой не вылезешь. И если бы на Руси остались старообрядцы, то весь русский народ был бы иудействующим, только бы всё по закону, по шаблону какому-то жить. Духа любви там нет. У них, что написано, то исполняется, вот такое жёсткое законничество. С этим Иисус Христос и боролся, и когда пришёл, первые Его слова были направлены против фарисейства.

Переживаю за мужа. У нас в подъезде живёт бабуля, восемьдесят пять лет, безродная, из детского дома. Обратилась к мужу за помощью, чтобы за ней был уход. Мы за ней ухаживаем. Но дело в том, что она кому-то сказала: «Вот Толя меня забрал под себя». У неё появились претензии в денежном отношении. Мы всё делаем под расписку, но недовольство всё равно есть. Может оформить её в дом престарелых?»

Вы сами должны понимать, что многие старые люди мнительны, кажется, что у них воруют что-то. Здесь ничего удивительного нет. Воспринимайте всё спокойно. Знаете, как-то к преподобному Антонию Великому приехал из Египта человек со своей скорбью, звали его Евлогий. А скорбь его была такова: как-то на базаре Евлогий увидел бедного человека, безрукого и безногого, и сказал: «Господи, дай его мне. Буду за ним ухаживать, будет у меня такое милосердие, такая добродетель». Он его взял. Первое время увечный наслаждался жизнью. Проходит время, начинается ропот: ты мне того не дал, этого не сделал. А потом и вовсе стал его ругать. Ты такой, сякой, ты мною завладел, чтобы тебя хвалили. Отнеси меня назад на базар, брось меня там. Ну что делать? Тогда он берёт этого калеку, и они едут к преподобному Антонию Великому, чтобы разрешить этот вопрос. Антоний Великий говорит этому безногую: «Ты всё ропщешь, перестань и прими его как отца, люби его», — и Евлогию говорит: «Раз принял, то доведи его до конца». А после им обоим ещё сказал: «Это диавол вас смущает, чтобы венцы с вас снять, потому

что вы скоро уйдёте с этой земли. Поэтому перед концом вашим и было это искушение, чтобы возмутился дух». Так и вы — смотрите по своим силам. Поступить нужно благоразумно, потому что, может, не по силам взяли. Реагировать на её роптание нужно спокойно, пусть говорит. Это она себе говорит, а не вам. А ты молись про себя: «Господи, и я такая, прости меня!» А с ней поменьше говорите и делайте своё дело. Смотрите сами и поступайте благоразумно.

Ну что, всё? Тогда помолимся.

15.10.2011. г. Нарва

Беседа семнадцатая

Прошло немало времени с нашей последней встречи. Великий Пост уже прошёл. И, как всегда, главная цель наших встреч — почувствовать, что Церковь — это семья, Церковь — это тело Христово. Это целое сообщество людей, которые соединены одним духом. Вот сегодня я читал Евангелие от Иоанна, 17-ую главу. Там Господь говорит, обращаясь с молитвой к Богу Отцу: «Господи, Отче, не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне» (Ин. 17:9). Господь сотворил человека, всех нас. А Христос, Сын Божий, говорит о том, что Он пришёл в этот мир, чтобы спасти не весь мир, а тех, кого дал Ему Бог Отец. Эти слова Он говорит о людях, которые уверовали в Него, полюбили Его. Здесь я хочу заострить внимание на том, что наша избранность не в том, что мы какие-то особые, что мы чем-то отличаемся от других людей. Нет. Наша особенность только в одном: мы имеем любовь в наших сердцах к Богу и к людям.

Любовь — это основная заповедь, которую дал нам Бог. Каждый раз, когда встречаемся, мы вновь и вновь возвращаемся к одной теме — к великой и неисчерпаемой теме любви. Господь Бог Сам есть Любовь, эту любовь он дал и верующим в Него. В 17-ой главе Евангелия от Иоанна Господь, обращаясь к Богу

Отцу, говорит: «Отче, той любовью, которой Ты возлюбил Меня, дай её тем, кто любит Меня, кто принял Меня, и Я буду в них» (Ин. 17:26), то есть ту любовь, которую Бог имеет в Себе, Он даёт и верующим в Него. Люди, которые живут по вере, имеют ту же любовь, которой Бог возлюбил нас. Бог, давший любовь сердцам людей, этой любовью открыл вход в души человеческие, чтобы Христос вошёл и таинственно пребывал в них. И эта же любовь Бога Отца есть в Иисусе Христе, Сыне Божиим. И в богословских текстах мы читаем, что Сын Божий постоянно рождается в Боге Отце. Так и в тех, кто любит Бога, Сын Божий всё время будет пребывать, в этой любви Бога Отца, которая внутри каждого человека. Это таинство, которое есть на Небесах, отразилось и в сердцах человеческих, сердцах тех, кто возлюбил Бога, и кого Бог возлюбил. Христос постоянно как бы рождается в них.

В житие преподобного Зосимы Верховского описывалось, как преподобный Василиск, старец его, когда молился, когда погружался внутрь себя, видел внутри себя рождающегося Христа, Сына Божиего. То, что было открыто святому, открывается и в сердце каждого из нас. Ещё хотел заострить внимание на том, что Господь Иисус Христос обращается к Богу Отцу, обращается в молитве, то есть всё равно мы видим некий такой разрыв. Бог Отец — отдельно. Он там, на Небесах. А Сын Божий здесь, на земле. И вот это обращение Сына Божия к Отцу Богу в молитве говорит о том, что Христос испытывал те же состояния, те же чувства, имел ту же сущность, которую и мы имеем по отношению к Богу. Мы находимся в таком же положении, что и Сам Господь, когда пришёл и воплотился здесь, на земле, поэтому наша человеческая природа испытывает потребность в молитве. Когда же Господь был на Кресте, Он испытал самое большое искушение — искушение Богооставленности.

Вот и каждый из нас так же, как и Христос, ощущает связь с Богом и тот разрыв, который может возникнуть между Богом и человеком. В молитве, обращаясь к Богу Отцу, Господь говорит: «Господи, Отче, как мы едины, как мы есть вместе с Тобой, так

пусть и эти люди, которых Ты дал Мне, пусть и они будут вместе с Нами» (Ин. 17:21). И мы, когда живём на этой земле, ощущаем своё одиночество, только своё «я», и всё, больше никого. Однако Господь говорит — пусть и они будут едины, как Мы, то есть внутренне соединены друг с другом, как Христос имел внутреннее соединение с Богом Отцом. В то же время Он пребывал отдельно от Отца, потому и нуждался в молитве. Молитва не только соединяет, но и показывает, что мы разъединены, мы имеем разные «я», разные самоощущения.

Здесь я хочу привлечь ваше внимание к тому, что Господь говорит: в Боге мы получаем это единство, связь между собой и уже не ощущаем себя одинокими, брошенными в этом мире, в этой вселенной. И эта связь — в любви. Любовь единит людей между собой, соединяет их с Богом. И от этого человек не испытывает одиночества. Это тайна. Как это происходит, ведаёт один только Бог. Эта любовь, это единство, эта связь может осуществляться только через Бога. Мы имеем любовь друг к другу, мы её ощущаем, но её крепость, полноту, постоянство мы имеем, когда в ней есть закваска любви Божией, когда в ней есть Бог. И тогда эта любовь нерасторжима между людьми — друзьями, мужем и женой, детьми. Но эта любовь обязательно должна иметь закваску Любви Божией, и тогда она получает свою крепость, свою силу. Эта любовь и единит людей между собой. Я знаю, что здесь, на земле, я не одинок, и в то же время знаю, что, когда уйду с этой земли, я соединюсь с теми, кто любит Христа. Поэтому единство, которое пронизывает не только сознание людей, но и их души, пронизывает своим духом всех, кто исповедует Бога, кто Его любит. И мы с вами будем в одном месте, будем в Боге, в Раю, если будем любить Бога, если сможем впустить Христа в своё сердце и возлюбить Его, насколько кто может. Мы все будем знать друг друга по той любви, которая есть в нас. Эта любовь будет отличать нас друг от друга, и мы будем в ней личностями, но она же не будет нам давать превозноситься друг перед другом. Вот эту мысль я хотел вам высказать.

В Евангелии от Иоанна есть два интересных момента. Первый — когда пришли слуги архиерея, чтобы взять Христа и привести Его на суд, но не привели, потому что услышали Его слово (Ин. 7:44-46). Второй — в Гефсиманском саду Иуда предаёт Христа, а Пётр ударяет раба мечом и отрезает ему ухо. Господь исцеляет этого раба, и у всех на глазах отрезанное ухо прирастает к отрубленному месту. Все видят это чудо (Лк. 22:49-51). В первом случае в то время, когда пришли слуги, чтобы взять Христа, Господь говорил, обращаясь к народу. И слуги, услышав слово Божие, не взяли Его. Когда же пришли к своим господам, сказали: «Мы Его не привели, потому что так человек не мог бы говорить, если он не был бы от Бога». Господь обращался к людям, говорил о Царствии Небесном, о спасении, о любви. Во втором случае было показано явное чудо, но слуги не обратили внимания на него, остались жестокосердны ко Христу.

Интересна параллель этих случаев. Из людей, которые там были, кто-то уверовал во Христа, у кого-то открылось сердце, и он принял Бога, а кто-то остался в своих желаниях, в том сердечном состоянии, в котором и был. Когда пришёл Христос, люди принимали участие сердцем в пришествии Его в этот мир. Каждый воспринимал Его по-своему. И вот когда совершался этот процесс жизни с Богом, в этом круговороте времени одни начали озлобляться, а другие, наоборот, начинали теплеть, смягчаться сердцем. В первом случае, когда слуги пришли взять Христа, мы видим, что их сердца смягчились от слова Божиего, от того, что они видели. Во втором случае — даже чудо не остановило их, сердца были уже закаменевшие, они пришли взять Христа и предать Его судьям, предать на смерть. Если нужно было бы, если бы им был дан такой приказ, они бы Его там и убили. Этих людей уже ничто Божественное, ничто чудесное не могло остановить, их воля уже укоренилась в этом зле, в отторжении любви Бога, в неприятии Христа.

То, что происходило при жизни Христа, что описывается в Евангелии, отражается сейчас и в нашем мире, в нашей жизни. Так же и мы в этой жизни: если принимаем Христа, то

смягчаемся сердцем, наша любовь становится больше, а Христос к нам — всё ближе. Мы ощущаем Его в наших делах, в нашей жизни, в наших скорбях, даже в наших грехах. Когда мы идём по этой жизни, мы всё равно не можем жить без Него, Он всё время в нашей жизни, в наших чувствах, наших мыслях, всё время с нами. Ничто не может в этом мире отторгнуть нас от Бога, мы всё время с Ним. И вот это — «Он рядом» — становится всё сильнее и сильнее, Он входит внутрь нас, и уже наше «я» становится не нашим, а Божиим. «Не я живу, но Христос живёт во мне», — так говорит апостол Павел (Гал. 2:20). Так и в жизни каждого человека, когда он любит Бога и живёт с Богом.

Другой вариант — когда человек отступает от Бога, то чем больше живёт, тем больше появляется ожесточение, озлобление на Бога, идёт противление. И человек в озлоблении разрушает Любовь Божию, не соглашаясь, не смиряясь с тем, что происходит в его жизни. Человек в этой жизни не может оставаться аморфным, непонятным. Христос пришёл в этот мир для того, чтобы открылись сердца людей. И сердца тех, кто идет в Царство Небесное, во спасение, в соединение с Богом, откроются и соединятся с Ним. У тех же, кто отходит от Бога, сердца ещё больше ожесточатся, окаменеют и отступят от Бога.

В Священном Писании, когда речь идёт о последнем времени, не говорится о верующих и неверующих, нет, все люди будут знать, что есть Бог. Люди, отступившие от Бога, восстанут не на человека, а на Бога. Будет явное богоборчество, как оно было Там, на Небе, много-много лет назад. Не будет людей, которые не будут знать Бога, атеизм отойдёт, и люди уже явно будут идти против Христа. Перед концом будет то же, что было и в самом начале, когда произошло искушение на Небе, диавол увлёк за собой треть ангелов, и они стали бесами, а две трети ангелов остались на Небе. Они всё знали, видели и лицезрели Бога. Так и люди под конец своего существования всё будут знать о Боге. И этот мир придёт к своему концу не по какой-то глупости, незнанию, ошибке человеческого ума, человеческой воли, нет. Это будет сознательное отступление и отречение от Бога, сознательное

упрямство, озлобление воли против Христа, против любви. Люди не только потеряют любовь, опустошатся, но произойдёт и озлобление, разрушение любви в самом себе и в других. Вот такое состояние человечества раскрывает нам Священное Писание, состояние людей, не просто живущих — только бы прожить свою жизнь, но людей, которые уже погрузились в озлобление, потеряли человеческий облик, облик любви. Вот об этом месте в Священном Писании я хотел вам сказать.

Ещё одну тему я хотел бы затронуть. Цель пришествия в мир Христа — раскрыть в каждом внутреннего человека. Лучше всего эту тему раскрывает личность Иуды. Для чего произошло призвание Иуды Искариотского в чин апостольский, в двенадцать самых близких учеников? Зачем? И разве он был плохим? Нет, может быть, на своём месте, в своей семье, своём городе, среди своего народа он не был плохим человеком, и злые, предательские, себялюбивые качества его души не были бы раскрыты. Он жил и жил. Когда же Господь призвал его к Себе, Иуда соприкоснулся не только с Богом, он соприкоснулся с любовью. А когда человеческое сердце соприкасается с любовью, оно открывается. Когда человек не любит и его сердце не затронуто любовью, это сердце ещё не раскрыто, оно непонятно. Человек может быть для других очень хорошим, добрым, но когда он соприкасается с любовью, тогда открываются тайники его сердца, открывается внутренний человек, который есть в каждом из нас. Происходит явление этого нового, внутреннего человека таким, каков есть человек на самом деле.

Христос разрушает ложный покой, который покрывает человека, разрушает мир, который даёт эти обстоятельства внешней правильности, Христос вторгается в душу человека. Человек получает любовь, которой начинает обогащаться, с которой начинает жить, вот тогда и раскрывается внутренний человек, и происходит или его соединение с любовью, или отторжение от неё, то есть человек начинает ненавидеть ту любовь, которой он вкусил, к которой прикоснулся.

Этот этап жизни прошли наши деды в лагерях, ссылках, гонениях. Там ведь были не только святые, не все становились ими, но многие и отступали от Бога, хотя в спокойной жизни, может быть, были хорошими, добрыми людьми. Но, столкнувшись со скорбями, с необходимостью любить, иметь терпение и смирение, ожесточились и отступили от Бога. Человек не смог отказаться от покоя и озлобился на ту волю, которая привела его в такое неблагоприятие, в такую скорбь. Поэтому, я думаю, что те люди, которые познали Бога, пришли ко Христу и в своём сознании желали спастись, все соприкоснулись с Любовью Божией, которая открыла их сердца. Открыла или в добро, или во зло, то есть воля человеческая утверждается в любви, или в не любви. Вот эти моменты я хотел вам сказать. В общем-то, каждый человек, уходя из этого мира, из этой жизни, не остается неопределённым, некой амёбой, а является уже созревшим, сформировавшимся человеком.

Промысел Божий для каждого свой, и каждый проходит своё испытание, своё искушение любовью и злом. Один может формироваться всю свою жизнь как Божий человек, другой — как отступник. У кого-то сердце может открыться за какие-то часы перед смертью, и, соприкоснувшись со злом или с любовью, это сердце утверждается в озлоблении или любви. Не все, кто претерпевал мучения и страдания в тюрьмах, становились святыми. И когда прославляли Собор Святых 2000-го года, внимание уделяли тому, утверждался ли от мучений и страданий человек в любви, сохранял ли и преумножал любовь. Мучения не являются признаком того, что человек свят. Только итог мучений, открывающий, как человек воспринимает их — с любовью, смирением или с озлоблением — показывает, насколько человек свят или что он отступил.

Если взять реальность, вот из недавних событий в Нарве про девочку Варвару, про её смерть. Я думаю, что Бог видит, когда открывается человеческое сердце. Эта маленькая девочка сформировалась как человек, как взрослый человек, и это взросление

прокрутилось за несколько часов или дней, как там произошло, не знаю. Это уже сердце сформировавшееся, это образ, который определился в Боге, и Господь знает, насколько он свят.

У каждого человека своя судьба, и все события, которые с нами случаются, для того, чтобы открылось наше сердце. Других причин нет. Главное только в этом. Ну вот, наверное, основное, из того, что я хотел сказать, что было на сердце.

Хочу, чтобы все знали, что Христос назван Словом Божиим, и это не просто название, это Его сущность. Слово имеет бытие, имеет силу, энергию. Словом Божиим сотворен мир. Через эти малые слова, через наши малые беседы между собой мы имеем Христа в наших сердцах, в наших умах. Я хочу, чтобы в результате этих бесед, встреч Слово Божие вошло в вас, жило в вас, прорастало и давало свои плоды. И я хотел бы, чтобы после этих встреч то слово, которое легло на ваши сердца, и то семя Христа, которое есть в каждом из вас, возбуждалось, являло свою жизнь, свою действенность; чтобы энергия, которая исходит от Любви Божией, двигала ваши сердца, чтобы вы оживали, и вам было бы чем жить. Потому что мир, в котором мы живём, по своей сути пуст, он тяготит душу человека.

Я как-то сидел и вспоминал житие Афонских подвижников XIX века, в частности, житие Хаджи Георгия. Это был грек очень строгой подвижнической жизни, постник. У него было много учеников, и среди них — много русских. Приходили молодые русские ребята, постригались и оставались там. В житии описывается, что многие из них от скудного питания и от физических нагрузок очень рано умирали, где-то в тридцать лет. И первыми умирали иконописцы, такое внутреннее напряжение требовалось при написании икон, что оно забирало все силы, и они уходили из жизни. Главная цель в том, чтобы спастись, соединиться с Богом. Все свои силы, все свои таланты, всё своё здоровье человек направлял на то, чтобы быть с Богом. И мы тоже это делаем, но каждый — в меру своих сил. Вот такой был у меня помысел, вот об этом я хотел вам сказать.

Может, кто-то хочет что-нибудь спросить, задать вопросы?

Вы говорили про Божию закваску в любви. Я не очень поняла. Когда человеку, необязательно воцерквлённому, даётся дар любви, например, к жене или к ребёнку? Я имею в виду такую любовь, которая даётся в жертву, которая не ищет своего и отдаёт себя с радостью. Возможно ли человеку приобрести такую любовь? Молитвой или наступлением на себя?

Да, природой нам дана такая любовь, жертвенная и до конца, она имеет своё постоянство не только в этой, но и в будущей жизни, потому что человек, уходя из этой жизни, идёт в ту, входит в Бога. Чтобы войти туда, нужна другая любовь, Божественная. Вот как венчание происходит: Бог становится соединяющим звеном между мужчиной и женщиной, он соединяет их и держит, и это уже нерасторжимо. Я хочу сказать, что вот эта закваска должна быть обязательно. Она, как некий цемент, должна скреплять. Если не будет Божественной любви, то эта земная любовь как бы сама в себе, не может переплестись с другой любовью и соединиться с ней. Когда преподобный Макарий Египетский путешествовал по пустыне, он увидел череп языческого жреца. И жрец сказал, что он в аду, но в том месте, где есть некая отрада: мы видим лица друг друга, такая милость Божия. Язычники ведь тоже люди, любили друг друга, но самое большое, что они могли получить — это видение друг друга. А соединения, объединения, переплетения друг с другом они не получили, потому что не было Любви Божией. Эта Любовь Божия, как закваска, должна быть во всём. Без молитвы никуда. Есть пословица: «Без Бога не до порога». Начинаешь какое-то дело — начинается молитва, то есть молитва во всём: к чему ни приступаешь — ко сну, к бодрствованию, к любому делу — всегда идёт молитва, всегда ощущаешь присутствие Божие. Его закваска, Его имя — во всём.

В житии одного из Киево-Печерских святых рассказывается об отце, в келью которого не мог войти бес, потому что кирпич в стене этой кельи был положен монахом с молитвами. И в кирпиче, освящённом молитвой, есть энергия, сила любви, которая не

даёт вражьей силе войти внутрь кельи. Эта закваска, эта Любовь Божия присутствует во всём, начиная с наших любовных отношений друг к другу и заканчивая нашими делами и помыслами. Господь ведь не зря сказал, что крест последнего времени — это оскудение любви. Очень трудно найти свою вторую половинку, которая бы любила и тебя, и Бога. У каждого человека, помимо любви, есть и дух, который пронизан любовью или нелюбовью к Богу, поэтому и есть понятие — разного духа люди. Они могут любить друг друга, но по духу быть разными. И эта проблема неполноты любви, она была и раньше, и будет до конца дней. Найти человека, одинакового с тобой по духу, — большая редкость. Верующие и муж, и жена — это редкость. Терпимость — да, но такой любви, полноты такой, открытости души — нет.

У старца Паисия была любовь ко всем. К нему другие просто «внаглуую» обращались, а он с радостью, счастливо всё терпит. Вот такую любовь нам возможно приобрести в жизни?

Да, возможно, но для этого надо быть юродивым. Поэтому старец Паисий не остался в миру, а ушёл на Святую Гору, чтобы сохранить то состояние души, которое Бог дал ему с детства. Дары, которые даются человеку, можно потерять.

Преподобный Антоний Великий говорил, что Господь будет мудрым давать Свои дары — исцеление бесноватых, воскрешение мёртвых и другие, и люди, получающие эти дары, будут просить Господа отнять их по той причине, что их надо сохранить. Чтобы сохранить дары Святаго Духа, нужно иметь огромное смирение, чтобы не возгордиться. Поэтому они и будут уходить от мира. Господь даёт дары, о которых сказано в Священном Писании, но главное — их сохранить. Мы всегда говорим о том, что нужно стараться хорошо подготовиться, чтобы достойно причаститься, но самое сложное — сохранить дар причастия. Это самое тяжёлое, самое трудное. Так и те дары, что Бог даёт человеку, трудно сохранить. Для этого нужно постоянное трезвение, видение самого себя и смирение.

Из жития преподобного Серафима Саровского известно, что он имел все дары Святаго Духа, и там описывается, как Господь

его испытывал. Напали разбойники, пришли убивать его, грабить. У преподобного за пазухой топор. Казалось бы — ну, возьми, вытащи этот топор, просто попугай, только взмахни и всё. Но он их даже не напугал, а отдал им топор, и они его же этим топором и изуродовали. Вот какие нужно иметь смирение, мужество и самопожертвование. Мы вот думаем о том, чтобы у нас в жизни всё складывалось хорошо, а здесь он понимает, что его могут избить, и тем не менее отдаёт им топор. Это уж как идёт воля Божия, как судьба ведёт. А судьба ведёт по смирению. Смирился — и стал инвалидом, но при этом Бог был с ним, остался с ним и приумножил его любовь. Поступи он иначе, всё бы потерял. Смирение — это дар Божий, любовь — это тоже дар Божий. Господь испытывает нашу любовь и наше смирение, испытывает нашу преданность Ему. В жизни каждого из нас бывают случаи, которые помогают эту любовь испытать, — Господь испытывает.

Я раньше думала, что в богадельню определяют бездомных, безродных людей. А потом узнаю, что туда определяют родителей дети по причине того, что работают, заняты, маленькие дети. Это плохо для родных, которые сдают?

Сейчас в мире изменился сам уклад жизни. Если раньше семьи были большие, все были вместе, общность была, и за стариками ухаживали. Других вариантов не было. Сейчас жизнь другая. В советское время всё было попроще, была работа, было более стабильно. Сейчас проблемы с работой, проблема в том, чтобы заработать на хлеб насущный. И все силы уходят на это. А за больными и престарелыми нужен пригляд, нужно постоянно быть дома, около них. Даже если всё хорошо и любовь есть, но они физически не могут этого сделать, то понятно, что ищут какие-то варианты, чтобы был присмотр, чтобы старики были вымыты и накормлены. Понятно, что совесть всё равно мучает, что кто-то чужой ухаживает за их родными, а не они. В старину всегда говорили, что самое трудное — «дохаживать» престарелых родителей и Богу молиться, поэтому, видите, не всё так просто. А бывает и так, что этот старый человек может стать разрушителем семьи, так как он свой уклад жизни не хочет менять и начи-

нает навязывать в семье своё. Понятно, что из-за этого скандалы и всё прочее. Разные причины могут быть. Однозначно на всё смотреть нельзя. Я не считаю, что плохо, что эти заведения есть, богодельни. Они должны быть, без них уже не обойтись. В каждой семье своя ситуация, поэтому к каждому случаю нужен свой подход, свой взгляд. Что хорошо, что плохо, однозначно на этот вопрос ответить нельзя.

Опять разговор о бабуле в нашем подъезде, которой мы помогаем. Когда ни придёшь, всем недовольна, всё у неё плохо. Общаясь с ней, сама расстраиваюсь. Я не всегда открываю ей дверь в свою квартиру.

Вы одну вещь поймите. Вы судите — хорошо или плохо — по внешним признакам. А у человека есть ещё внутренний мир, есть душа, которая тоже может страдать от одиночества, от пустоты. Вот сама подумай, эта бабуля видит одно и то же, одних и тех же людей, она пресытилась, всё надоело, а внутри — пусто. Когда человек внутри не приобрёл ничего, у него действительно всё вызывает раздражение. Не сердчай на бабульку, пойми её.

Всё, хорошо, давайте помолимся.

04.05.2012. г. Нарва

Беседа восемнадцатая

Вот и опять мы собрались все вместе. Снова хочется сказать о том, что весь этот мир, вся наша жизнь, которую дал нам Бог, пронизана энергиями Божества, а Бог по природе Своей есть Любовь. Поэтому вся наша жизнь, наши отношения, переплетения, встречи тоже связаны с любовью. И я хочу, чтобы в вашей жизни, в ваших сердцах, возрастало, насколько это возможно, то зерно любви, которое дал нам Бог, и лучи любви переплетались между собой, между людьми. Господь дал человеку две основные заповеди — любить Бога и любить людей. Любовь человека к че-

ловеку осуществляется посредством наших взаимоотношений, встреч, памяти друг о друге и посредством нашего болезнующего сердца, потому что это оно носит в себе любовь. Без горячего, любящего сердца жизнь человека становится пустой, бесполезной, бесцельной. И каким бы человек ни был, он чувствует в себе или наполненность, или внутреннюю пустоту. Наполненность появляется только тогда, когда человек живет своим болезнующим сердцем, когда в нём движутся все эти токи любви. Душу человека не наполнить ни едой, ни развлечениями, ничем, если в ней нет любви. Поэтому мы с вами всегда говорим о самом главном, о любви, о том, как ее достичь, сохранить, поддержать и как уйти с этим чувством любви в другой мир. Мы всё чаще и чаще говорим о Божественной любви, потому что это основной двигатель, основной источник, который наполняет душу энергией любви.

Человек по большому счёту живет в двух мирах, в двух системах координат. Одна система — это материальный мир, в котором человек умом погружается во всё, что его окружает, об этом думает и этим живет. Вторая — это потусторонний, загробный мир. Преподобного Силуана старца на Афоне благословили заниматься Иисусовой молитвой, уединяться и больше времени посвящать ей. Ради этого один из старцев посоветовал ему даже оставить молитву об усопших и уделять внимание только Иисусовой молитве. Но когда он оставил поминовение усопших, то даже Иисусова молитва не согревала его сердце. Он понял, что делает что-то не так, и стал снова молиться об умерших, стал сопереживать им, просил, чтобы Бог помиловал их. И вот тогда к нему опять вернулась внутренняя, душевная теплота, и опять любовь стала пребывать в нем.

Я это говорю к тому, что человек всегда должен помнить о другом мире, чтобы через это приобрести внутренний покой. Господь в Евангелии говорит: «Царство Божие внутри вас есть». Господь говорит о том, что, когда человек погружается внутрь себя, он соединяется с Богом, говорит с Ним, начинает быть с Ним. Когда человек вспоминает об усопших, он понимает, что когда-нибудь придется уходить из этого мира, и душа человека успо-

каивается, перестаёт суетиться и на какое-то время уходит внутрь себя. Троицкий говорил, что у русских невозможно разрушить веру до тех пор, пока существуют кладбища. Он подал идею сжигать людей, и вскоре после революции Ленин подписал декрет о введении процедуры кремации. Когда человек смотрит на кресты, могильные холмики, он прекрасно понимает, что и его ждет когда-то такая же участь. От этого рождается вера в Бога, любовь к Нему. Но сейчас я хочу сказать о памяти смертной только как о способе погружения внутрь себя. Это очень хороший способ, но лучший способ соединения с Богом — это любовь.

Человек должен любить Бога и людей. Прозорливый старец Порфирий, который подвизался сначала на Афоне, а после в Греции, в Афинах, учил этому и сам шел путем любви. Он говорил о том, что идти к Богу нужно только через любовь. Каждый из старцев, из святых прошел свой жизненный путь, свой путь соединения с Богом. Многие из отцов говорили о покаянии, помнили о смерти и этим жили. И написано: «Помни последняя своя и вовек не согрешишь» (Сир. 7:39). Другой путь — это путь любви. Старец Порфирий познал любовь Божию и хотел насадить её в сердца своих чад, чтобы они шли путем любви, чтобы верили, знали, что Бог есть Любовь, и стяжали это чувство, саму энергию Божества, в своём сердце.

Когда-то на Афоне, в Русском монастыре, в запасниках библиотеки, нашли Древний Патерик, написанный на церковнославянском языке. Этот Патерик обрабатывал отец Агафангел, чтобы выпустить его. В нём есть житие одного старца, и я хочу привести один момент из его жизни. Он пишет: «Господи, прости меня, я не боюсь Тебя», то есть человек потерял страх Божий. И вот этот старец взывает к Богу о том, что у него нет этого чувства, не чувствует он присутствия Божия, и, понимая это, просит Бога: «Ну, пошли мне горячку, какое-нибудь бедствие, страдание, болезнь, демона, чтобы хотя бы через это пришла в страх душа моя». Он просит Бога о том, чтобы получить страх Божий, самое необходимое, самое нужное чувство. Без него нет

спасения. Любовь не придёт к человеку без страха Божия, без чувства присутствия Бога. Старец говорит: «Знаю, что нельзя простить меня, потому что много согрешил я пред Тобою, Владыко, но, ради щедрот Твоих, прости меня». Он понимает, что страх Божий не приходит к нему, потому что много согрешил перед Богом, и просит у Бога: «Накажи меня здесь, Владыка, а там избавь от наказания... Только начни отныне наказывать меня, но не во гневе Твоем, а по милости Твоей и Любви». Потому что, когда Бог наказывает во гневе, ни одно живое существо не может выдержать этого гнева. И если гнев Божий будет превышать данное нам Богом терпение, наша душа не выдержит, не вынесет этого. Его надежда была в том, что вместе с наказанием будет и милость Божия, какие-то утешения: человек будет чувствовать руку Божию, Его Любовь, Его присутствие. Молитва без страха Божия, без чувства присутствия Бога не молитва. Мы все согрешили перед Богом, но всем нам необходим Господь, чтобы мы могли спастись и войти в Царствие Божие. Без чувства присутствия Бога — это невозможно.

Мир, в котором мы живём, всё больше и больше начинает погружать нас в суету, начинает отрывать нас от чувства всеприсутствия Божия, от погружения в Бога. В Евангелии описывается много судеб человеческих, прежде всего, судеб апостолов, их обращение, их жизнь до пришествия в мир Христа и после. В Посланиях апостольских тоже говорится о жизни апостолов, жен-мироносиц, мытарей, фарисеев, блудниц и многих других. Это тоже судьбы человеческие. Но самая главная, самая первая, самая основная судьба, которая выделяется из всех остальных судеб человеческих, — это судьба Самого Христа, Богочеловека. В Евангелии Господь говорит: «Я пришел в этот мир, чтобы исполнить волю Отца Моего Небесного» (Ин. 6:38). Это как бы корень, основа всех судеб человеческих.

Каждый человек приходит в этот мир со своей целью, приходит, чтобы исполнить волю Божию, потому что каждый из нас должен наследовать Царствие Божие, должен войти в Божество,

с Ним соединиться и быть в Нем. Я хочу заострить ваше внимание на том, что через все судьбы человеческие, через все жизни проходит судьба Христа, судьба Богочеловека. Это корень, это центр, ось, от которой идут и разветвляются наши судьбы. Вся наша жизнь пронизана Богом. Главная цель Христа — спасение людей. Он пришел, чтобы умереть. Евреи говорили Ему: «Сойди с креста» (Мк. 15:29-32), они знали, что Он может это сделать. И Христос знал, но воля Отца заключалась в том, чтобы спасти людей, и это должно было произойти через Его смерть. Если бы Христос не умер, никто бы не спасся, никто бы не обрел Бога, все уходило бы в ад.

Если человек может спастись, значит в нем есть любовь, пусть даже она глубоко запрятана в его сердце, но Бог устроит судьбу человека так, что он умом своим погрузится внутрь себя и познает другой мир. Познав Тот мир, человек начинает видеть этот материальный мир иначе, начинает любить то, что никогда не любил, начинает любить Бога, познает внутри себя Христа. Бог видит сердце человека, и это формирует его внешнюю судьбу. От изменения внутреннего мира меняется и внешняя жизнь человека, его судьба. Судьба человека напрямую зависит от его внутреннего мира.

Если человек уходит от мира Божия и Бог видит его сердце мёртвым, то происходит гибель души. Вспоминается такой случай. В 1995-ом году мы из Лавры ездили в тюрьму, при которой есть храм «Утоли мои печали», я там тоже служил. В этот храм ходил мужчина лет тридцати. Каждый раз на исповеди он возмущался: «Ну, как же так, батюшка, меня тут передерживают? Я в этом КПЗ полтора года сижу». А там народу много, со всей Московской области. Там они по четыре часа спят, а после меняются. Ему уже всё надоело, держат и держат его. Ну, а что батюшка скажет? Он же не начальник. «Потерпи, потерпи, сынок», — и всё. Прошло еще месяца два, ничего не изменилось. А после он приходит и говорит: «Батюшка, Бог есть. У нас там группировка была, и всех ребят, которые были со мной, оставались на свободе, их всех там поубивали, остался из них только я

один. Остался потому, что сижу здесь. Если бы я вышел месяц назад, меня тоже бы не было». Понимаете, у Бога не всегда плохо — это плохо, а хорошо — это хорошо.

Когда Бог начинает действовать в человеке, всегда есть какая-то цель. И эта цель со временем всё больше и глубже проникает внутрь человека. Самое главное — то, что происходит внутри человека. Рано или поздно человек будет уходить из этого мира, и с собой возьмет только одно — любовь, любовь к Богу и к людям. Всё остальное он оставит здесь, на земле, ничего с собой не возьмёт. Вот, например, Иуда. Разве он был плохим? Да нет. Ведь Христос его призвал, он с апостолами ходил, проповедовал о Христе, и люди обращались и следовали за ним. И в то же время он имел страсть сребролюбия. Несмотря на то, что он делал что-то хорошее, доброе, его ум и чувства не погружались во внутренний мир, и из внешнего он не выходил. Он жил в этом сребролюбии и не мог эту приобретенную страсть перебороть, не мог выйти из этого состояния. Даже тогда, когда он предал Христа за тридцать серебряников, он чувствовал, что это неправильно. Он пришел, бросил деньги фарисеям, сам от них отказался. Это своего рода покаяние. Но, тем не менее, это покаяние ложное, оно не принесло ему никаких плодов, не принесло исцеления, т. е. сама страсть осталась при нем. Он не справился с этой страстью и повесился (Мф. 27:3-5). Поэтому человек в этой земной жизни должен прилепляться к любви, чтобы уходить с этой земли свободным, не привязанным ни к чему.

Человек должен исполнять те законы, которые есть внутри Церкви, законы души. Если же эти законы не исполнять, то таинства церковные становятся недейственными. Мы должны ходить в церковь осмысленно, не просто свечку поставить, исповедаться и уйти. Жизнь церковная переходит внутрь человека. В Священном Писании есть такие слова: «Вы есть Храмы Духа Святого, вы Храмы Божии» (1Кор. 3:16). В душах человеческих живет Бог. Храмы и вся церковная жизнь — ради нашего храма души, поэтому Церковь призвана помогать, направлять

человека в правильное русло. Приходим в храм, молимся дома, на улице, на работе, наши мысли посвящены Богу.

Что такое молитва? Молитва есть способ соединения с Богом. Это обращение к Богу, памятование о Боге, но при этом молитва должна очищать ум. Когда человек молится, ум его пуст в хорошем смысле слова. Вокруг него нет ничего, только он и Бог. При этом человек погружается внутрь себя, там есть Царство Небесное. Когда же в это время в нашей голове роятся мысли, то это не та молитва, которая должна быть. Поэтому и говорится в молитвословах: прежде чем приступить к молитве, минуту ни о чем не думай, только после этого приступай. И вот когда молитва привьётся к уму, к сердцу, тогда человек пребывает в молитвенном состоянии, с чувством присутствия Бога, и из сердца идут добрые, светлые мысли. Невозможно любить Бога без молитвы. Невозможно спастись, не соединяясь с Ним. И в этом соединении — спасение. Это блаженство, это суть нашей жизни, в этом — вечность. Наши близкие, которые когда-то жили на этой земле, могут приходить к нам через сны, видения или ещё каким-либо образом, но только через любовь. Бог даёт свое благословение на то, чтобы осуществился этот контакт, чтобы воцарилась любовь.

В жизни всё переплетается, и это мы ощущаем на себе. Эти токи любви должны переплетаться между всеми, мы должны чувствовать, что живем в огромном море любви. Между людьми могут быть какие-то недомолвки, передраги, но все должны чувствовать, что над всем этим — любовь, которая побеждает эти низкие чувства, разрушает их. Всё равно любовь преобладает над всем, она сильнее. Любовь — спасение, судьба, жизнь человека, это и его смирение. Смирение — в глубине человека, внутри, человек этим живет, и тогда гордыня не может подойти к сердцу. В этом наша надежда на спасение. Нужно уходить внутрь себя и надеяться только на Бога. Поэтому и говорят: «Всё хорошее — от Бога, всё плохое — от человека». Когда человек погружается внутрь себя, там он видит только одну надежду — Бога, который спасает его от него самого. Дай Бог каждому из нас, насколько это возможно, держать этот страх Божий, это

чувство присутствия Бога, не потерять сердцу это чувство. В жизни много и хорошего, и плохого, но это чувство присутствия Божия должно быть всегда при нас. Если его не будет, то как спасётся человек? Может, Бог и спасёт каким-то своим путем. Обычный же путь спасения человека — найти мир внутри себя. Там есть Бог, Царство Небесное, соединение со Христом, познание Христа, там любовь человека к Богу и Бога к человеку. Проблема спасения в нас самих.

Как молиться, чтобы мысли не одолевали?

Есть разные способы. Часто бывает, что мысли захлестывают, становятся навязчивыми. Тогда вмешивается Бог какими-то другими искушениями, которые перебивают эти мысли, т. е. человек переключается на другие проблемы, которые возникают. И вот тогда познаешь, что это рука Божия, и если не озлобляешься, то понимаешь, что внутри тебя происходит. Всегда, когда человек хочет проанализировать те события, что происходят с ним, он должен обратиться внутрь себя, посмотреть, что у него меняется внутри. Всё зависит от того, насколько эта проблема глубока, насколько вы загружены ею.

У каждого своя физическая сила. Один может поднять двадцать килограммов, другой — сто. Так и с душой человека: у каждого своя душа, одна может вынести совсем немного скорбей, сильных эмоций и душевных перегрузок; другая может больше. Бог всё дает в меру. Это закон, который прописан в Священном Писании. Бог сверх меры никогда ничего не даёт (1Кор. 10:13). Если психика не выдерживает, не справляется с эмоциями и мыслями, значит есть недоверие к Богу, человек берет всё на себя, рассчитывает только на свои силы. Но нужно понимать, что человеческие силы кончаются. Всё, что можешь сделать по-человечески, сделай, всё на Бога перекладывать нельзя. И когда чувствуешь, что силы исчерпаны, тогда уже обращаешься к Богу: «Господи, как Ты хочешь».

Вот такой был случай. Пришла девушка в монастырь. И всё металась: то ли в монастырь уйти, то ли в миру остаться. А в мо-

настыре была прозорливая схимонахиня, позвала она девушку и говорит: «Пойди в огород и сорви там четыре морковки». Она сорвала. Одна из морковок была гнилой, червивой. Схимонахиня ей и говорит: «Иди в мир, после тебе всё откроется». Девушка ушла. В миру она вышла замуж, у неё родилось четверо детей, один из них был больной. Вот как в Священном Писании воскресение Лазаря. Это событие называется чудо в чуде. И воскресение, и то, что силой Божией его вынесло наружу. Так и здесь, на всё Промысел Божий. Я хочу сказать, что Бог знает о нас и видит, что с нами было, есть и будет. У Бога всё очень премудро, Он никогда этот мир не оставляет, потому что человек — образ и подобие Его. Человек соткан из любви и призван к жизни вечной, призван к любви.

У отца Паисия Святогорца есть понятие «поврежденный помысел». Это когда человек не может справиться со своими мыслями, когда он верит самому себе, и только. Вот это самое плохое. Он говорит об этих людях с сожалением, т. к. они спасаются, только терпя самих себя. Они мучаются, не могут освободиться от своих мыслей.

Читаем утренние и вечерние молитвы уже по памяти. И бывает, когда их произносишь, отвлекаешься, потом снова возвращаешься, себя одергиваешь.

Понимаешь, большие молитвы не несут в себе такой полноты сосредоточенности. Самая сосредоточенная молитва — короткая. Это молитва Иисусова. Иисусовой молитвой надо заниматься, это труд. В России всегда говорили, что самое трудное — это молиться и ухаживать за престарелыми родителями. Молитва — это труд, тяжелый, постоянный труд. Молитва не терпит, когда сегодня ты с Богом, а завтра — где-то.

Батюшка, а Богомыслие не всем полезно?

— Что значит Богомыслие, что ты подразумеваешь?

— Ну, когда святые или старцы, или люди, которые молятся, они мыслят уже понятиями святыми. А простые люди не могут так мыслить, у них же мысли, как проходной двор. Или это даже бесполезно?

Да нет, все могут. Просто у каждого человека есть своя мера. И каждый, всё равно, занимается Богомыслием. Анализирование своих грехов, страстей — это тоже своего рода Богомыслие. Помню, на Афоне игумен Григорий Дохиарский рассказывал. Во время трапезы преподобный Иаков Эвбейский взял кусок хлеба, в рот положил и застыл. Рот открыт, и хлеб во рту. Старец в созерцание впал. Ученик сидит, смотрит. Старец застыл, глаза открыты. Через какое-то время старец пришел в себя. Ученик спрашивает: «Геронда, скажи, что ты видел?» Он отвечает, что представил, что вкушает Тело и Кровь Христа, т. е. хлеб как Тело. Понимаете, когда человек всё глубже и больше воцерковляется, то всё, что с ним происходит, ассоциируется с Божеством, с церковными таинствами, традициями, со всем. Для старца было всё как бы освящено, у него созерцание, он отключается от этого мира, уходит от него. Но это уже высота. Когда мы читаем духовную литературу, вспоминаем усопших и их жизнь, это тоже Богомыслие. Только каждый занимается Богомыслием в свою меру. Лучше вот так: собрались, поговорили о Боге, чтобы всё было правильно, чтобы вы чувствовали, какой есть Бог.

Когда молишься Иисусовой молитвой, желательно не думать ни о чем?

Только сердце должно отвечать. Первые три слова: «Господи Иисусе Христе» — призываешь имя самого любимого, самого близкого, самого родного. И далее: «Помилуй мя». От первых трех слов твоё сердце взлетает, а когда «помилуй мя», опускается. Механическая молитва считается первой ступенькой. От неё молитва только усваивается, а после к этому подключается сердце и начинает отвечать на слова молитвы. Молитва всё равно идет от сердца, она может переходить в механическую, а после опять становится сердечной. Когда будет плакать сердце, тогда будешь уходить в сердечную молитву. А ещё выше ступенька — это когда слёзы из сердца выйдут на глаза.

Батюшка, я об Иисусовой молитве. Как себе меру определить? Ты пытаешься делать эти шаги и не бежать вперёд, чтобы не надломиться. Как вот здесь быть?

Механическая молитва — самая первая ступенька, она доступна, её нужно стяжать, насколько это возможно, всем. Признаком того, что вы достигли механической молитвы, самого элементарного, — это когда просыпаетесь и первая мысль посвящена Богу, сразу приходит Иисусова молитва. Вот хотя бы до этого дойти, а после будет уже другой разговор о молитве.

Загонять себя в какие-то рамки не надо, т. е. нужно молиться, как правило, минут двадцать. Проходит месяц, два, это должно быть естественно?

Постоянство достигается через четыре месяца, если заниматься серьезно, но это полное такое погружение. Если занимаетесь Иисусовой молитвой умеренно, то дольше, но молитву оставлять нельзя. Без механической молитвы движение вперед невозможно. Иисусова молитва — это всегдашняя память о Боге, чувствование Бога. Смеёшься, плачешь, грешишь, любишь, а она никуда не исчезает. Присутствие Бога как присутствие другого человека, но и внутри тебя, и везде.

Батюшка, а сократить Иисусову молитву можно, нужно добавлять «грешную»?

Пять слов, самая короткая, меньше нет. «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», — это Афонская молитва. Короче только: «Господи, помилуй». «Господи, Иисусе Христе, Богородицею помилуй мя», — это молитва преподобного Серафима Саровского. Если молишься за свою семью или ещё за кого-то, живых или мёртвых, то «помилуй нас». Имена не надо произносить, Господь уже Сам всё знает. Если молишься за себя лично, то «помилуй мя».

А если с поклонами земными дома, это сильнее будет?

Ну, это лучше, такая молитва практикуется, она быстрее усваивается. У преподобного Марка подвижника говорится, что молитва, в которой не утруждалось тело, подобна недоношенному плоду.

А если с Иисусовой молитвой говорить: «Слава тебе, Боже», но не постоянно?

Святитель Феофан Затворник говорит, что, когда читаешь утренние, вечерние молитвы или другие какие, и тебя в какой-то момент посещает благодать Божия, сердце радуется такой люб-

ви. На этом останавливайся, пока чувства не успокоятся, не двигайся дальше в молитве, не надо читать больше ничего. Успокоился, чувства утихли, тогда продолжай. Паисий Святогорец говорил, что, когда ум устает от Иисусовой молитвы, начинай петь тропари, что-то ещё церковное. Памятью о Боге начинаешь себя поддерживать, и этим жить.

Если покаяться в каких-то своих грехах, то, как говорится, покаяться и забыть, не вспоминай. А если ты всё равно потом вспоминаешь, нужно ли к этому возвращаться?

В Древнем Патерике описывается такой случай. Два брата согрешили. Отцы отправили их на покаяние в пустыньку, в отдельные келии. Прошло три года. Приходят к одному. Он чуть живой, оплакивал свои грехи. Пошли к другому, а тот радостный. Спрашивают: «Почему ты такой?» Он и говорит: «А я познал, что Бог есть любовь. Я Его так полюбил, что он меня, такого грешного, простил. Христос меня любит». Отцы пришли к выводу, что оба получили прощение, что они с Богом соединились, только каждый шел своим путем. Один шёл путём покаяния, а другой — путём любви.

Я вам говорил уже — проникайтесь больше Любовью Божией. Понятно, что мы проходим через какие-то тернии, через какую-то злобу человеческую, через всё-всё. Но, тем не менее, мы должны, насколько возможно, познавать Бога как Любовь, не как какого-то Вседержителя, грозного Владыку, а именно как Отца. Мы часто ощущаем в Нем и материнские чувства. Эти чувства больше нам знакомы.

Если вам ближе покаяние, если прошлые грехи, о которых вы вспоминаете, производят правильные чувства в вашей душе и приближают к Богу, пожалуйста, делайте так. Если вам ближе другой путь, делайте по-другому. И тот, и другой ведут к Богу. Главное — идти, не оставаться на месте. Как только остался на месте — всё, покатишься вниз. Любовь в постоянном движении, она постоянно растет. Старайтесь, насколько это возможно.

Беседа девятнадцатая

Очень рад видеть всех собравшихся. Я вот думал о том, что наши разговоры могут строиться только на искренности, на тех внутренних чувствах, которые есть в человеке. Искренность помогает человеку эти чувства открывать. Я чувствую каждого из вас, вижу, что вы с открытым сердцем, с открытой душой подходите и обращаетесь ко мне. И, в свою очередь, у меня открывается сердце и тот внутренний мир, те чувства, что есть во мне, и я постараюсь, насколько это возможно, передать их вам.

Был у меня такой помысел. Воскресный прокимен 7 гласа звучит так: «Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука Твоя, не забуди убогих Твоих до конца». «Не забуди убогих Твоих...», - если к человеку обратиться «убогий», что это может значить? Убогий — это несовершенный, неполноценный такой. Внутри себя я ощущаю, что это слово нисколько не унижает меня, а, наоборот, даёт какую-то радость: «Я вот такой глупенький, несовершенный, маленький, Твой ученик, Твоё чадо, Господи». И это слово делает меня очень близким ко Спасителю. И это слово делает меня очень близким к преподобному Сергию. Именно поэтому слова, с которыми Сам Христос обращается к людям или святые отцы, не унижают, хотя могут быть даже жёсткими, колючими. Наоборот, они подвигают человека к какой-то близости, к диалогу, к внутреннему контакту, чтобы он почувствовал себя маленьким в хорошем смысле, ребенком таким.

Вспоминаю слова Паисия Святогорца из его книги «Духовная борьба». Отец Паисий пишет: «Мой внутренний голос мне говорит, что придёт такое время, когда люди будут искать христиан в пустынях, в лесах... — везде. И когда будут находить, то будут спрашивать их о Христе, о Царствии Небесном». И я думаю, что придёт более тяжёлое время, не с экономической

точки зрения, а в связи с тем, что люди будут испытывать голод духовный. А в голоде духовном, это есть и у пророков, самая большая и насущная проблема — это душевная тяга к Слову Божию, к контакту с Богом. В древности люди испытывали духовный голод и от этого страдали. Любую другую потребность — в пище, телесном благополучии — можно удовлетворить, но удовлетворить духовный голод трудно. Во-первых, нужен человек, который соединял бы людей с Богом, чтобы через него люди могли напитаться энергией, благодатью Божией и от этого получить удовлетворение, успокоение своей совести, своей души. Нынешнее время и то, которое грядёт, будет характеризоваться таким духовным голодом. И поэтому наши беседы, наши встречи должны проходить для того, чтобы вы напитались этой духовной пищей, чтобы могли своим умом, своими чувствами опрокинуться в Тот другой мир, мир Божественный, который гораздо реальнее этого материального.

Вспоминаю такой момент из жития преподобного Паисия Величковского: когда начинался упадок в их монастыре, в их братстве, одной из причин этого была болезнь отца Паисия. Во время болезни о. Паисий не мог уже так часто собирать свих духовных чад для духовных бесед. Я напомним, что о. Паисий Величковский был переводчиком с древнегреческого на церковнославянский язык собрания святоотеческих текстов — «Добротолюбия». Понятно, если он переводил, то и вникал в то, что написано святыми отцами, и, конечно, он всем этим жил. И когда он беседовал со своими учениками, то этот святоотеческий дух, это молитвенное настроение он пробуждал у своих подопечных. Дай Бог, чтобы наше памятование о Боге и Его присутствии рядом с нами запечатлелось бы на долгое время, чтобы вы могли с этим жить и тянуться к Царствию Небесному, к более духовной жизни.

Ещё я хотел бы вспомнить, что 8-го октября у всеми нами любимого батюшки Кирилла (Павлова) был день рождения, ему исполнилось девяносто пять лет. И я хочу вспомнить

его слова о своей жизни. Он говорил, что стал верующим на войне, в Сталинграде, когда шли те страшные бои. И вот Промысел Божий: на берегу Волги он нашел разорванное Евангелие, собрал его по листочкам в книжечку и начал читать. От этого чтения весь его внутренний мир, а в дальнейшем и вся его жизнь перевернулись. Когда же он стал духовником Лавры и многих, многих людей, то всегда говорил: «Читайте Евангелие» и давал наставления к чтению Священного Писания. И я задумался: почему такое произошло? В Евангелии — слова, мысли, действия Иисуса Христа. Во время чтения Евангелия вступаешь в контакт, в диалог с Самим Христом, с Богом, и получается живое общение. Когда у святых отцов говорилось о правиле, то в него входило не только чтение молитв, делание поклонов, но и чтение святых отцов, святоотеческого предания и богомыслие. Богомыслие проистекает из прочитанного, то есть человек начинает думать, вникать, отрешаться от всего и наслаждаться прочитанным. И тогда Бог Сам открывает смысл текста. Вот когда читаешь Священное Писание, то Бог порой Сам вкладывает в наш ум и в наши чувства Свои мысли и переживания, то есть они не от человека и не от прочитанного ранее у святых отцов. Господь через Свои слова, через Евангелие каждому человеку даёт Свои ход мыслей, даёт Свои ответы на сердечные помышления человека, на его жизнь. И у каждого они могут быть свои. Люди читают одно и то же место Священного Писания, но каждый может получать извещение от Бога по-разному.

У святых отцов есть толкование на каждое место Священного Писания. Это тоже откровение Божие, присутствие Божие. Допустим, почему всегда на Литургии, на молебнах и других таинствах читается Евангелие? Потому что Бог присутствует в нашей жизни, а Евангелие — это символ присутствия Божия. И исповедь тоже принимается перед Крестом и Евангелием, то есть Евангелие — символ присутствия Христа перед нами. Он открывает Своё Слово помыслами, которые вкладывает каждому. Помимо мыслей, которые человек может получать из Священного Писания, можно просто наслаждаться Словом Божиим,

этой тишиной, этим диалогом. Человек чувствует, что это говорит Христос именно сейчас и именно ему.

Помню свои чувства во время посещения о. Николая на о. Залит. Очень много было людей, они подходили, говорили с ним. Получалось что-то улавливать, запоминать из того, что он говорил другим, вникать. Это было интересно. Когда же он начинал говорить с тобой, то возникала некая отрешенность — ты стоишь, вроде бы всё понимаешь, в памяти что-то остаётся, но такое чувство, что ты отрешён, свободен... и такая радость! Когда к отцу Кириллуходишь на исповедь, тоже ощущаешь такое. Когда Слово Божие, благодать действуют через человека, ты ощущаешь легкость такую. Да, у меня есть проблемы, какие-то заботы, хлопоты, но в то же время всё это — ничто, потому что есть Бог, другой мир, есть святые, святая семья — Церковь Небесная и земная, в которую и я вливаюсь. Поэтому ощущение другого мира, ощущение благодати Божией, слова, диалога, контакта происходит при чтении Священного Писания. Такое может также происходить при разговоре с отцами, которые достигли более высокой духовной жизни, от такого диалога можно получить откровение от Бога, насладиться тишиной Бога, другого мира, благодати. Вот об этом мне тоже хотелось вам сказать.

Ещё один момент. В Священном Писании Господь говорит: «Я пришёл, чтобы сделать вас свободными» (Ин. 8:31-36). От чего Господь нас освобождает? Священное Писание и отцы всегда говорят, что основное дело, которое сделал Господь, — Его путь, Его подвиг — это освобождение человека от дьявола. Наше спасение произошло в Субботу, в Великую Субботу, когда Бог сошел во ад и тем самым освободил нас, так как весь род человеческий из-за грехов не мог соединиться с Богом, и от этого все уходило в ад. И вот Христос говорит: «Я сделал вас свободными». Человек в этом мире соприкасается и с Богом, и с дьяволом. Нет ни одного человека, какой бы святости он ни достиг, который не был бы под грехом и под дьяволом. Христос всех нас, даже Ма-

терь Божию, освободил от диавола, зависимости от него. Ради этого и пришел Христос. В чем проявляется зависимость человека от диавола? У святых отцов сказано, что человек, его душа очень сильно прилепляется к материальному миру. Вот здесь происходит брань. И когда человек освобождается от этой зависимости от плоти — кто насколько может — тогда он соединяется с Богом, то есть становится сосудом Божества. Апостол Павел говорит, что все наши добрые дела, молитвы, подвиги не против плоти и крови, то есть мы не с плотью боремся, мы боремся с диаволом. Диавол через эту плоть действует на нас, отнимает внутреннюю свободу, заполняет наш внутренний мир другими несущественными вещами и тем самым отвлекает, уводит нас от Бога, не даёт места Богу в нашей душе. Поэтому Христос и говорит, что должна быть свобода, внутренняя свобода человека.

Человек должен возлюбить Господа Бога своего всем сердцем своим, всей крепостью своей и всей душою своею. Любовь не рождается в человеке сама по себе, нет. Мы все поражены своей плотью. Мы все поработены дьяволом через плоть. И потому, когда человек начинает приближаться к Богу, он одновременно отрешается от дьявола. И к концу жизни человек должен думать, чувствовать, жить Христом, насколько это возможно. У каждого человека есть своя духовная мера. Каждый человек любит Бога в свою меру, кто-то — больше, кто-то — меньше. Преподобный Серафим Саровский говорил, что цель человеческой жизни — стяжание Духа Святого, то есть Дух Святой должен войти в человека и разлиться в его душе глубоко и широко, чтобы человек мог уйти с Ним из этой жизни. Человек, верующий в Христа, приступающий к Таинствам Церкви, — Покаянию, Причастию и другим — должен уходить из этого мира с Духом Святым. Тогда не должно быть и страха смерти.

На день преподобного Сергия служили в Пюхтицах, монастычки вышили закладку, на которой изображен преподобный Сергий. В левой руке он держит свиток, на котором написано: «Братия, помните день смертный». Казалось бы, можно

было бы написать что-то более духовное, а там сказаны эти простые слова. Да, вот такие простые, потому что и сам преподобный Сергий был простым человеком, не философом, ни ученым, хотя смысл этих слов очень глубок: мы тленны, рано или поздно будем уходить из этой жизни, и это должно сохраняться в нашей памяти, в наших сердцах. И как бы нам хорошо ни было, всё равно нужно помнить о том, что всё временно, человеческие дни уходят и приходит другая жизнь. И к этой жизни мы должны быть готовы.

В Евангелии Господь говорит, что многие придут и скажут: «Господи, мы ради Тебя то-то и то-то сделали». А Он скажет: «Я вас не знаю». А другие придут и скажут: «Господи, мы Тебя не видели, не делали для Тебя ничего». А Он скажет: «Я знаю вас, и вы Меня знаете, потому что кто был сердоболен к страждущим и помогал другим, тот делал это Мне» (Мф. 25:34-45). Люди не осознают, что, когда они соперживают, то входят в контакт с Богом, соединяются с Ним. И вот эти люди уже здесь на земле вкушают Бога, благодать Божию через соперживание другим, через любовь. Только они этого не осознают. А другие думают, что молятся, что-то делают и от этого они с Богом. Но оказывается, что они без Бога, потому что сердце их закрыто, оно не живёт.

Нам необходимо читать Священное Писание, чтобы наш внутренний мир, наша душа были с миром Бога, Его любовью; чтобы Его мысли, Его чувства отразились и остались в нашей душе; чтобы мы чувствовали и переживали, как Христос. Бывает, что долго не открываешь Священное Писание и тогда чувствуешь какую-то тоску, не хватает какого-то диалога, контакта, соединения, любви. А когда, соскучившись, открываешь, то начинаешь в себя впитывать, наслаждаться и радоваться. Каждый день, открывая Священное Писание, читая Слово Божие, ты ощущаешь, как Господь отражается Своими Чувствами, Своей Любовью в твоём сердце. Чувствуется присутствие Божие, потому что Бог живой.

Нам в этом мире как раз и не хватает ощущения, что Бог есть, Бог живой, Он вокруг нас и внутри нас. Поэтому чувство присут-

ствия Бога не оставляйте. Если оно теряется через какие-то грехи, через какие-то жизненные обстоятельства, всегда старайтесь его найти и удержать, вернуться к нему. Если это чувство уйдет, то придет погибель. Без этого внутреннего чувства живого Бога веры нет, а без веры нет спасения. Поэтому держитесь за Бога, держитесь за Христа. Христос никогда никого не оставит, не предаст, так как Господь есть Любовь и эта Любовь Божия никогда не изменяется, Она есть, Она живая. Бог дал человеку вкусить эту любовь, чтобы человек мог носить её в себе, а когда он носит её в себе, ею обогащается, то он может дать эту любовь и другим.

Христос говорит: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35). Будете иметь в себе любовь, и будет ясно, что вы Христовы. Поэтому дай Бог всем нам сейчас и перед нашим уходом, и в будущей жизни всегда быть с Ним. Но для этого мы тоже должны делать какие-то шаги к Нему. Помимо Божественного снисхождения, должно быть и человеческое восхождение к Богу, хотя бы посредством нашего желания быть с Ним всегда и везде. На первое место мы всегда должны ставить Бога и только после этого строить все наши остальные отношения. Поэтому во главу угла, в центр своей жизни всегда ставьте Бога. И что бы ни случилось, что бы ни произошло, что бы вы ни сделали, всегда задумывайтесь, по воле Божией ли всё это. Апостол Павел говорит: «Никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — всегда Господни» (Рим. 14:8). Вот так. Всем, что было у меня на сердце, я поделился с вами.

Как почувствовать меру веры, меру любви к Богу, к людям, в делах?

Насколько я понимаю, вы больше здесь говорите об открытости сердца. Быть открытым человеком, полностью принадлежащим Богу, очень трудно. Трудно быть открытым на сто процентов и Богу, и людям. Первое препятствие, которое появляется у человека на пути к этой внутренней откровенно-

сти, открытости, — это человеческий эгоизм, себялюбие. Когда полностью не можешь открыться, когда чувствуешь свою сдавленность, несвободу от самого себя, нужно войти внутрь себя и там открыться перед Богом, сказать, какой ты есть на самом деле. Вот для этого и существует покаяние. Перед людьми ты этого не скажешь, а перед Богом можешь сделать. Поэтому, насколько можете, учитесь этому откровению, внутреннему покаянию, раскрытию своей души перед Богом ежечасно, ежеминутно. Чувствуешь, что совесть тебя в чем-то укоряет, не можешь стать на молитву, появилась лень — будь откровенным перед Богом. Скажи: «Господи, нет у меня такой любви к Тебе, я себя люблю». И чаще обращай к Богу с этими откровениями, с этой всегдашней исповедью. Тогда сердце будет более мягким и близким Богу.

Путь к Богу преподобного Симеона Нового Богослова проходил таким путем: он, когда ещё учился, становился перед иконой в уголке и разговаривал, молился так, как будто стоял перед Богом. И это чувство всё больше и больше прививалось ему, всё больше и больше нарастало и в конце концов привело к тому, что он стал богословом. Столько у него Божественных гимнов, Божественных стихов, и Благодарственные молитвы, которые мы читаем после Причастия, — это всё его. Он стал сосудом Духа Святаго, практикуя такой путь спасения, такое своё отношение к Богу. Каждый из нас может это использовать, но каждый в свою меру, конечно.

Когда у Серафима Саровского спросили: «Отче, а почему сейчас нет святых?», он ответил: «Потому что нет ревности у людей». Поэтому святость и приближение к Богу зависят от ревности человека. Ревность угасает — угасает святость, чувство, приближение и любовь к Богу. Ревность возбуждается, и человек разогревает свои внутренние чувства и больше поглащает Духа Святаго.

А как это совместить с исповедью? Если я перед Богом покаюсь где-то там, внутри себя, в своем уголке, а потом всё это надо проходить батюшке рассказывать?

Вы немножко не поняли. У святых отцов речь идёт о двух исповедях. Вернее, исповедь — это у священника, а покаяние должно быть постоянным. Многие из святых отцов о последних временах говорили так: христиане будут спасаться именно покаянными чувствами, чувствами своего недостойнства, убогости своей. Ты осознаешь, какой ты есть, и в то же время испытываешь радость от того, что Бог видит тебя таким вот маленьким, убогоньким, несовершенным, любит и тащит, тащит. Когда я говорю о покаянии, то имею в виду, что ты открываешь свою душу перед Богом, как бы сопоставляешь себя, свой эгоизм, свою закрытость, свою нелюбовь с Любовью Божией. Исповедь — это другое. Там ты просто называешь конкретно свои грехи. И всегда исповеди предшествует покаяние, такое келейное, внутри себя. Если внутреннего покаяния нет, то исповедь будет просто формальностью, перечислением грехов. Бывает, приходят на исповедь, называешь какие-то грехи, а они просто кивают головой, и всё. Ну, Господь простил нас, да, ладно, но, чтобы получить благодать и любовь Господа, нужно иметь покаянные чувства.

Отец Рафаил, объясните, почему нельзя дважды креститься?

Само Таинство Крещения — трёхкратное погружение — подразумевает смерть Христову и трёхкратное воздвижение, восстание, то есть воскресение Христово. Именно в этот момент совершается само таинство: снисходит Дух Святой на человека, и всевается духовное семя Христа в сердце человека. Это происходит один раз. Если ты не помнишь, не знаешь, крестили ли тебя в детстве, то крестят второй раз, и там уже священник говорит: «Если не крещён, крещается». Если у тебя было крещение, то второе таинство будет недействительно, потому что семя Христа уже заложено. Это так по церковной догматике, по богословию.

А имя крестильное можно поменять?

Вы можете поменять, что хотите, но как вас уже крестили, каким именем называли, то имя записано на Небесах. Вы можете менять, что угодно, но это будет человеческий фактор. Это не для Бога. Господь знает, как и с каким именем крестили. Не надо менять имена.

Батюшка, были ли у вас в армии такие моменты, когда Господь был рядом с вами?

Они у каждого были. Это не только в армии могло быть, но и где угодно. Любой стресс, который человек испытывает, приближает человека, может быть, не к Богу, но к чувству смерти. Если человек здоровый, нормальный, то появляется особое восприятие этого мира и Бога. А в армии только одно — молился: «Дай, Господи, только не умереть без креста». В советские времена крест снимали, потому и чувствовал, что согрешил перед Богом, в какой-то степени оставил Бога. И только просил: «Господи, ну, только потерпи на мне, только дай мне с крестом уйти из этой жизни». Такое чувство должно быть у каждого из нас. Когда носишь крестик, то можешь не замечать, не чувствовать его силы, его предназначения. Он маленький, на шею повесил, привык к нему, и всё. А когда снимаешь и начинаешь молиться, уже чувствуешь, что что-то не так. Это твоя вера. Бог не только духовным, но и телесным образом влияет на человека, потому что человек — существо духовно-телесное.

Я прочитала в послании апостола Павла, что мы в теле своём носим мёртвость Христа, чтобы потом с Ним в Его Теле и воскреснуть. Что такое мёртвость Христа?

В Священном Писании Господь говорит: «Дьявол ничего во Мне не нашел своего» (Ин. 14:30), то есть у каждого человека дьявол всё равно находит что-то, чтобы его связать, зацепить. Мёртвость Христа означает незаземлённость, жизнь Того мира.

Немного отклонюсь от темы. В некоторых стихирах Христос называется Живцом. Живец, казалось бы, такое нехорошее слово, в нём какое-то лукавство, обман. Но живец в каком смысле? Дьявол видел, понимал, знал, что пришел Христос, и он через бесноватых вопиял: «Сын Божий, не мучь меня» (Лк. 8:27-29). И не мог дьявол поверить, что Любовь Божия настолько велика, что Бог Отец Сына Своего Единородного, Которого любит больше всего, отдаст на заклание, на поругание ради вот этих людей. Но дьявол поймался. Вот это Божественная хитрость, Божественная мудрость — Христос явился как Живец, приманка, на которую дья-

вол попался. Христос победил своей простотой, жертвенностью, любовью к человечеству. Дьявол просто попался на эту любовь. Вот как Иуда. Видит, знает, что это Христос, что это Бог. Подойди, покайся, но он не может этого сделать. Как говорит евангелист: «Дьявол вошел в Иуду» (Ин. 13:26-27). Дьявол понимает, знает и в то же время не принимает Его, что это Бог. Вот такое двойное состояние, знает, но не принимает, потому что сердце не вмещает.

Батюшка, очень важно знать дату своего крещения?

— Зачем?

— *Другие как-то запоминают.*

Я немножко о другом скажу. В этом году праздновалось семисотлетие преподобного Сергия Радонежского. День его рождения ни в каких метриках не сохранился, а день преставления известен и остаётся в памяти народа, в памяти Церкви. Бог знает всё. Для Бога главная цель человеческой жизни — жизнь вечная, наследование Царства Небесного. И днем рождения человека на Небе является тот день, когда он ушел с этой земли. Для Бога важен день ухода. И люди больше запоминают день ухода, а не день рождения. Так же и крещение. Ну, в младенчестве крестили, не помнишь когда, да и зачем?

Можно ли считать покровителем того святого, в день которого ты уходишь из жизни?

— А как ты будешь считать его покровителем, если ты ушёл, всё?..

— *Не будет покровительства, как на земле?*

Нет, Там всё по-другому. Покровительство?! Ангел Хранитель и святой, имя которого ты носишь, даются Богом для твоего спасения на земле.

Говорят, если человек уходит на Пасхальной неделе, то он попадает в рай?

Это связано с тем, что люди на Пасхальной неделе причащались каждый день, поэтому и считается, что, когда человек причащается, он сразу минует все мытарства и идет к Богу.

А если нет возможности причаститься, но ты молишься до последней минуты... Это не сравнивается с Причащением?

Причастие ничто не может заменить, потому что это Тело и Кровь Христовы. Во всём Промысел Божий. Всё, как Господь управит.

А насчет эвтаназии? Активная эвтаназия, пассивная? Если человек тяжело болеет, понимает, что он мучает людей своей болезнью и стремится к тому, чтобы уйти. Как это? Это грех?

Да, грех. Если человек сознательно к этому идёт, то это неправильно.

Я общаюсь с людьми. С одним человеком при общении мне хорошо, а с другим общаешься, и потом не хочется с ним встречаться. И я начинаю искать в себе причину, почему, может надо пересилить себя и встречаться?

Не надо ни избегать, ни искать этих встреч. Если вспомнить Евангелие, то Христос призвал двенадцать учеников, среди которых был и Пётр, и Иоанн Богослов, которого Христос очень любил, и Иуда, который предал Христа. Христос не выбирал среди людей. Он пришёл на эту землю, чтобы исполнить волю Божию, и не избегал людей. Господь дал нам на жизненном пути и хороших, и плохих людей. И к своим чувствам не надо так относиться. В отношениях с теми людьми, с которыми тебе хорошо, есть что-то чувственное. По сути же человек может радоваться Божественной радостью, такой тихой, спокойной радостью.

Ну всё. Молимся.

09.10.2014. г. Нарва

Оглавление

Беседа первая	6
Беседа вторая	10
Беседа третья	15
Беседа четвертая	22
Беседа пятая	24
Беседа шестая	27
Беседа седьмая	32
Беседа восьмая	34
Беседа девятая	39
Беседа десятая	44
Беседа одиннадцатая	48
Беседа двенадцатая	52
Беседа тринадцатая	57
Беседа четырнадцатая	62
Беседа пятнадцатая	75
Беседа шестнадцатая	93
Беседа семнадцатая	112
Беседа восемнадцатая	123
Беседа девятнадцатая	135

*Душа, люби
и будь любимой...*